I

1

29. IV. 34.

Наша дорогая и глубокоуважаемая

Елена Ивановна!

Ваши столь любезные письма искренне обрадовали нас. Хотелось это всею сердца поблагодарить Вас. За все нежные строки и мысли, которые Вы, невзирая на Ваше столь драгоценное время, посвятили нам. За слова ободрения, в связи с постигшим нас горем. Также за слова поощрения лично в моем труде.

Вы знаете, что представляла личность фрейлиса Денисовича для нашего общества, что все любили его больше, нежели отца и друга. Все мысли и планы наши были так тесно связаны с ним, что далее будущее нашего общества, как и будущее Латвии, мы не могли бы представить без его участия.

Помню, как прежде мы строили различные планы, начиная программой защиты Материнства и детей и кончая областью искусства и знания. Фрейл. Ден. увещевал членов мыслить в конкретных формах, предусматривать каждому свои будущие ситуации, предвидеть далее своих противников и возражения и нападки их, и суметь защититься. Конечно, все это осталось в помыслах или на бумаге. Этого и в последнее время он утверждал о подвижности плана, что не столь важна выработанная наперед планы, сколь мгновенная находчивость и устремление. Теперешние события так

нагромождаются, что каждый момент могут потребовать перемены всех планов. Без сомнения, в один вечер можно построить массу планов, но самое главное, при теперешних обстоятельствах, найти возможность их применить. Таких мыслей Фел. Ден. придерживался еще в январе с.г., когда мы обсуждали вопрос созвания Лиги Культуры. Он утверждал теперь, что не так важно наметить практическую деятельность Лиги Культуры и ея планы, не важно также будет ли существовать Л.К. совершенно независимо от нашего общества или в связи с ним, лишь бы в нее вошел один из наших членов, который проявил бы в Лиге максимум своей активности и самопожертвования. Конечно, директивы останутся в руках человека огненно устремленного. Фел. Ден. при этом цитировал из Мира Огн.: „Когда вся личность отдана миру, то дисциплина становится легкой..."

Относительно Лиги Культуры он впоследствии высказывался, как я его понял, что скоро значение ея будет не столько в ней самой как в всекультурном об'единении, сколько в связи с Учением, так как уже настает время выступления именем Учения. Если до сих пор он еще колебался о сроке, то одобрение Уч-лем трудов Асеева и Клизовского его окончательно убедило, и последнее время он этой идеей так и пламенел, о чем уже рассказали Вам наши записи (посл. 12.IV.). Мы весьма рады были бы услышать Ваш совет по этому вопросу. По мнению Фел. Ден-а выступление на

II

2

первых порах ограничилось бы журнальными статьями и книгами, но потом и лекциями, прежде всего, в рамках нашего общества. Уже зимою 1932/33 г. Фел. Ден. четверги посвятил кратким популярным рефератам наших членов в более тесном кружке, с целью подготовиться к выступлению открыто. Рефераты должны были быть приготовлены на всем доступном и наглядном языке. Было прочтено целый ряд небольших рефератов о карме, о реинкарнации, о смысле жизни, также о Тонком Мире. Самым интересным было для нас последующие за тем дебаты, в которых главную роль играл, конечно, сам Д-р, давший обыкновенно в итоге всем спорам свой тон. Эти рефераты имели и другую цель: чтобы кто-нибудь из членов, или даже несколько лиц, на основании прочитанного и разобранного материала, написали бы книгу об основах Учения для народа. Уже раньше мы думали также о такой книге для детей. Но, видно, срок еще тогда не наступил.

На первых порах Фел. Ден. задавал всем группам писать на различные темы, и это принесло, без сомнения, большую пользу. Но в последние годы это делалось реже. Он велел также выписать Указы и т.д. Прошлой весной он задал группам, переходящим на Беспредельность, 12 тем, нечто в роде экзамена. Конечно те, у кого не было времени, или по другим причинам не могли писать, могли бы отвечать и устно. Но осенью, из-за болезни Фел. Д-а, это не было проведено полностью. Можно отметить также, что в двух старших

группах он задавал писать размышления на Ани Иогу. Некоторые члены поработали над этим интенсивно несколько месяцев.

В самое последнее время мы говорили с Феликсом Ден. также об издании журнала. Раньше предполагали издать журнал, не касаясь прямо оккультных вопросов, от имени нашего общества. Но впоследствии полагали, рядом со статьями о культуре, искусстве и науке и переводами статьей Н.К., поместить также статьи с более или менее „оккультной" окраской. Но в таком случае возникал вопрос: можно ли тогда издавать журнал от имени общества, или лучше — от частного имени? Конечно, хотя и распространяются в нас слухи, как об оккультистах, но в публичных лекциях мы до сих пор оккультных вопросов не касались.

Хочу Вам разсказать несколько слов о собственном труде Феликса Денисовича — его лекции о задачах женщины новой эпохи, которая была просмотрена Вами и сопровождена для нас столь драгоценным письмом. Фел. Ден. издал ее по латышски отдельной брошурой. Вышло из печати в конце декабря. В марте с.г. я снова с[illegible] его: не позволяет ли он послать брошуру в Индию. Он был против посылки, считая свою книгу не столь важной, чтобы посылать, при том она была по латышски. Когда выйдет русское издание, сказал он, тогда можно будет послать обе вместе. После напечатания своей брошуры Фел. Ден. имел видение, что на первой странице несколько строчек зачеркнуто красным карандашом, но не помнил, что именно. Может быть,

III 3

Это было в связи с приглашением женщин присоединиться к Женскому Единению при Обществе имени Рериха, — не слишком ли прямо это сказано? Фел. Ден. не успел больше сам исправить. Я пошлю Вам первую русскую страницу с нашей просьбой, высказать свой совет, так как мы намерены напечатать также русское издание.

О медицинском достоянии Феликса Денисовича Вы, должно быть, получили письмо г-на Стуре; пишу также, со своей стороны, Владимиру Анатольевичу подробное письмо, в ответ на его запросы. Также о книгах и переписке Фел. Д-а, часть которой нам была уже передана его сыном. Мы получили также последние письма из Наггара, также Мира Дги. II г., последнего передали, согласно Вашим указаниям, г-ну Стуре. Кроме того мы получили от семьи Фел. Ден-а, между прочим, также Сердце и Мир Дги. I. и небольшой образ Уч-ля, которого Фел. Д. не выпускал из своих рук до самого своего ухода. Мы ради были бы совету, как поступить с этим достоянием.

Наш любимый Феликс Денисович был воистину человеком огненного сердца. Мы все были изумлены его силе веры и преданности. Хотя его положение было столь мучительное, безнадежное уже месяц до его ухода, он все же жил и мыслил так, как будто уже следующую минуту встанет с постели совершенно здоровым. Правда, как он сам признавался, это было решительным испытанием его жизни, и в этом испытании свершился подвиг. Мы все чувствуем, что уход нашего Д-ра был истинным испытанием также для нас, и что новые испытания для нас еще

впереди. Фел. Деп. все для нас решал, теперь мы должны проявить свою находчивость и свои силы. Но и во всех будущих испытаниях мы не забудем одно, что мы должны всей преданностью сердца, всеми импульсами и помыслами дружно об'единиться, сплотиться вокруг Владыки, чтобы устоять в сгущенной битве Армагедона.

С искреннего благодарностью и приветом

Р. Рудзитис

14. VI. 34.

Глубоко и сердечноуважаемая
Елена Ивановна!

Заслужит ли я доверие, какое Вы оказываете мне? Сознаю всю великую ответственность нашу, все задачи и предстоящие трудности. Мое единственное и наиболее сокровенное желание: все мои лучшие порывы и огни сердца положить к ногам Вл-ки, на созидание великого Будущего. С радостью прочел я Ваше письмо от 17. V. С радостью и искренней благодарностью познакомился также с письмом, адресованным Карлу Ивановичу и мне, где были приведены незабвенные слова Уч-ля. Поразительно, что намеки о последнем письме я получил уже в сновидениях, в начале декабря прошлого года. Тогда же мне приснился также уход фел. ден.: что он собирается куда то уехать, на далекое путешествие, грустит, с палкой свечек в руках. Конечно, в то время все мое сознание противилось этому поверить. Я полагал, что это имеет отношение лишь к его болезни.

К. Ив. Вам уже писал о переменах у нас. В связи с теперешним положением, в обществе мы собираемся совместными группами, получая на собрания особое разрешение. Сердце прислушивается к событиям ближним и дальним. Так много поражающего приносит каждый день. Конечно, в связи с этим и некоторые начатые планы и действия ждут новой переработки. Неизвестные токи так ощутимы, каждый шаг жизни ступает как бы по струнам.

Чувствуем в глубине сердца, что наступит перемена к лучшему. Еще недавно мы радовались, что в сознании латышской молодежи начинает просвечивать более идеалистические интересы. В Риге прошлой зимой читалось много лекций по духовно-культурным вопросам, вышли также книги более идеалистического направления, нашедшие широкий отзвук, в опере недавно в первый раз поставили Парсифаля, шедший с большим успехом, между тем как до сих пор оперой все более завладевала легкая оперетка. Среди молодежи есть много недовольных прошлым, закостенелым и ищущих чего то лучшего. И к нам нередко являются неизвестные искатели, за тем или иным советом, или даже с просьбой познакомиться с Учением: видно, наши мысли и слова где то в неизвестном уголке жизни нашли свой отклик. Сколько сердец теперь готовы возгораться, лишь только найдут соответствующую искру. Сколько огня дремлет еще в человеке, но не всегда легко его пробудить.

Я рад был бы узнать Ваш совет относительно перевода книг Учения. У нас, кроме напечатанных Л.С.М. I. и Л. И., уже давно переведена и II-ая часть. Мы издали бы также и ее, но Фел. Ден. полагал, что еще не время, так как не получил ответа из Индии. В группах пользовались экземплярами, печатанными на машинке. Конечно, издавая ее книгой, понадобилось бы перевод еще переработать, жаль, что нет английского текста. Переведена также часть Беспр-и. Но не необходимее ли, для данного момента, скорое издание перевода Иерархии? Конечно, круг читающих книг Учения вне границ общества не особенно велик, но Иерархия книга такой могучей красоты и при том доступна пониманию каждого, что она получит доступ даже к замкнутым сердцам.

2)

5

Весьма благодарен я за копию Вашего письма к Ассеву. Все это гуял я, неудомение вызывало даже самое заглавие „Окульт. и Нога" и т.д.

О красной книжке Вам уже писал К. Ив. Сокровенный Портрет и другие памятные вещи мы поместили пока в шкапу, приобретенном нами для помещения туда библиотеки Фел. Ден-а. Искренно благодарю за все добрые слова и мысли нам

с сердечным приветом

Р. Я. Рудзитис

6

Рига
8. XI. 34.

Дорогая и глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Не знаю, как выразить всю мою благодарность за все Ваше внимание к нам, также и лично ко мне. Мое сердце глубоко тронуто, мое сердце шлет Вам свою самую горячую благодарность и привет. Получил Ваше письмо с дорогими, огненными страницами М. Огн., затем также начало М. Д., затем Heart, мускус.

Верно, что известная глава в „Чаше Вост." в свое время также среди некоторых наших членов вызвала много вопросов и переживания, некоторых, может быть, на время даже смутила. Тем, кому труднее всего было вместить эту главу, кто постоянно вопрошали и боролись в себе (помню 2-3 членов во второй группе), Фел. Ден. советовал отложить чтение книги на время, и когда они снова брались за нее, многое уже прояснилось в их сознании. Теперь даже более консервативные сознания уже вросли в содержание этой книги.

Отношение к „Ч. В." конечно, зависело от тех основ миросозерцания, в которых член воспитывался с детства. Особенно, если эти основы не нашли свою переоценку ценностей в молодости, но продолжали рости до самого знакомства с Учением, то прикосновение к новому горизонту было тяжелое. Труднее всего было

приверженцам церкви, особенно православным, уже с детства вросшим в традиции церкви. Большинство среди членов получило лютеранское воспитание, в некотором смысле более либеральное, но религиозно ищущих людей мало удовлетворяло, потому им легче было развязаться. Один из членов нашей старшей группы мне рассказывал, что известная глава оставила на некоторое время в нем пустоту, он чувствовал свои прежние основы расшатанными. Если нет личного Бога, если нет Перводвигателя, то, что же движет Вселенной, как Вселенная может существовать сама в себе, — такого рода вопросы мучили его вначале, но лишь доверие к Уч-лю подняло его над всеми сомнениями.

Те, которые уже раньше соприкоснулись с основами Восточной философии или с теософией, прошли легче мимо этой главы, некоторых поразил несколько лишь ее полемический стиль, но они поняли, что полемика с Синетом, отстаивавшим монотеизм, и требовала более убедительное утверждение. Наконец, что философские умы нашли в Г. В-а глубокое обоснование своего бытия, подтверждение своих мыслей, свое освобождение.

Г. В. мы решили выдавать более зрелым умам, но, конечно, не всегда это можно было провести. Говорили также, что хорошо было бы дать прочесть эту книгу людям науки, даже тем, кто не интересуются вопросами религии, иные либеральные умы постигнут всю истину быстрее, чем умы закостенелые в предразсудках.

Когда мы читали в старшей группе главы из Г. В. (во второй раз — в ян-

баре 1933г.), еще не были доступны книги "Беспредельности" и некоторые понятия были для нас совершенно новыми, и мы должны были их завоевать своим сознанием. Так, прежде всего понятие Космического Разума. Помню как сейчас. Он намекнул, что он мучился этим понятием во время своей поездки во Францию (в 1931?г.), он переживал Г.В. и Анни И. на горах в Чехословакии. Конечно, это нельзя было считать даже минутными колебаниями, это была жажда вникнуть в тайны бытия, и эта жажда и борьба ведь базировалась на огненной преданности духа. Некоторых смутила мысль, что Косм. Разум – "непреложен, неизменен, слепой принцип – Закон" (29 стр.), что Беспредельный Разум – "непроизвольная механическая сила", которая управляет и контролирует Вселенную (67 стр.), и т.д. Мы помним так, что если этот Закон непреложен, неизменен, то он и "слеп" к человеческим желаниям и переживаниям, ведь Закон Космической Справедливости, Закон Гармонии взирает только на свой план эволюции, в этом отношении он не имеет "жалости", это Сила, имеющая в своем ритме математическую точность. Дальше встречаются при градуировке понятия Высшего Разума: Абсолютный или Беспредельный Разум – "коллективный Разум мировых разумов" (136 стр.) и Космический Разум – Разум нашей системы. Космического Разума мы понимали как Высшего Принципа в нас, которого мы одеваем в форму, по степени нашего сознания. Беспредельный Разум – вне зависимости от Манвантары, Космический Разум – в зависимости от Манвантары. Мирового Разума мы понимали как Высшего Разума в пределах нашей планеты.

В книгах „Беспр-и" мы повстречались с новым понятием, вызвавшим длительные беседы, — Космический Магнит. Фел. Деп. Космич. Магнита считал центром вселенского сознания — Космическим Сердцем, и собирался писать Вам по этому вопросу. Космического Магнита мы понимаем также как совокупность всех энергий устремленных и напряженных сознаний. Конечно, Высшим Носителем этого Косм. Магнита является Иерархия, Она и есть то Божественное, Святое, к чему мы и устремляемся. Нет конца цепи Сознания, Высшего на цепи Иерархии никто и не знает, для нашей планеты есть лишь Единый Фокус, имеющий для нас космическую значимость.

Я лично в своей молодости был отдан лишь пути самоискания и самовоспитания. Церковь мало влияла на меня. Некоторое время увлекался Толстовскими проблемами. Затем Тагор и Ноги. В университете я кончил философский отдел, самыми близкими друзьями мне стали греческие философы, поразительно, что некоторые из них так близки Учению, и что после средневековья европейская философия погрузилась в рационализм и в общих чертах отдалилась от Истины. В 1922 г. я издал первый сборник своих стихов „Песни Человека" где я выказал весь пыл молодости: Человека (в боле возвышенном смысле) я писал прописной, а богов маленькой буквой, я критиковал священников, религию искал исключительно лишь в человеколюбии и братстве. Другом молодости мне тогда, между прочим, был Шелли, духовный революционер и гуманист, который в своем Освобожденном Прометее даже вывел Юпитера отрицательным духом. В 1931 г. я писал свой дипломный

3)

8

труд о „Красоте в метафизическом аспекте", где я использовал и „Гашу Востока", и меня поразила вся архитектоника и величие, в какую облекала Вселенную эта книга. Жаль, что я тогда не использовал „Тайную мудрость" Блаватской, для того чтобы раскрыть более трудные основы. В своем труде Беспредельное Первоначало или Закон я постигал тогда как Святое (отчасти и под влиянием христианских философов), которое просвечивает градуально через все явления Вселенной как имманентный духовный свет или огонь и красота. И как раз в нашем воспламенении, в расширении, в возвышении нашего сознания, в наших отношениях к Беспредельности и раскрывается в нас этот свет божественной красоты. Истинный смысл Божественного и раскрывается в зависимости от раскрытия сознания, — это чувствовал я всегда. Из узкого сознания, чувствующего в себе Kreatingefühl (излюбленное выражение в лютеранской теологии) и поклоняющегося неизвестным антропоморфизованным существам, которых устрашается, — расширенное сознание становится самопорождением, божеством в себе, гелиоцентром, получающим свой свет от Высших Центров и Высших Фокусов Сознаний, и к которым оно устремляется со всем звучанием и сверканием своего духа. — В Г. Востока с каждым разом открываются все новые глубины, и как раз те, которые так нужны для обоснования повседневной жизни.

При переводе Агни И. по латыни-ски, мы с Фел. Д. мыслили, следовать ли при писании слова Бог английскому, или же русскому тексту. Наконец, как компромисс,

Мы первое слово во §2 написали прописной следующие так как в русском издании, чтобы таким образом постепенно ввести читателя в новый кругозор. Мы полагали, что в английском тексте принята также во внимание индивидуальность народа.

Относительно перевода Иерархии хотел бы узнать Ваш совет, в какой мере при переводе нужно придерживаться английского текста, и в какой мере принимать во внимание встречаемые там дополнения, изменения (слова с прописной буквой и т.д.). Между прочим в §6: „Об'единение, истинно, является явлением нашего цикла", по англ. Our. §8: „сущность будущего зовет нас" — „calls us". Некоторые места, как напр. конец §20, в англ. тексте становятся лучше понятными. §52: „ведущими реальность" — „leading to reality". §57: „принять священное отношение к этому спасительному устремлению" — „reverent attitude towards this striving for salvation". Не откажите, глубокоуважаемая Г. И., и впредь обратиться к Вам с вопросами.

О Пеале Вам уже подробно писал К. Ив. По просьбе П-ля, переданную мне фел. Ѳ., я когда то послал Л. С. М. I г. Потом он в письме просил меня пояснить ближайшие цели общества. Я ответил кратко, в общедоступных фразах. Скоро после этого ф. Ѳ., только что возвратившись из Таллина, открыл мне, что П. агент. Ближе об этом не разсказывал.

4) 9

Большое, большое спасибо за совет как употреблять мускус и соду. Валериан я до сих пор пил в неваренном виде, перед сном. Этого придерживается и часть членов.

Если спросить любого из наших активных членов, он будет признаваться, что наблюдал в себе в последнее время часто внезапные, необычные, необ'яснимые явления и ощущения. Неизвестно, под влиянием ли напряженных пространственных токов это, или может быть от разных внушений, или у некоторых, может быть, под влиянием даже своего рода психизма, у иных может быть и от касания центров? Так один жалуется на странное расстройство в его слухе (Валк.), другой на весьма частую или даже постоянную тягость и сжимание в сердце, третий на давление в затылке, у четвертого появлялись странные опухоли и изчезли, пятый — на до сих пор неиспытанные навязчивые напряженные мысли и давления, седьмой — наблюдавший до сих пор серебренные звездочки, иногда, при сильном напряжении, начинает видеть также черные точки, восьмой хотя и ездит ежедневно со службы в хвойный дачный район, жалуется на расстройство нервов, — явление раньше неиспытанное, и т.д.

Мы все в обществе пытаемся уходить в вышину Уч-ия, вырости в идеях, в теории, — но истинно вырости в жизни, нашу чисто человеческую обыденность поднять в гармонические идейные высоты, достичь культуру своих импульсов, даже — труд и отдавание всего себя на общее благо, — сколько тех, которые могут утверждать, что они это истинно осуществляют? Мы опасались даже, что слишком большое ухождение в абстрактность может тоже явиться своего рода психизмом, и в обществе от этого предостерегали. Конечно, все знают, что действие, действие нужно прежде всего, все знают о действии на общее благо, но мало еще что делаем, слишком мало мы развили

свою повседневную находчивость, мало раскрывая способа действовать. Разделяя общество на секции, у нас приоткроется гораздо более широкое поле деятельности. К нам в первый раз начинают поступать в члены лица, не имеющие прямой связи с Учением, но выразившие желание сотрудничать на поприще культуры. Также открытие доступа к картинной галлерее будет заинтересовать людей нашим обществом, и привлечет новых способных культурных деятелей, столь необходимых для того, чтобы расширить выступление вкаружу.

Под конец, простите мне, что хочу поделиться с Вами одним сновидением, которое я видел 19 авг. с.г. Я видел, что получил от Вас письмо, показавшееся мне исключительной важности. При чтении его я переживал столь глубокое волнение и торжественность, с каким обыкновенно сновидения не переживают. В письме было сказано: „если человечеству удастся миновать счастливо 22 февраля (год не был указан, я полагал след. год), хотя бы одним днем," т.е., как я понял, оно хоть бы один день после этого числа станет жить лучше, чем до сих пор, то земля не погибнет, в противном случае..." „Мысленно я при том сожалевал, что так мало что сделал в пользу Ч-ия, и что осталось так мало времени. Думал, считать ли мне это сновидение указанием из Высших Источников с одной стороны, в виду моего глубоко торжественного переживания, с другой — в последние два года я видел несколько сновидений, где мне были указаны дни, имеющие какое либо важное отношение к моей жизни, напр. в прошлом году — день рождения моей дочери. Но, может быть, также и данное сновидение скорее всего относится лично к моей жизни? Еще раз извиняюсь за все неуместное в моем письме.

Истинно и глубоко почитая Вас

Р. Рудзитис

Ал. Ив. уже Вам писал, что ему отказано в получении издательства на его имя. Оказывается, что и мое право на издательство „Алтаир" истекло, — в случае, если, смогу его возобновить, могу ли я данное изд-во „Алт." использовать для издания Книги Алекс. Ив.?

10

Daudz laimes
jaunā gadā

Дорогой, искренне и
глубокоуважаемой Елене
Ивановне

мои самые светлые,
самые сердечные пожелания
на Новый Год. Ваше
письмо меня так обрадо-
вало. Я бы бы рад, если
бы всю благодарность,
которую нельзя выра-
зить словами, можно бы выра-
зить моя жизнь

Р. Я. Рудзитис

22 дек. 1934.

Рига, 5 августа 1935 г.

Сердечноуважаемая и дорогая
Елена Ивановна!

Мое сердце шлет Вам свою самую искреннюю благодарность за Ваше последнее письмо, за все Ваши светлые, ободряющие слова и пожелания. Ваше письмо дало мне так много. О Принципах прочла также и некоторые наши близкие мысли. Письмо помогло мне вникнуть в смысл того, что представляется самым трудным для нашего относительного сознания, для нашего рассудка: отношение понятия духа к душе. Помню, что сред. Дек. когда то усердно изучал труд А. Безант „Die Ziele Prinzipien" и советовал также нам его прочесть. Без сомнения, для вящей глубины, самым неотложным является ознакомление с Тайной Доктриной. В Обществе мы начали ее читать в старшей группе лишь недавно, но медленно подвигаемся вперед. Я сам лично сильно взялся за нее лишь в ближайшем будущем. Некоторое представление о Принципах дает также и Ключ к Теософии и др. Перечитывая книги Учения, относящиеся к Принципах, я постараюсь получить систему

в своем сознании. Все же я не вполне еще уяснил отношение Высших Принципов к Миру Огненному. Сколько я постигаю — Высший седьмой принцип. — Чистый Дух — Дум — это Высшая огненная энергия, которая проявляется через шестой принцип и проникает все сущее, потенциально таится во всей природе. Высшее явление этого Дня — Огонь пространства или Космический Разум в пределах нашей планеты. Огонь пространства мы должны достичь, пропустив его через наше сознание, осознав его, то есть — соединив огонь нашего сердца с огнем пространства. Огонь пространства, осознанный, превращается в огненную психическую энергию в нас. Итак, Мир Огненный или Мир Духа — в высшем абсолютном смысле слова это мир седьмого принципа. В более относительном смысле это мир высшей триады — духовного начала в человеке, об'единяющий в себе все три высшие плоскости сознания. Правильно ли я понял?

Далее, мы в старшей группе много размышляли о понятии Матери Мира. Помню, как в свое время часть членов, прочитав в Учении, что Матерь Мира „великая творческая сила в нашей сущности", что Матерь Мира — Материя Люцида и т.д., стала склоняться более к тому, что М. М. лишь Принцип или Сила. Но члены не могли не

2) 12

видеть, что имеются в Учении не мало мест, где М. М. неоспоримо почитается как Личность (Л. С. М. II г., Пер. 9 и т. д.) „Советую произносить Имя Матери Мира не как символ, но как мощь дающую" (Беспр. 9). Хотя в Учении дано столько аспектов М. М., но мы не вполне постигали отношение Ея к Солнечной Системе и к нашей Планете. Ваши последние письма теперь ближе поясняют роль Ея во вселенной, как Личности. „М. М. стоит во главе Иерархии на нашей планете" (в письме Алекс. Ив-у). „Конечно, ни М. М., ни Будда, ни Христос, не ушли из нашей Солнечной Системы, и даже не ушли из сфер, окружающих Нашу Планету. Наоборот, именно, приблизились сейчас" (в письме Зильбердорфу). Простите, простите, если я касаюсь вопросов, где начинается Великая Тайна. Ведь Вершина Матери Мира уходит в Беспредельность. Но мое сердце горит коснуться лишь тех струн, которые открыты и в Учении. Я когда то, несколько лет тому назад, посвятил несколько стихотворений Матери Мира, как Космической Личности, в том же духе, как свои гимны пели и Рамакришна и Вивекананда. Чувствую, что явление М. М. относится и к 12 главе Апокалипсиса. Сопоставить место и роль М. М. во всех прежних Заветах, было бы великой задачей и духовным возношением ученого Будущего.

Когда перечитываю в книгах учения о величайшей напряженности наших дней, об этической настроенности атмосферы, о разных знаках и предзнаменованиях, сопровождающих наступление Эры Огня, думаю о том, что такую небывалую напряженность чувствуют уже многие люди. Если перестроить духовно чутких людей, у каждого будет нечто чудесное, неповедимое на сердце, что он ощутит, увидев или даже услышал, сам своими собственными глазами или ушами. Так, между прочим, некоторые из наших членов видели разные огненные знаки. Не знаю, не писал ли Вам уже Карл Ив., что он, в прошлом году, в ночь на новый год, вместе с группой других на улице наблюдал небывалое явление: громадную яркую звезду, медленно, как бы вибрирую, передвигающуюся горизонтально по всему звездному пространству, после чего исчезло. Недавно Карл Оттов. Ваш. увидел, тоже ночью, огненный шар, передвигающийся по небу. В ту же ночь Л. Слетова видела на небе огненный крест. Другая из наших членов, почтенная дама Э. Бестур, прошлой зимой видела огненное пламя над домами в Риге, в виде „зигзага". Это показалось ей столь неестественным, что она думала, что ей это мерещится, и поэтому боялась это открыть другим.

3) 13.

Ежедневно нас поражают и многие другие знаки, появляющиеся во всем свете, напр. землетрясения в местностях, в которых это до сих пор не наблюдалось. Когда мы читали об ужасной катастрофе в Квете, мы думали также о Вашем Аграме, который, хотя в отдаленности, как бы окружен линией подземного взрыва: ведь еще не так давно были землетрясения в Непале. Мы думали об огне разрушающем и очищающем. Мне вспоминалась § 51 из второй части М. Огн.

Такие истинные „землетрясения" и взрывы можно наблюдать теперь и в жизни отдельных индивидов, несравнимо чаще, чем когда-то либо. Чувствую, что и многих членов не миновал этот путь. Для некоторых это, может-быть, является испытанием — испытанием его зрелости, сколько кто приходит итти по пути Учения, сколько его сознание претворяет Новый Мир в свою жизнь. Испытание, касающееся как его общественной, так и личной жизни. У скольких из наших членов можно наблюдать свою потаенную семейную или другую боль, часто граничащую с истинной „трагедией", если можно так выразиться. С другой стороны, встречаются препятствия, которые человек всеми силами своего духа должен перебороть. Более слабым характерам грозит и опасность.

К. Ив. уже писал Вам, как в прошлом году одна из наших младших членов ушла по пути самоубийства (до вступления в Общество она занималась Хатха-Йогой и т. п.). Зимой по тому же пути ушел сын Стр-ой (из наших старших групп): он сам тоже когда то, на короткое время состоял нашим членом, но потом снова ушел (стоял близко к группе последователей Кришнамурти). Удивительно и поразительно, как все кармические сплетения теперь так ускоренно развязываются! Один из наших членов Сл. (из старших групп) две недели тому назад, едя на велосипеде, наскочил на столб и разбил себе череп. Врачи ожидали его смерть, но больной, проведя пять дней в беспамятстве, все же проснулся (может быть и благодаря молитвам его супруги, тоже из наших членов, она поведала, как она боролась за своего мужа на астральной плоскости), и теперь он медленно выздоравливает. Он открыл супруге, что его несчастье случилось из за его прогрешения (кощунственной лжи) в апреле - мае с. г.

Через три недели мы приступим снова к нашим занятиям в Обществе. Нужно было бы реорганизовать и обновить дух нашего Общества. Сплотиться еще больше, как в группах, так совместно. Сплотиться так, чтобы устоять братской

твердыней в испытаниях, которые еще последуют. Наши члены большей частью индивидуалисты, люди созерцательного склада. Мало среди нас людей с даром слова, и еще меньше хороших организаторов. Потому и деятельность в внешних секциях еще не успела развить свою более широкую меру. Но выплывают и новые планы и новые идеи, и чувствую, что именно устремленность поможет их реализировать.

С прискорбием я только что узнал, что нашему Обществу отказано учредить издательство „Агни-Йога", как мы просили. Прискорбно, что само слово „Йога" в известных кругах встречает отпор. Мы желали это издательство использовать для книг Учения. Через 1-2 мес. будем издавать перевод „Иерархии", можно ли поставить какое либо латышское издательство (или мое „Rita daile" или Карла Ш-а „Ziemeļstar", на другой стороне заголовного листа, как, напр. в сборнике о Н. К.)?

Весьма обрадовался я Вашей английской книге о буддизме и прочел ее с истинным интересом. Ведь весь дух буддизма так близок Учению. Несколько лет тому назад я познакомился с небольшой книжкой на другом языке (получил от Е. А. К.), должно быть, с сокращенным оригиналом. Последнее, без меня, с большим интересом прочли также фел. Ден. и два старших члена.

С самой сердечной благодарностью за все Ваши благие мысли, пожелая Вам всего всего Светлого

искренно преданный Вам

Р. Рудзитис

6 авг. 1935 г.

Хочу открыть Вам здесь свое сердце, испытание моей жизни. Простите за мою небольшую исповедь здесь, я никогда не решился бы это делать, если бы это касалось лишь лично меня. Но чувствую, что это касается, хотя бы и в малой степени, и общего блага. Сознаю, что в общественной деятельности, без огненности устремления, самое главное — дар слова. Но я этим даром слова совсем не владею. Причина тому — мое заикание. При больших собраниях я никогда не выступал, нерешался говорить, не будучи уверенным в своем языке. Индивидуально то я могу говорить свободно. Фел. Ден. меня лечил когда-то 8 месяцев, но безуспешно. Потом он снова повторил, но без результата. Фел. Д. полагал, что нужно воздействовать на некоторые физические центры в мозгу, хотя и знал, что это на чисто психической почве (причиной тому послужили устрашения в детстве). Знаю, что все это дано мне кармически, и я перенес бы это с радостью, если назначение моей жизни ограничивалось бы четырмя стенами или несколькими окружающими меня людьми. Но я ведь состою в правлении Общества, в Обществе — в служении Тому, Кого я люблю (если только я смею так говорить) больше всего на сем свете. Порою так больно видеть и чувствовать,

5) 15

что чувства сплоченности иногда могло бы быть больше, что нужно было бы огненно духовным словом ободрить всех и скрепить, как Фел. Ден. Это делал. Знаю, что мой недуг принадлежит как раз к тем, которые нужно перебороть человеческими руками и ногами. И чувствую, что истинное „целение в познании Иерархии Сердца". Но видно, что я еще до того не дорос, что я не воплотил все свои жизненные импульсы в созвуче с Космической Гармонией. Когда я думаю о Вас, или когда я пишу Вам, я думаю и пишу со стыдом, что я так мало сделал в пользу Общества. Простите, что говорю Вам все это, но знаю Ваше доверие ко мне и знаю, что Вы являетесь воистине Духовной Матерью мне и многим другим, устремляющимся по пути Учения. Я хотел Вам здесь открыть лишь уголок своего сердца.

Но все же, истинно, надеюсь и верю, ибо в сущности своей несу великую радость, и как не возрадоваться мне, что дух мой достоин прикоснуться к пути Великого Учения.

Сердечно преданный

Р. Рудзитис

16

14 мая 1935 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Уже давно я хотел Вас сердечно поблагодарить за Ваши последние письма, также за письмо от 24 янв. со страницами Гегеля, но не хотел Вас беспокоить без неотложной нужды. И при том хотел Вас поблагодарить не только словами, но делом. Послал Вам два дня тому назад свою книгу о Н. К. Последние месяца я жил лишь в своем труде, спешил, спешил. Но, конечно, столькие другие обязанности и препятствия мешали ритму работы. Мое желание было охватить по возможности шире и глубже личность Н. К., постичь смысл его деятельности. В сердце своем чувствую я указ держать имя Н. К. высоко. Не знаю, как чутко и тактично мне это удалось. С другой стороны — надо было сколько нибудь сообразоваться с теперешним сознанием. Часть этого сознания настроена также против всего восточного. Для того, чтобы книга могла пройти свободно, я должен был, хотя сравнительно мало, сузить, напр. я не поместил некоторые мною любимые восточные репродукции и т. д. Но сознание, конечно, расширится. Ведь у нас столько людей, особенно среди молодежи, настроенных идеалистически, воспитанных самой широкой широтой духа, в них каждая мета о Будущем

получат широкий отзвук.

Издавая книгу, я сознавал, что предо мною задание весьма ответственное: ведь книга привлекла внимание и интерес также к нашему обществу. Много думал: найдется ли у меня верный такт духа, истинная находчивость, которая позволила бы предвидеть все и сказать в данный момент самое необходимое. Но эта книга будет также испытанием для сознания читателя. Можно ожидать и нападки.

Я успел выпустить книгу до 6 мая, когда собралась Балтийская Конференция. Мы лелеяли надежду, что на этой конференции будет обсуждаться также вопрос Пакта. Я успел несколько экз. книги выпустить накануне отъезда делегатов в Ковенскую Конференцию. Комбалет но в последний момент все же послал я Президенту и двум участникам конференции. Прошла уже конференция, но по газетным сведениям неизвестно, касались ли там Пакта. Может быть и не коснулись. К. Ив-ри дня до конференции в министерстве сообщили, что все еще не получено приглашение от Панамериканской Унии.

Недавние нападки на Н. К. в здешней газете, может быть, послужат лишь на благо. Пробудится интерес. Чуткие умы за строками, написанными невежеством, почуют все истинно великое, что скрывается в движении,

созданном Н.К., всю чрезвычайную необходимость Пакта для благополучия и продвижения человечества. „Голос Народа", в котором уже появились две статьи о Н.К., в новейшем номере поместил также статью Н.К. о Культуре победительнице, хотя, к сожалению, в сокращенном виде. Журнал „Atpūta", отложивший в связи с нападками печатание уже приготовленной к печати статьи о Музее, обещал поместить в следующем номере эту статью. Мы постоянно чувствуем, что повсюду есть также много друзей Н.К.

Прилагаю при сем русский текст введения и последней главы моей книги. Пошлю впредь еще некоторые. Желал послать их до выхода латышского текста, хотелось услышать Вашу критику, но это означало бы отложить издание книги на несколько месяцев, так как у меня не было еще русского перевода. Сознавая я всю неотложность момента, и то, что я уже запоздал, и — рискнул. Извиняюсь, если мой русский слог местами слаб, с другой стороны, не везде я мог передать „тональность" латышского текста.

Разрешите мне обратиться к Вам с одним вопросом. Европейское сознание, под влиянием христианской церкви, часто смешивает понятия души и духа, или же в понятие души даже включает и дух, считая душу как бы более широким понятием — всем психо-духовным существом человека. Но Гение душу относит к низшим четырем принципам, дух — к Высшему Принципу. Понятие души в смысле духа так внедрялось в культуру, что романтики напр. говорят о „die Schöne Seele".

Следует ли понятие души употреблять лишь в одном первичном смысле, — лишь как частичное проявление тонкого существа человека? Также превратными стали понятия личности и индивидуальности. Persönlichkeit в западно-европейской философии употребляется в идеальном смысле — в смысле этически и духовно целостного человека, подвижника. Недавно один из наших либеральных теологов прочел реферат о личности, как об абсолютной цели, по его мнению на земле этот идеал достигнут Христом. Я тоже в своем труде назвал И. К. этической личностью, ибо иначе трудно дать представление. Далее, я много раздумывал о Ваших словах в письме К. Ив-у, что гороскоп личности иногда может не только не совпадать с гороскопом индивидуальности, но может быть ему даже противоположным. Нередко чувствовал, что соприкасаюсь с „старым духом", но все же иногда наблюдал в нем столько неуравновешенности, даже мелочности или других свойств, связанных с низшими принципами. Разве наклонности, принесенные им в эту жизнь, были столь сильны? Или же повлияла на него неподходящая оболочка и неподходящая среда, которую он получил кармически? Я когда-то, лет десять тому назад, ломал голову [illegible] „Этикой художника и чина", рылся в жизнь Байрона, Пушкина и т. д. Теперь, стоя на основе перевоплощения, конечно, все это раскрывается в ином более проникновенном свете. Но все же, вкрадываясь словами нашего Фел. Ден., „Закон Кармы принадлежит к тем высшим законам, которые вполне постижимы лишь посвященному".

С самой сердечной благодарностью
и светлыми пожеланиями
искренно преданный Вам
Р. Рудзитис

18

19 сент. 1935 г.

Сердечноуважаемая и дорогая

Елена Ивановна!

То что я получил три дня тому назад, это, поистине, самое Сокровенное, самое Чудесно-Прекрасное, самое Дорогое для меня, на сем и на ином Свете. Могу ли я выразить словами мои чувства и мою благодарность! Этот Дар Сердца — Дар Величайший для меня, и я считаю день получения письма счастливейшим днем в моей жизни. Также Ваше письмо для меня полно высшим откровением и глубочайшей радостью. Когда я читал о Матери Мира, мое сердце несказанно, небывало возликовало. Перед Матерью Агни Иоги, перед Тарой Сердца Огненного, перед Тарой Знания, Красоты и Подвига Любви, перед величественной в своем мужестве Гр., перед Отражением Вместилища Матери Мира на Земле, перед Косящей Ее Луч, мое сердце преклонилось. Мое сердце было полно Высшей Тайной, оно его эти дни и жило. Чувствовало всей сущностью оно: наша Эпоха, истинно, самая

величественная и самая счастливая, хотя и стоит на краю бездны. Но именно, сверхмерное напряжение снова возвысит человечество.

То, что Вы пишете обо мне лично, меня так глубоко взволновало и восторгало. Чувствую, что главное лечение в сердечном устремлении к Великому Вл. и в ритме - я когда то начинал различные способа лечения, но всегда забросал, убедившись, что они не подходят для меня. Так раз я стал брать сеансы у одного магнетизера - духовного человека (он впоследствии умер при опыте голодовки), но когда он при внушении стал применять пассы гипнотизера, я прервал посещение, ибо читал раньше, что гипноз оставляет вредное влияние на волю.

Сердце мое переполнено великими Невыразимо Прекрасного, шлю Вам самые сокровенные порывы моего сердца

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

Могу ли я спросить: что означает надпись на Изображении?

19

31 окт. 1935 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Получил Ваше письмо, нежданно жданное, получил вновь Неоценимый Невыразимый Дар, отблеск Сокровища Мира: он напоминает мне так часто виденный Ларец на известном портрете Н.К. Уже давно мы чувствовали, что этот портрет имеет более сокровенный, пророческий смысл. Чем-же могу я Вас отблагодарить за все все доверие Вашего Сердца! За все знаки и слова и познания сердца, несущие нам аккорды вѣстей красоты. Могу обещать лишь все больше и больше напрячь время и все помыслы свои на Благо.

Прочтя теперь снова Крипт. Востока, после некоторого времени, как бы в новом углубленном свете озарилась мне эта книга. Почти каждая строка, каждая мысль, сравнивая со всем нынешним и грядущим, показалось мне тающей великие пророчества, отчасти уже исполнившиеся. Как не гореть сердцу, соприкасаясь с откровениями, какие еще под Солнцем не бывали,

(не знаю достоверно ли) одним репортером в газете „Возрождение".

Чувствую, что Приход будет молния ослепляющая, и хотел бы всей сущностью осуществить заповедь: „Желайте сердце омыть до прихода Моего".

Простите, если я касаюсь глубин еще запечатленных.

Хотел Вас уже давно спросить о „Знаках Христа", но не решался. В Криптограммах напечатано: „Когда имя Христа произнесено будет, тогда наступит начертание". В Л. С. М. II г. (76 стр.) же сказано: „Когда Имя Храма произнесено будет..." Чую, что более верны последние строки, и что Имя Храма уже произнесено.

После приезда из Парижа, Фел. Д. нам рассказал также нечто о Князе Мира сего, о том, кто не познал радость Дальних Миров. Конечно, для нашего сознания это еще еле приоткрывшаяся тайна. „Настает время обновить лампу твою" (108 стр.) — обновление сознания человечества?

Далее, как понять слова в Тайной Доктрине: „Еврейские Первосвященники создали аллегорию Храма Соломона — сооружения, никогда в действительности не существовавшего, как и сам царь Соломон, который является таким же солнечным мифом, как и Хирам Абиф..." (Т. Д. изд. Парабола 16 стр. Немецкое изд. I т. 334 стр. и III т. 173 стр.). В другом же месте говорится, что в персидских традициях числятся 72 царя Востока под именем Соломона (Нем. изд. II. 414).

3) 21

Так что, в сущности, существование царя С. вообще и не отрицается.

В писаниях Розенкрейцеров я читал такое утверждение: „Братства эссейцев, терапевтистов и др. являлись отделами Великого Белого Братства, которое основывалось в Египте до короля Аменготепа IV (140 век д. Р. Хр.)". Но ведь и Египетское Братство, у которого получали посвящение Иисус, Пиэагор и др., было лишь частью Высшего Центра? Я много думал об этом, в связи с Вашими словами в письме Алекс. Иван-у, что в настоящее время отделов Б. Бр. не существует.

То, что Вы пишете о черных знаках, в самом центре построения так глубоко, глубоко поразило и меня. Я недавно утром видел Н. К. во сне, как будто раненым: просыпаясь я подумал — будет новое нападение на него. В тот же день я получил карточку от Асеева, в связи с новой кощунственной брошюрой Ив. (в Харбине), очередным изданием черной ложи. Но оказывается, что и эти нападки мелочь сравнительно со всем другим... Асеев писал мне, что он собирается дать „отповедь клеветникам и предателям, конечно, в такой форме, которая не может повредить Н. К-у". Такую же „отповедь" в последующем сборнике „Ок. и Иоги" желает поместить

и Алекс. Иванович.

Далее я хотел бы Вам сообщить пару слов о нашем обществе. Прежде всего, к нашей радости, в общество недавно поступил Гаральд Феликсович Лукин и участвует в группах Учения. Чувствую, что он на этот путь подконец решился непреложно. Последние месяца он усердно занимался изучением Учения, он начал с любимой книги отца „Сердца". Он наследовал много хороших качеств отца. Медицинскому наследию отца он предается со всей полностью сердца и у него имеются уже некоторые достижения, и число его пациентов возрастает. Надеемся, что и на пути раскрытия духа он сделает быстрый прогресс.

Весной этого года в нашем обществе, можно сказать, произошла сама от себя небольшая внутренняя „очистка", ушли несколько членов из младших групп, те, кто или не мог приобщиться всецело к духу Учения, или кто решился остаться при старой церковной точке зрения. Теперь, осенью, мы об'единили три младшие группы в одно и у нас в настоящее время имеются 6 групп (руководители: Фрейман, Клизовский, Валковский, Фрейман, Лицис, Слетова). Запрошлое воскресенье мы образовали еще одну небольшую новую группу (из 4 членов). Конечно, к новь поступающим будет пред'явлено самое строгое мерило. Хотел бы услышать Ваш совет относительно этого. Мы намерены исключить также несколько членов из общекультурной

4) секции, которые долгое время не являлись и вообще для нашего общества не желательны в виду их поведения и т.д. Есть также пара членов, которые уже несколько лет принимают участие в младших группах Учения, но все же ничего не вместили из истинного духа Учения: прямо отстранить их трудно, придется посоветовать им на время перейти в общую секцию. Главствующие в группах Учения собираются, как и раньше, совместно по четвергам, когда читаются рефераты, выдержки из писем и т.д., и по воскресеньям, когда проходятся по группам книги Учения. Обе старшие группы перешли к чтению „Сердца". Всем группам было задано писать на тему „Что дало мне Учение?" И была истинная радость выслушать вчера на общем собрании исповедь нескольких членов, этот священный трепет сердца по отношению к Учению Учений. Чувствуем, что растет наша духовная сплоченность.

Печатание Мира Отч. приближалось к концу. Осталось лишь печатание первого листа. Печатание несколько задержалось из-за ручного набора и пр. Я уже просил Влад. Анат. посоветовать относительно распространения книги.

Простите, что задаю Вам еще один вопрос. В Листьях С. М., а также в книге Алекс. Ив-а так прекрасно дан ответ на вопрос, кто является автором книг Учения? Но бывают случаи, когда и вне общества задают прямой вопрос: дано ли это Учение через Е. И. Р.? Конечно, с чуткостью и находчивостью можно и избегнуть ответа. Но я рад был бы узнать, в какой мере разрешается и можно коснуться

Этого вопроса?

У нас переведены по латышски Л. С. М. вторая часть и обе части Беспредельности, перепечатаны на машинке и проходятся в группах. Конечно, если когда-либо будут изданы, придется еще переработать. Преподавательница наших курсов английского языка переводит присланную Вами книгу об Основах Буддизма. Когда-нибудь, с Вашего разрешения, мы желали бы эту чудесную книгу издать и по латышски.

Даже мне недавно члены запрашивали, не переводит ли кто и нельзя ли Л. С. М. перевести на немецкий язык? Еще месяц тому назад я говорил по этому поводу с Ек. Ал. Кезберг, которая уехала в Германию. Она тоже когда-то собиралась перевести по немецки, но поняла, что еще не указано.

Подконец, разрешите мне поставить еще пару вопросов в связи с переводом „Иерархии". В книгах Учения постоянно встречаются слова явление, явленный — manifested. По латышски иногда трудно перевести это понятие буквально. Как явленный Иерарх, явленное сердце — проявившее себя? Иногда слово явленный, кажется, можно перевести — данный. §28. В английском переводе есть строчка, недостающая в русском: „Thus each applied thought of Tara and Guru will afford an expansion of consciousness." §20. „Когда память не удерживает своих действий" (не сохраняет?). Слово Культура должно быть, нужно будет писать прописной буквой, как в последующих книгах Учения? Я сам удивляюсь, каким священным озарением для меня окружилось слово Культура, с тех пор как я познакомился с трудами Н. К.

5) 23

Когда я читал в Вашем письме о январе 34-года, начала Века М., я подумал: фел. Ден. все-же дождался Эры, им так глубоко, так очненно жданной. Он дождался также исторического 24 марта, о котором у него было некоторое явное предчувствие. – Можно ли поведать и другим членам о наступлении Века М.? –

Страницы из третьей части М. Дн. я еще не получил, исключая несколько цитат в Ваших письмах.

Простите, что обременяю Вас новым длинным письмом. Шлю Вам мою глубочайшую благодарность и мои самые чистые мысли и пожелания и сердечный привет также от моей супруги

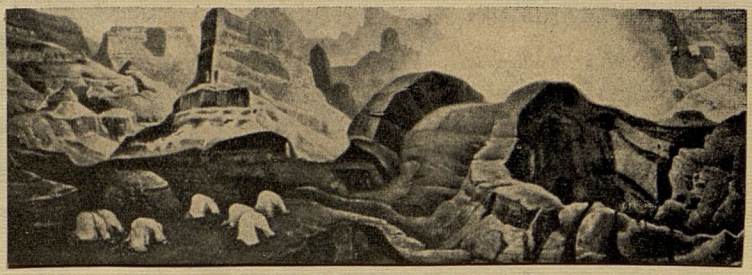
Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

1.X.35.

Кончая это письмо, я получил Вашу телеграмму, и как раз вовремя, так как мы успеем еще включить в первый лист отметку об авторских правах: думаю включить те строки, которые напечатаны в Л. С. М. первой и второй части: „Все права, в том числе и право перевода, принадлежат автору". Если нужен и английский текст, то, может быть, можно потом добавить. В конце следующей недели вышлю Вам несколько экземпляров книги. Не совсем ясна еще для меня первая часть телеграммы. Я сегодня говорил с лицами, сведущими по авторскому праву: у нас, кажется, такого случая не бывало, когда за кем-либо нужно было закрепить юридически (нотариально?)

авторские права. Но, конечно, это можно устроить. Как поступать в данном случае, указание об этом надлежит найти в письме. Если на книге не указан автор, то ее юридическая ответственность и права, конечно, и за издателем. Наше государство, к сожалению, до сих пор еще не присоединилось к Бернской конвенции об авторских правах. Существуют лишь торговые договоры с отдельными странами, в которые включены также клаузулы о литературных произведениях, но авторских прав здесь, кажется, касаются лишь слегка. Наведу более точные справки, лишь только получу письмо.



31 дек. 1935 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Пишу накануне Грядущего 1936 года, года наших давних глубочайших мечтаний и трепета сердца, года сокровеннейшего для нашего сознания. Хочу начать этот год картиной Н. К. „Чудо", одной из самых любимейших моих картин Н. К. Но чувствую, что Пришествие должно засвидетельствоваться не только в сердечном ожидании и благоговейном устремлении навстречу великому событию, оно должно быть встречено в самом насущном труде и в созидании, в сотрудничестве, — в этой конкретной молитве сердца. Поэтому хотел бы начать этот год молитвой, молитвой, которой полно мое сознание и подсознание: —

„Дай мне не пройти мимо труда Твоего!"

„Тайну труда Твоего дай мне постичь, Властитель!"

— Владыка, дай силу сердцу моему и ясность сознанию моему, дабы я мог отдаться труду непрестанному!

Читаю я с сердечной радостью Ваше письмо ко мне (от 18. XI.) о Калке, о 1936 годе и пр., скоро затем я получил следующее письмо об индусской девушке, полящей свое прошлое, и мое сердце искренне благодарит Вас за все откровения. Все неконгридуальное читалось и в старшей группе. Одним из глубочайших переживаний для нас явилось место о Пришествии в письме к Гильбердорфу, это место, хотя и хорошо, но обыкновенно и восхитило наше сознание. Поистине счастливыми чувствовали мы себя, что нашему сознанию дана возможность приобщиться к величайшим космическим событиям, имеющим столь непосредственное значение для всего человечества.

В день Учителя, 24 декабря, мы собрались у елки, осиянные светом свеч, вслушивались в поэтословие из Учения, также в изречения из М. Огн. 3-ей части. Как полно-переполнены были наши сердца! Полны светозарности, чувства ориентации и благодарности. 27 декабря, в день культуры и мира, тоже у елки, мы с глубоким чувством воспринимали вещие слова А. Хейдока в его статье „Пророки", которая заставила многих призадуматься.

Статью мы предложили редакции „Сегодня", но, как и мы предполагали, редакция отклонила.

Когда я читал „Потерянный рай" Мильтона, главу шестую, где описывается битва Водителя Света Арх. Михаила с полчищем Люцифера, я думал о событиях, которые теперь происходят и еще будут происходить в Тонком и в Огненном Мирах!

Теперь пару слов о нашем обществе.

Перевод „Иерархии" задержался в цензуре духовного правления целую неделю, с книгой „основательно" ознакомился сам заведующий правлением. Он имел, кажется также некоторые возражения, но один из наших членов, служивший в том же министерстве, ходатайствовал, и наконец получил разрешение. Послал я на Ваше имя 6 экз. и пошлю еще 2 экз. в переплете. Книги Учения роздали по многим магазинам на коммиссию. Никаких ограждений не бывает, исключая одного незначительного случая.

Спасибо за Ваши слова об изданной книге М. Д. Одно затруднение было при печатании, что сам шрифт не особенно удачен. Послал на Ваше имя М. Д. 25 экз. брош. и 5 в перепл. Очень прошу принять их как небольшой подарок от нас. В случае надобности, с радостью пошлем еще. Сознаю теперь, что произошла несоизмеримость: первая часть напечатана в 600 экз., вторая - 1200 экз. Но надеемся, что первая часть будет скоро распродана, тогда можно будет ее перепечатать снова.

Гаральд Фел. уехал со своей супругой (тоже враг) на месяц в Германию, в Дрезден, работать в местных клиниках. Выписку из Вашего письма я послал ему за границу.

Карл Иванович осенью снова поступил на должность учителя гимназии (до сих пор он получал пенсию), и конечно, теперь весьма занят. Занят он также из за своих семейных дел. Поэтому ведение над деятельностью общества он предоставил коммиссии. Общими собраниями руководит главным образом Карл Антонович Валковский, обладающий даром слова, человек чистого сердца.

Правда, кооператив уже с самого начала претерпевал различные пертурбации. Он большей частью носил лишь дефицит. Бывали различные попытки улучшить положение, но безрезультатно. В начале, по крайней мере, в булочной и пекарне царил дух Ученья. Но потом нанимались случайные люди, ибо не было членов, которые могли бы отдать себя лишь этому делу. Весной на короткий миг положение как-будто стало улучшаться, но потом ухудшилось, и особенно вновь нанятый заведующий снова наделал много неприятностей. Наконец решили пекарню закрыть. Но, в ноябре, группа членов воодушевилась и решила снова попытаться, использовав все возможности (в дни наших собраний даже тащили корзины в наше общество и т.д.). Тут горячее участие принимали Гаральд Ф., Вайгуленке, Драудзынь и Миссинь. Но после месяца (в декабре обыкновенно бывает самый большой оборот) оказалось, что еле еле удалось обойтись без убытка, и это впредь неизвестно, не ухудшится ли положение. Тут играет роль и то обстоятельство, что потребители

мало ищут качество, и потому трудно конкурировать с более дешевым товаром. Но все же правление кооператива не хочет сдаться и в последнее время ищет возможности использовать кооператив для других товаров.

Вступаем в Необыкновенный 1936 год с сердечной улыбкой и радостью, не взирая на всю тяготу, которыми человечество себя нагружает. Ибо величайшее счастье и радость дает нам это осознание, что идем под Знаменем Вел. Вл.

Шлю Вам и Н. К. мои самые сокровенные мысли от всего сердца

Преданный Вам

Р. Рудзитис

2 янв. 1936 г.

Я уже писал Влад. Ан-у, что в Риге имеются на продаже две картины Н. К. „Св. Борис и Глеб" и „Первобытные люди", я послал Вл. Ан-у снимки этих картин. Сегодня явился ко мне какой-то господин, и предложил в продажу две известные картины Н. К.: 1) Прокопий Праведный отводит тучи от Устюга Великого" и „Каменный век" (?) — большое полотно в масл. красках. В большой русской монографии о Н. К. эта картина носит название „Озерная деревня" 1915 г. (из Вашего собр.). Обе эти картины приобретены в начале большевизма у коллекционеров (?). Картины эти теперь хранятся в Риге в сейфе, но принадлежат брату данного г-а, живущему в Америке. Он попросил адрес Музея в Нью-Йорке, полагая, что в Америке можно выгодно продать. Я советовал его брату

обратиться лично к З. Лихтман.
Далее, этот самый г-н только-что
продал кому-то в Риге третью
картину Н. К. „Град обрезний" за 1500
лат. (?). Но он полагает, что смог бы
получить эту картину обратно, путем
обмена. Извещу об этом также Зинаиду
Григорьевну. Прилагаю снимки.

О состоянии авторских прав
в Латвии Вас должно быть уже оповестил
Вл. Ан. (я писал ему в ноябре м.)

К. Д. Валковский просил
передать Вам и Н. К. свой сердечный
привет.

Р. Р.

3.I.36. 27

Перед отсылкой своего письма Вам я получил снова письмо от F. Montrydiene. Это-то чуткое, истинно культурное чувствуется в ее особе, и будет радостно с него сотрудничать. О результатах Балт. Конференции она мне пишет следующее: „Насчет Прибалт. Конференции – министр сказал, что вопрос о Пакте обсуждался официально на заседании, но пришли к такому заключению, что, главным образом, большие державы Европы должны прежде всего поднять об этом вопрос, а Прибалтика конечно всей душой только присоединится к этому. Но почему-то в конце беседы прибавил нам, что если мы особенно будем настаивать, то весною, в марте, когда будет с'езд следующей Конференции, может быть удастся добиться больших результатов. Что он этим хотел сказать, я даже не поняла, откровенно сознаваясь. Во всяком случае, весною придется повторить наши попытки." Следующая Конференция, сколько помню, будет в мае мес. (не в марте?), к тому времени нам с Ковенским обществом придется выработать совместную „тактику". Жаль, что в Эстонии дело совсем притихло. Петсу, который вместе с женой, когда-то собирался основать общество в Таллине, я по несколько раз посылал книги, но без ответа.

На днях вышло латышское издание моей книги „Сознание Красоты спасет" (в 24 000 экз.). Я послал 210 экз. со своей стороны и 150 экз. со стороны нашего общества (латышск. и русск. изд.) в наш Культурный фонд, который принял их для раздачи по школам. Кроме того мы послали и „Культуру" и мою латышскую книгу о Н. К. Надеюсь через некоторое время снова послать. Я выслал на Ваше имя 7 экз. своей латышской книги, из них передайте и Вл. Ан. Я послал также Хейдоку.

На пороге Нового Года, хотелось бы Вас от всего всего сердца поблагодарить за все Благое, соделанное нам. И пришло на мысль послать в благодарность Вам свою карточку. Отчасти и оттого, что снимок, который я раз послал Е. И., сделан лет 6-7 тому назад и тогда у меня не было другого под рукой, и теперь хотел бы, чтобы его обменили...

Я послал Асееву (для него лично) свою статью о „поспешности момента", которая была прочтена в нашей общей группе. Теперь Ас. просит разрешение напечатать и в своем журнале. Ему придется статью несколько сократить, так как была написана для более эзотерич. круга. Прилагаю ее и Вам. Простите, что обременяю Вас снова. Меня интересует Ваш совет относительно одной фраз (на 5 стр.) — „в Тонком Мире уже одержаны Светом великие победы над тьмой". Не лучше ли ее выпустить?

Искренне преданный Вам

Р. Р.

28

24 янв. 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

С сердечной радостью получил от Вас в пяти посылках Манускрипт Мира Огн. III ч., 151 стр., Ваше письмо и статью Н. К. „Женщина". Кроме того я получил первый том статей Н. К. Вл. Анат. пишет, что последуют еще по 2 посылки М. О. и статей. За все это Сокровище и за всю новую радость нам шлем Вам благодарность нашего сердца.

Набор третьей части уже начался. Я решил в конце концов обратиться к той же самой русской типографии, в которой печатали и вторую часть. Здесь у нас создалась уже известная традиция, здесь заведующий типографией читал одну из корректур и т.д. Печатать будем по образцу второй части. Только, как знак отличия от второй части, не поставить ли на обложке две черточки (=), конечно, более тонкие? Печатание обложки и первого листа последует не раньше месяца.

Русская Агни Йога давно распродана, мы с радостью могли бы издать и ее вторым изданием.

К. От. Валк. уже написал Влад. Анатольевичу широко освещающее письмо об ожидаемых переменах и реформах

в нашей культурно-общественной жизни.
Я хотел бы Вам еще вкратце повторить, что наше правительство, проводя в жизнь свой план об'единения, после образования земледельческой, торгово-промышленной и ремесленной камер, Госуд. хозяйств. совета и других институций, намеревается основать еще рабочую камеру, и, как последнюю — культурную камеру. Есть намерение образовать все камеры до 15 мая, годовщины правительства. На место председателя уже намечено несколько кандидатов, из которые большинство не особенно благоприятствуют нашему движению.

Учреждение камеры об'единяли все общества по своей отрасли, часть ликвидировали, оставшиеся разделили по секциям, все недвижимое имущество и средства переходят в собственность камеры.

Известно, что та же участь постигнет и всех культурных обществ, но как это сделают, неизвестно, так как задача весьма сложная и тяжелая — об'единить и соподчинить все столь различные отрасли культуры, как напр. наука, искусство, педагогика и пр. Полагают, что тем обществам, которые не будут ликвидированы, будет оставлена инициатива, как и прежде. В лучшем случае это кооперативное начало будет иметь далекое подобие нашей Лиги Культуры, но конечно со совсем другим центром. В нашей прессе уже давно все однородные по духу общества призывались к об'единению, многие уже последовали этому совету, даже к нам обращались из „параксихических" обществ, но мы конечно отклонялись.

Так или иначе, и наше общество не избежит предстоящей перемены. Поэтому мы уже во время желали быть готовыми ко всему. Все же чувствую, что вхождение в камеру или оставит строй нашего общества по прежнему, или же явится какие нибудь неожиданные обстоятельства, но что наше общество останется непричастным.

У нас существует еще военное положение, поэтому внешняя деятельность нашего общества, исключая книги и пр., почти приостановилась. Осенью у нас был лишь один вечер с иностранными гостями, и скоро будет еще один. Поэтому и ли вся наша активность направится в клуб.

На днях мы произвели „генеральную очистку", вычистили около 35 членов, большая часть которых не состояла в группах Учения, и которые более года не только не являлись в общество, но даже не обращали внимания на свои обязательства по отношению к обществу. Таким образом круг наш теперь сузился, но это, конечно, послужит лишь к пользу.

Мы с художником Прандо осматривали вчера картины Н. К. „Озерная деревня" и „Грозный Праведник ведущий путь". Поистине чудесные вещи.

Пр. выразил удивление, что нет подписи Н.К. Потом в картине „Прок. Пр." внизу на земном фоне как будто образовались темные пятна. Но все же, как то верится, что обе картины оригинал.

Мы продаем Л.С.М. I г. без первого листа введения, согласно Вашему указанию, несколько лет тому назад, фел. Денисовичу.

Прилагаю статью А. Перов о Н.К. (в журнале Для Вас, 1 н.с.г.

Шлю Вам и Н.К-у самые искренние пожелания и привет моего сердца

Преданный Вам

Р. Рудзитис

30

10 февр. 1936.

Дорогая Елена Ивановна!

Получил весь манускрипт М. Д. III ч., получил также три пакета со статьями Н. К., все в сохранности, за всю эту радость шлю Вам нашу самую искреннюю благодарность. Печатание М. Д. быстро подвигается вперед, отпечатаны уже 2-7 листа, и через месяц книга должна быть окончательно готова. Но вот с 8-ым листом произошел весьма грустный случай. Корректура второй части М. Д. читалась лишь мною и заведующим типографией Стамбровским, лишь в затруднительных случаях я обратилась к другим. На сей раз я поручил чтение первой корректуры Л. Елетове, члену нашей старшей группы. Сам я читаю последнюю корректуру, сравнивая также с манускриптом. Муж Сл. (тоже наш член), приезжая из окраины в город, оставлял иногда, по рекомендации заведующего типографией, корректуру в соседней квартире, так как типография открывается позднее. Так здесь Сл. оставил и корректуру 8-го листа. Но оказавшийся в квартире мальчик, по ошибке, весь пакет корректуры, где находилась также манускрипт, от 77-89 стр. (включ.) — бросил в печку. Грустный факт, но исправить его больше нельзя.

Теперь отпечатан уже 12-й лист. 16.II.36.

Но все же надеюсь, что особенных ошибок в напечатанном тексте не будет, так как текст набран по манускрипту и наборщики хорошо работают, также и Слетова исправила текст вновь по памяти, и я сравнил его с манускриптом, присланным Карлу Ивановичу. Потому, после колебания я решил отпечатать и этот лист, чтобы не задержать печатание. Но все же, сознавая всю ответственность, посылаю Вам корректуру этого листа. Если встретятся ошибки, часть печ. листа можно потом отпечатать снова и пр. Корректуру обратно присылать не надо, но можно в письме отметить лишь отдельные предложения. За все это буду Вам очень благодарен. Знаю, что я своим письмом вновь Вас обременяю, потому простите меня.

Далее, явилось еще одно небольшое затруднение. В том же 8-ом листе я приметил в манускрипте два одинаково обозначенных параграфа: 198. Придется передвигать каждый параграф на один вперед. Кажется, общее число параграфов – 617 – в этой книге не имеет особенного значения. В противном случае можно было бы в последних печ. листах каких либо [illegible]ких по содержанию параграфов об'единить?

По указанию Влад. Знат-а мы напечатали для М. Д. II части 300 экз. последней страницы, выпустив американский адрес, мы ее вклеим вместо прежней страницы. Подобную же страницу мы напечатаем и в конце третьей части. Название издательства в третьем томе, может быть, придется поставить на заголовном листе, так как вторую часть,

12 февр. 1936. 31

Я только что собиралась отправить Вам это письмо, как получил от Вас, одновременно с „Священным Дозором" Н.К., драгоценное письмо с Сокровенной Вестью о Великом Пришествии. Преклоняю свою голову. Преклоняю свое сердце. Я передал обе остальные памятки Валковскому и моей супруге, за эту величайшую радость они просят передать Вам свою благодарность. Мы все трое прочли совместно Ваше письмо, и радость и торжественность царило в нашей комнате. Мы долго думали, наблюдая малиновый платок с сокровенным Знаком; и казалось нам, что перед нами не только нечто физическое, но что перед нами знак высшей духовной манифестации.

Так благодарен я за Ваши слова, что Вы выслали бы памятки и другим, если бы я сообщил, кому я хотел бы дать их. О тех членах, с кем Вы переписываетесь, Вы уже знаете. Из старших членов можно было бы отметить напр. Драудзынь, Лицис, Вайгуленас, Фрейман и др. Но трудно решить. Лучше было бы, если бы Вы прислали сколько Ваше сердце подскажет, мы с Валк. распределим.

Мы обрадовались, что Вы высылаете нам Общину, и, сколько понимаем, готовое к печатанию. Всю медицинскую часть письма, после переписывания, я передам Гаральду Фей. Эти столь драгоценные указания дадут ему радость и опору в его изысканиях. Приехав из заграницы он сообщил мне, как обрадовало его мое письмо, с выпиской для него слов Вел. Вл-и.

При сем я хотел бы отметить относительно статьи Н.К. о короле Александре (в „Свящ. Доз"), не является ли недоразумением сказанное об ушедшем латвийском архиепископе Иоанне: нам неизвестно, чтобы он где-либо поддерживал Пакт.

2) именно, из за этого не хотели пропустить.

Мы рады, что и Зильбердорф начал печатание своего прекрасного труда. Он пишет, что уже набрано 90 страниц! Также и Алекс. Ив. собирается приступить к печатанию своей книги.

Хотя в общем пресса в Латвии игнорирует наше движение, но бывают и случайные удачи. Прилагаю при сем вырезку из „Сегодня вечером" — статью нашего поэта гуманиста Я. Судрабкална. В прошлое воскресенье наше общество устроило прекрасно удавшийся музыкально вокальный вечер с приглашенными гостями, где Валковским был прочтен реферат об искусстве. Такой же вечер предвиден и в конце сего месяца.

В нашем обществе, в Комнате Уч-ля, мы завели шкафчик, где хранятся драгоценности общества, Сокровенный Портрет, который имелся у Фел. Ден., архив Фел. Д. и пр. Между прочим, Карл Ив. передал мне на хранение здесь и Ваш портрет.

К. Ив. высылает Вам письмо Хорша, которое мы уже давно ожидали.

Какие бы не ожидали нас события и переживания, с радостью и бодростью в духе идем навстречу всему грядущему, с сердцем, насыщенным Зарею Нового Света. Ибо верим в Руку Водящую и преклоняемся перед Нею. Примите привет и пожелания моего сердца

Искренне преданный Ваш

Р. Рудзитис

31

32

15 февр. 1936.

Я отложил посылку письма на несколько дней. Ибо теперь я хочу приступить к самому трудному. Вы запрашиваете о Карле Ив-е. Хочу Вам наконец приоткрыть правду. Раньше я не был в состоянии об этом рассказать. Хотя (так) болело сердце обо многом. Ибо я не чувствовал себя достойным писать, так как К. Ив. наш председатель, и мы желали принять его в своем сердце, как водителя. Но теперь я чувствую как неотложный долг рассказать Вам обо всем, что творилось и что творится в нашем обществе. Самое трудное для меня лишь в том, чтобы дать наиболее об'ективное освещение.

Истинно, прошлой зимой в нашем обществе происходило нечто грустное. Некоторые члены тогда сами собирались писать Вам, но отчасти и я советовал им пока не писать. Наконец даже Валк. собиралась написать в Индию, но два раза ежел письма. Я все же чувствовал, что мы сами, руками и ногами человеческими, должны разрешить возникшее затруднение.

Да, когда фрей. Ден. ушел, все общество еще было под обаянием его Огненного Сердца. Понятно, что К. Ив-у трудно было "конкурировать" с ним. Члены инстинктивно приспосабливали к каждому действию и слову

К. Ив-а мерило Д-ра. К. Ив. обладает широкими умственными способностями, большой остротой мысли, превосходной памятью, знанием Ленина и Тайной Доктрины, наконец, мужеством и настойчивостью. Но в общем он человек более интеллектуального склада, чем фел. Ден. Хотя сам он любит музыку и пишет также стихи. Членам прежде всего не понравилась его „учительская манера" — он мало любил прекословия, он давал готовые формулы, он не умел понимать и вмещать других в той мере как фел. Д. Понятно, что от водителя больше и требовали. С другой стороны в его характере — видеть больше негативного, чем положительного в других. Главная боль началась именно из-за этого. Здесь и скрывалось начало неурядицы. Среди членов начались перешептывания. К. Ив. в одном из своих писем, кажется, уже намекнул Вам об этом. Члены стали реже посещать общество. Приходили без влечения. Некоторые даже обиделись и совсем ушли. М-те Уогансон, как сама выразилась, прервала корреспонденцию с Вами отчасти и оттого, что „не хотела быть неискренней", но что ей трудно писать о создавшемся положении. Она перестала ходить к нам, может быть, оттого, что очень занята.

В обществе напряженное положение все росло, пока дело в феврале не дошло почти до бунта. „Забунтовалось сердце". У нас стали колебаться иерархические основы. Некоторые члены до слез мучились над тем, — если они не могут принять

К. Ив. в своем сердце как иерарха, не нарушают ли они этим свое отношение к Иерархической Цепи вообще?

Конечно, все это отзывалось также и на К. Ив-а. Он сам страдал, но свои истинные переживания не открывал нам. Стал нередко нервничать. Чувствовал как бы мыслетоки. Мы стали опасаться даже за его здоровье. При том он совсем не обращал внимание на свои насущные потребности. Я чувствовал, что во всем создавшемся положении нужно видеть радикальное испытание — как для К. Ив., так особенно и для членов. Испытание, в смысле обидчивости и пр. Ведь члены должны быть уже настолько зрелыми, чтобы подняться выше своих суб'ективных чувствований, их сознание должно быть столь широко, чтобы оно могло вместить также некоторые ошибки другого. Особенно ради того знания, которое К. Ив. давал им, и ради блага, которое он приносил движению Пакта.

Не знаю, почуял ли он сам, что ему лучше на время удалиться из активной жизни общества, когда он весной передал руководство совету. Или тут были виноваты и финансовые затруднения, летом он вел хозяйство в деревне, а осенью стал школьным учителем. Но тут присоединилась и самое главное — романтика. Теперь он раз или два в неделю, в дни наших заседаний (по воскресеньям и четвергам), едет в Двинск к своей супруге.

Мы с Валк. в обществе, по мере возможности, пытались успокаивать стихии. Мы мыслили, — кто же из нас без „наростов"? С другой стороны, моя заповедь была, что именно любовь членов должна помочь

Я просил и Волк. написать.

впрости и их водителю. И теперь чувствую, что Карл Ив., хотя и временно ослаб, отнюдь не ушел совсем от общества. Он когда-нибудь, при других обстоятельствах, снова примет участие в нем.

Так я коснулся всех наших переживаний пока в общих чертах, и если у Вас будут вопросы, я с радостью поясню поближе. При всем этом нам так необходим Ваш совет.

Но главное, что я хотел сообщить Вам, дорогая Елена Ивановна, что все эти переживания для нас относятся уже к данному прошлому, и что наше общество снова впрастает навстречу большой, хотя и тихой гармонии и сплоченности. Всю эту зиму и осень у нас чувствуется бодрый кооперативный дух. И мы идем навстречу Грядущему, осенение мысли и радостью о Вел. Вл-ке.

Шлю Вам мысли моего сердца и искренне преданный Р. Рудзитис

Благодарна Вам сердечно за приветы и пожелания мне в письмах к мужу и за „Памятку" в последнем письме. Это Ваше доверие подкрепляет во мне веру и радость. Я не так гармонична и цельна как мой муж. У меня все дается только борьбой. Но и я жажду познать Единую Высшую Истину и жить согласно с Ней и работать для Нее, и все мои устремления и мысли созвучат с Учением Живой Этики.

Я преклоняюсь перед Вашей Светлой Личностью. В каждом Вашем письме я прикасаюсь к Благодати Духа и очищаюсь им.

Элла Рудзитис

34

6 марта 1936.

Дорогая Елена Ивановна!

С чувством сокровенной радости думаю о Памятке, присланной нам. Чувствую, что это знак Века Майтрейи — пламя над чашей, символ всей Эпохи нового огненного сознания. Не означает ли пламя, свившееся в кольцо, утверждение Света и победу Света над тьмою, ибо никакая тьма неспособна нарушить огненное кольцо, пламя, которое само себя питает? Крест-ноша как искупление теперь преобразилось в чашу огненного возношения и озарения, в чашу радости о Беспредельном, о красоте Мира Огненного, мелькающей через формы земные, в чашу пламени любви, в синтезе с змеей-мудростью. Но еще лишь кладутся основы в подвиге красоты. Еще чаша Амриты черпается больше из колодцев земных страданий, чем из небесных восхищений, еще новая чистая радость духа болит от яда черных стрел, но все-же огонь чаши свилась в кольцо неугасимого вечного пламени Новой Зары.

Помню древне-индусское изречение: „Когда ученик вступает на Путь, он возлагает свое сердце на крест." Таки чаша подвига выростала из креста.

В магометанских пророческих легендах говорится, что будущий Имам-Мессия придет в мир, когда солнце встанет с Запада и комета появится на Востоке и совьется в кольцо. Чую, что и здесь какая-то связь с кольцом пламени.

С глубоким переживанием мы вслушивались в страницы „Аум", присланные Фед. Ан-у. Мы тогда пережили, что сущность этого Самого Сокровенного Понятия можно постигать лишь тогда, когда умолкают все земные звуки, и остается лишь одно сердце, и когда говорит лишь сердце. В молитвенном трепете сердца начинает звучать эта Космическая Вибрация — Аум. Первозвук — трепет Сердца Беспредельности, лейтмотив Музыки Сфер, основа всех энергий и оснований; сердце познает ее, когда оно созвучит в одной вибрации с Беспредельностью. Ибо само сердце лишь гама творческих вибраций, стремящихся приобщиться к Космической Вибрации. И Атман — Вечный Огонь — Дух Святой питается и живет этой Всевышней Вибрацией. Я когда-то много думал о слове и понятии „Святое", когда писал свою дипломную работу (о красоте в метафизическом аспекте). Но христианско-европейское сознание слишком интеллектуализовало это Высшее Слово, так же как Его персонифицировали и с'узили.

Читая Гашу Востока, я раздумывал, не является ли Первопотенциалом всех великих Первоаспектов — Движения, Силы и Материи, та же Космическая Вибрация или Звук, который звучит от Безначальности в Беспредельность. И все живые существа, эти „капли

2) 35

из беспредельного Океана Духа", лишь Его тона, различной ясности и тонкости. И вся Эволюция человеческая состоит лишь в том, чтобы развить в себе бесконечную чуткость и восприимчивость духа, развить в себе „абсолютный слух" духа, чтобы все больше и все ясно услышать звучание этой Первомелодии в сокровенных глубинах своего сердца, и чтобы наконец стать Адептом, являющимся тончайшим божественным тоном.

Простите за мои мысли и вопросы.

Является ли Свати одной из наших астрономически известных планет? Или Уру и Свати можно понять также как Принципы — Buddhi и Manas (Агни Йога. §5(7)?

В Л. С. М. II г. 57 стр. сказано, — когда „после Августина церковь начала погружаться в тьму средневековья и Христос оказался запертым золотой преградой, — чтоб преломить ее, Сам Христос сходил даже среди умаленных Обликов." Можно ли понять явление Христа здесь и реально?

На днях ко мне пришел человек, лет 50-ти, по профессии простой рабочий-механик, заинтересовавшийся картинами Н. К. Он долгие годы проживал в Америке, и оказывается, что он там посещал лекции розенкрейцеров и многие основы Учения ему уже известны. Когда я познакомился с ним поближе, он наконец открыл мне, что видит аури. Эта способность у него была уже в детстве, затем исчезло, но потом снова появилась, когда он стал размышлять о духовных вопросах. Он сказал, что видит аури центром, находившимся на темени, т. е. центром колокола. Он также правильно заметил, что такие видения опасны для того, кто не умеет их контролировать. Он рассказывал,

что ему тяжело было проживать долго на одном месте из-за сборища множества нечистых аур. Также на улицах он видит главным образом лишь серо-красноватые ауры. Далее он сказал, что в Канаде, где он долго проживал, ауры в общем чище, чем в Европе. Помню, как и М-ше Иогансон рассказывала, что она в молодости как будто видела ауры.

Могу-ли я предложить Вам вопрос: если у человека, при чтении писем или отдельных мест из Учения, от внутреннего восхищения, появляются иногда слезы в глазах, то можно ли здесь усмотреть также зачатки психизма, как это К. Ив. высказывает об одном члене?

Влад. Анат. мне писал, что книгу Ник. К. — Священный Дозор не пропустили в Харбине. У нас в настоящее время имеются средства на издание еще нескольких книг (между прочим еще два члена выразили желание жертвовать на издание книг). Не издать ли нам Свящ. Д. в Риге? Мы с радостью сделали бы это. Жаль, что эта столь прекрасная уже отпечатанная книга пропадает и должна пропускать свой срок. Чувствую, что эта книга имела большое значение именно для Харбина, и ее восточную миссию. Но все-же не искать ли другой возможности? В случае Вашего положительного ответа, мы спешно приступили бы к печатанию. Если не нужно было бы печатать по просмотренному манускрипту, то впечатки на машинке и проще мы даже могли бы сами исправить. Пришлось бы лишь выбросить введение издательства, может быть, также слова о Хорше и арх. Иоанне. Далее три статьи Харб. Комитету можно было бы об'единить под одно заглавие (во второй статье

3.) 36

упущен текст Пакта). Надеемся, что наша цензура пропустит ее; может быть, обратит внимание напр. на фразу — „к признанию Мангьжури" (в „Строении"), но и это пройдет. Для нас, конечно, нет большей радости, как чем-нибудь услужить в продвижение Учения. Также с радостью мы издадим и Общину (конечно, цензура не может иметь ничего против слова „Община") и другие книги. Вам уже сообщили, что уже начато печатание книги Оригена „О Началах".

Вторая часть Мира Огн. отпечатана и сегодня послана в цензуру.

Ф. Ан. и Ал. Мв. запросили Вам об издательстве Агни Йога. Мы обсуждали потом этот вопрос совместно и поняли, что это название должно быть связано с Учением, потому и мы решили его оставить для книг Учения, а для других изданий основать новое издательство.

Подконец, мне приходится Вам сообщить, что правление кооператива в конце концов все-же решило пекарню и магазин закрыть. Начинание все время несло лишь убыток. Бывали различные попытки улучшить положение, но безрезультатно. Конечно, главная причина всей неудачи в том, что не было такого энергичного члена, который мог бы весь день сам работать в магазине и организовать все на более широких основах. Члены правления, при всем своем наилучшем желании, не могли ничего сделать, так как сами были очень заняты. Но надеемся, что кооператив найдет другие возможности.

Бывают случаи в жизни, когда надо открыть свое сердце, как бы перед

Всевышним. Такое чувство у нас было, когда мы послали Вам письмо о К. Ив. Вы знаете почему это письмо было самое трудное, потому простите, что я Вам не написал уже раньше. При том так трудно установить, где полная правда, и также не мало загадок в характере К. Ив-а. Ф. Ан., Ал. Ив., Валк. и я, мы на днях собрались вместе и долго обсуждали этот вопрос. Так грустно слушать и впечатления других. Жаль, ибо он своим широким у[illegible]м мог бы принести много пользы обществу.

К. О. Валк. все вырастает в духе и становится славным сотрудником.

Мы на днях выслали Вам три реферата, прочтенные в прошлом году, в день поминовения отхода фел. Ден., и мы были бы рады, если наше послание попало бы в Ваши руки до этого дня нашего сердца. Также Вам выслан альбом с снимками из жизни общества и видами Латвии. Инициативу этой посылке нам дал Влад. Ан., от которого общество получило несколько альбомов. Этот альбом собрали и составили, и дарят Аида Вестур и Я. Принцис. Пояснения к альбому будут высланы отдельным письмом.

Шлю Вам и Н. К. самые сердечн[illegible] и самые лучшие пожелания и мысли

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

Завтра утром, вместе с этим письмом, вышлю Вам два экз. второй части М. О. Это лишь пробные экз., так как обложка, первый и последний листы оттечатаны лишь в количестве, нужном для цензуры.

37

22 марта 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сегодня сердце наше так полно, преисполнено Света. В тесном кружке мы собрались вместе и разделили присланные Знаки Доверия. Присутствовали и те, кто уже получили, а также кто еще получат (ф. Ан. и Ал. Ив.). Прочли о Камне в Криптограммах, потом места из Ваших писем. Настроение у всех было столь возносящее. Члены были глубоко тронуты, у многих при получении знаков явились слезы в глазах. Мы с Валк. эти 7 знаки распределили между следующими членами из старшей группы: Фрейман, Войчуленас, Залькалн, М-те Лицис, М-те Драудзынь, М-те Миссинь. Дали-из другой группы М-ме А. Вестур. Хочу теперь Вам, в кратких чертах, характеризовать этих членов, ибо знаю, что Вам будет интересно знать о тех, кому эти знаки достались.

Ал. Ив. Клизовский – аристократически спокойный, тихий, уравновешенный, добродушный. Самодеятельность, но и самосознание в нем. Отзывается и на события в обществе, но главным образом отдается своему труду.

Ф. Ан. Буцен. Руководит с М-те Крауклис самой младшей группой. Особенно возгорелся в самое последнее время и желает принимать активное участие в жизни общества. Он воодушевляется также изданием Оригена и пр., и мы рады его горению. Он человек уже пожилой (пенсионер), в своей жизни много искал и горел. По своему складу он, кажется, более способен к вспышкам

и импульсам действий, нежели к длительному труду. Читает нередко рефераты в различных православных кружках, но нельзя сказать, чтобы обладал особенным даром изложения. Он покупает много книг, читает, более по теологическим и научным вопросам. Дети кончили высшее образование. Ни дети, ни особенно его супруга не разделяют его стремлений.

К. Оттон. Валковский – стопроцентный человек сердца. Он руководит одной латышской группой, которой руководил и ф. Д., а также руководит общими собраниями по четвергам и в старшей группе читает письма и т.д. Верно, что два года тому назад на время в нем появилось некоторое состояние, о которой К. Ив. Вам писал, и которое Вы определили как психизм. Но он мне рассказывал, как скоро он это состояние преодолел. Он прочел в Учении параграф, характеризующий его состояние, и вмиг его сознание как бы просветлилось и он все превозмог: даже его болезнь исчезла. После этого замечался быстрый его духовный рост. Правда, иногда у него, от восхищения, чаще чем у других, появляются слезы в глазах (именно, из-за этого он слышал иногда укор К. Ив. и сильно страдал). Но это было лишь от пламени его сердца. Он много горит, отдает себя всецело Учению и думает лишь об обществе. Он немного медлителен, но решителен. Обладает сердечным и ясным тембром голоса, потому и главным образом читает на собраниях. Много мучительного переживает в своей семейной жизни: его супруга истерична, как и у Фреймана, потому что они состоят в обществе. Но свою свободу духа Валк. все-таки сохраняет. С ним я теперь и делюсь во всех планах и осуществлениях.

2)

38

К. Фрейман, также как Валк., работает в государственной контроле. К. Ив. назначил его председателем комитета, но лучше сказать, руководителем старшей группы (руководит также другой группой), в виду его знания Тайной Доктрины и Учения. Но чтобы не вызвать истерии в своей супруге, которая против общества и Учения, он приходит в общество лишь по воскресениям и более активного участия в обществе не принимает, также как и в комитете. Он человек образованный, разумный, но человек малой импульсивности, спокойный. Он все-же чуткая душа; долгое время чувствовал сильное давление в груди, в сердце и т.д.

Я. Залькалн — симпатичное, доброе сердце, ценитель красоты и поэзии, один из первых членов в группах Учения, он и меня ввел в общество. Он принимал участие в переводе всех книг Учения, Криптогр. Востока и т.д. и с радостью берется и за новые переводы. Но он своеобразный индивидуалист, потому и всегда отказывался от писания рефератов. Помню, как, в самом начале, фел. Ден. об этом сообщил Н. Конст-у в Париже, и из-за этого и было на год отсрочено принятие З. в число активных членов. Но сравнивая все случаи, можно заключить, что ему и взаправду психически трудно браться за рефераты. Он чувствует необходимость в природе и потому зимой и летом едет на дачное место в Огре и живет отшельнически, и собирается совсем уйти в одиночество. В общество (и на группы) в последнее время является редко, и, исключая переводов, не выявляет свою активность, но предан Учению. Работает в Риге в министерстве социальных дел.

Кл. Воугуленас. Его отношение к обществу отцовски добродушное. Он предан Учению и знает Учение. Он проживает в совсем неприглядном уголке у толкучки, часто я думал, что он является чистым магнитом, чтобы дать свет и этой трущобе. Он по характеру тихий, совсем малоговорливый, но каждое его слово имеет весь. Он помогает М-те Мицис руководить группой. Он имеет сапожный склад, часть дохода с которого он вложил в кооператив, также жертвовал и обществу (два раза по Ф. 2000). По национальности он литовец.

М-те К. Драудзынь. Фел. Ден. когда-то в своем видении ее видел как золотой ключ. Она по профессии зубной врач. Принимала в последнее время участие в кооперативе, куда кое-что вложила тоже от себя, мечтает вместе с Гаральдом Ф. и Миссинь об созидании общины. В юности интересовалась социальными вопросами, она человек без предрассудков. У нее была смелость впростить сына вне брака. Она многим помогает. В своей жизни она человек всегда дающий, и материально и духовно. Она человек культурный, покупает и читает книги. Разбирается также в Тайной Доктрине. Ее рефераты насыщены разумом сердца.

М-те М. Мицис руководит с осени новой группой, которая произошла от соединения групп Драудзынь и Миссинь. Долгое время была актрисой в государственном театре, но потом окончательно оставила. Чистая душа, и также и Фел. Ден. ее ценил. Трогательна ее сердечная преданность Иерархии. Потому она напр. и исполняла даже такие указания К. Ив., где ее сердце противилось, напр. она, в связи с женской секцией, поступила в Иоку и прочла в обществе реферат совсем не по ее отрасли (по социальному

3) вопросу). Руководство группой весьма
полагает ее духовному развитию, но она
выражает недовольство своими знаниями и собою.
Так трогательно было также ее признание
в собрании, что она не достойна получить
Знак.

М-ме О. Миссис - Кассирша общества,
добрая душа. Она занимает со своей семьей
часть квартиры общества. Но надо признаться,
что она была единственная из активисток членов,
не подписавшая, после ухода фрл. Дон-а, наше
прошение об избрании К. Ив-а. Первые ее
несогласие с К. Ив. у нее начались уже во время
болезни ф. Д-а, потому что она (и другие) хотели,
чтобы К. Ив. соблюли Вам скорее о серьезной
болезни и отказе от пищи ф. Д-а, но К. Ив. сми-
малась с желанием ф. Д-а. Она, и другие, очень
страдала, чувствуя и нашу вину в уходе
ф. Д. Так как она жила с К. Ив. в одной
квартире, то у них бывали недоразумения и
ссоры, которые отзывались и на других. Она
одно время даже болезненно мучилась (также
как и Браудэ.), не будучи в состоянии решить
вопрос, смеет ли она оставаясь в обществе,
не будучи в состоянии считать К. Ив. нашим
иерархом. Конечно, она иногда поддалась и
субъективным чувствам, но трудно судить
о правде. М. - Малообразованная, но устрем-
ленная и отзывчивая. Она, будучи без работы,
стала первая печь пшеничный хлеб для членов,
по совету и рецепту Браудэ, потом фрл. Д. основал
кооператив, чтобы безработный семье Миссис и
другим членам дать работу. Но через некоторое
время М. из общества ушла.

М-ме А. Вестур. Хотя и не в
старшей группе, но тонкая, преданная душа,
романтическая, строгая. Уже в юношестве
мечтала поступить в институт Сакура.
Читает рефераты и отзывается сердечно на

всю жизнь в обществе. Посещает университет и музыкально образована. Вообще и мать ее, которая также посещает группу Жения, и вся семья симпатичны (между прочим уже с давних пор вегетарианцы).

Теперь еще пара слов об остальных членах старшей группы, которым не был дан Знак.

М-те Л. Слетова, руководит младшей группой. Добрая душа, очень горит, постоянно спрашивает у меня работы и т.д., довольно острый ум, но как то окончательно не разрешила себя. Несчастная душа, так как не умеет уравновесить свою семейную жизнь. Молодая, но уже в третьий раз замужем, теперь за Слетовым, тоже членом общества (в группе Ал. Ив-а). В ее отношениях к мужу было много были, последний был интеллектуального склада человек, но не уравновесил еще в себе принципы. Я раз уже писал Вам, что ее муж прошлым летом еле не погиб в катастрофе. Слетов сознался также в своей группе, что эту катастрофу он считает как наказание за свою измену семье (он скрыто от жены стал ухаживать за другим членом - Фрицберг). Сл-а мне часто открывала свою душу, постоянно жаловалась на своего мужа (что он произносит грубые слова и пр.), но видно и она не умеет воспитывать своего мужа. Ожидает ребенка. От прежнего мужа уже имеет мальчика, живет бедно. Занималась когда-то астрологией, обладала некоторыми способностями выделения астрала (?) и т.д.

М-lle Фрицберг - уже при основании общества Фел. Ден. принял ее в старшую группу. Читала рефераты по духовности, кооперации и евразиму. Последние годы была занята экзаменами, только что кончила экономический факультет. Сотрудничает с евразистами заграницей.

4) С радостью берется за работу в пользу общества. Тихая натура. Чувствую, что и она перенесла страдание.

М-те О. Крауклис – осенью прошлого года была принята в старшую группу. Руководит вместе с Буценом самой младшей группой, где и Таральд Ф. Была учительницей и сестрой милосердия, человек образованный и умный, работает как парикмахерша. С мужем она пережила потерю всего состояния в России и потом крайнюю бедность долгое время. Она приняла Учение сердцем. Муж ее болеет пороком сердца (он в группе Ал. Ив-а).

Зальцман, хотя и поступил в общество уже при его основании, но живет своей разрозненной жизнью, в общество не часто является (более года даже отсутствовал), из опасения потерять свою службу.

Далее в старшей группе гостят иногда и приезжие члены из провинции. С Зильбердорфом удалось познакомиться лишь однажды. Это чуткая душа и будет радость когда-нибудь повстречаться поближе. О М-те Могансон я уже писал. Она стопроцентно ушла в свои медицинские работы по университету, что давним давно мы ее не видали. В остальное время она все продолжает свой труд Масажистки и лечение близорукости по методу Бетс (Bats). Т-и Ног. полтора года не являлся в общество. Мы знали, что у него явились некоторые скрытые сомнения. После переговоров с ним, он выразил желание остаться в обществе и подал прошение, где заявил также, что он сомнения преодолел, но он все-же не показывался. Он согласен и на то, что весь день занят.

Наконец – моя супруга, – женская интуиция, жажда служения, но не всегда проявляет соизмеримость. Она побывала по семестру на двух факультетах, несколько лет играла

в театре, училась на курсах сестер милосердия, но все оставила и не кончила из за разных психических причин и болезни. Так с одной стороны у нея получилось недовольство собою, с другой жажда лучшего. Из за непроявления своей природы иногда - нервозность.

Ваше драгоценное письмо так много мне дало, сердечное спасибо. Являюсь ли я достойным великого доверия Вашего сердца, какое Вы мне дарите. Преклоняю голову. Хочу признаться здесь, что я чувствую иногда, что мой дух выбрал для себя в этой жизни не особенно соответствующую оболочку. Но чувствую также, что долг и задача духа, трансмутировать свою оболочку. Ибо знаю, что долг каждого человека, не только духом, но и телом подыматься ввысь. Чувствую, что в моей жизни было не мало абстрактного идеализма, но чувствую также, что жизнь научает идти по пути конкретности и искать зоркость. Моя нервная система не сильна, особенно в последнее время чувствую также давления в затылке и пр. Даже творческая работа в этом году стала гораздо более трудной чем раньше. Простите, что все это пишу о себе, но эти строки вызваны радостью о доверии.

Не взирая на все нападки на знамя Света, не взирая на всю сгущенную тьму, я хотел бы кончить это письмо радостью, радостью о Грядущем, радостью - верою в Великую Победу.

5)

41

24 марта.

Мы опраздновали сегодня в обществе День Вл. Много возвышающего было на сердцах у всех. Столько цветов было вокруг Портрета, выставленного в зале. Также фризии от Вас. Вечер открыл К. Ив., также присутствовавший. Валк. прочел из Иерархии. Лицис прочли мои стихи. А. Вестур и г-жа Ренцис принесли дары своих сердец. Далее реферат Алекс. Ив-а о ступенях богопознания был прочтен Валк-им. Подконец А. Вестур сыграла из Парсиваля о Граме.

Только сегодня мы получили III г. от переплетчика и завтра вышлем и Вам. Печатание „Общины" на сей раз мы передали в другую типографию. Прилагаю образцы бумаги для обложки.

Шлю Вам и Н. К-у искреннюю благодарность моего сердца и мои лучшие мысли, также и сердечную благодарность наших членов

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

Помню, что Вы писали К. Ив-у о заразности одержания. Фел. Ден. должно быть Вам уже сообщил, что и в глазах некоторых членов он наблюдал знаки. Некоторые из этих членов ушли из общества с группой Ал. Теперь у нас, должно быть, осталось еще трое (из тех, о которых Ф. О. сообщил К. Ив-у) в группе Лицис. Двое из них не особенно уравновешенные, третья — более устремленная.

Простите за один практический вопрос. В Агни Йоге сказано, что не надо давать гуркам свои платья и пр., ради избежания смешения аур. Надо ли это понять более как давание на временное пользование, когда предметы возвращаются?

42

27 апр. 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Каждая строка из Индии для сердца нашего истинная радость красоты. Каждое письмо входит в нашу жизнь как событие. Получил от Вас два письма (от 19.III и 2.IV). В первом имелись снова три Знака для нас. Мы почувствовали особенное значение этих новых Знаков, и наше сердце шлет Вам самую искреннюю благодарность. Сохранить ли нам и первых Знаков, или же нам передать их другим? Много радости нам принесла Весть, что Фел. Деп. уже снова работает во благо человечества. Гаральд Фел. уже раньше мне рассказал, что он в марте видел сон, что его отец в апреле будет сотрудничать с ним. Слова Вел. Вл. — предостережения нашему обществу были прочтены членам комитета и мы сохраним сокровенный Совет как дозорный свет в глубине сердца. Слова, касающиеся Карла От. Валк., дадут ему новую радостную опору жизни. Также глубоко нас тронула Весть, что Гар. Фел. лечит психической энергией. В его последней практике, истинно, бывало несколько случаев чудесного исцеления. Число его пациентов все растет, что особенно удивительно для столь молодого врача. Он,

должно быть, уже писал Влад. Ан-у, что особенное внимание вызвал случай исцеления одного фельдшера городской больницы, где свыше ста врачей. Тар. ф. очень импульсивная, несколько нервозная натура, у него слабо сердце, ему много дано, но еще не выработал себя. В своей семье он переживает самое тяжкое. Он женился на дочери одного адвентистского проповедника, и фанатически религиозные черты унаследовала и дочь последнего. Когда-то и Тар. ф. примкнул к адвентистам, но после знакомства с Учением совершенно отказался от этого. Конечно, теперь в его семье началась глубокая разладица. Когда упоминают хоть слово о нашем обществе или Учении, его супруга начинает плакать. Они говорят даже о разводе. У них 8-и месячная дочка. Но все это Тар. ф. старается мужественно перенести. Он посещает регулярно все наши заседания. Желает принять самое горячее участие в жизни общества. Мы только что приняли его активным членом. По сокровенному завету Фел. Ден. в число активных членов мы принимаем лишь тех (немногие), кто в своей жизни и в своем устремлении доказали, что они бесповоротно стоят на основах Учения.

Передайте мою сердечную благодарность также Ник. Кон-у за его письма от 9 и Ватр., а также за его статью, посвященную Я. Судрабкалну, которую я передал последнему (мы подарили ему также „Твердыню Пламенную"). Я получил также страницы из Аума и Г. В. Книга Врата в Будущее уже набирается,

2) и в той же типографии, как и М. Огн., но для Вр. в Буд. приобретены совершенно новые буквы. 43

Мы так обрадовались известию, что Вы намереваетесь собрать и издать свои письма отдельной книгой. Мы желали бы те из Ваших писем, которые присланы нам и которые не конфиденциальны, переписать на машинке и один экз. сохранить в архиве общества, другими обменяться между теми из старших членов, которые переписываются с Вами. Далее, некоторые письма мы желали бы послать и г-же Серафиниене и Асееву. Так, я уже послал им медицинские указания. Я рад был бы услышать Ваше мнение об этом.

Посылаем на Ваше имя третьей части М. Огн. 50 экз. (в том числе 10 экз. в переплете). Знаю, что это превышает указанное Вами число, но надеюсь, что они Вам пригодятся. Также в дополнение пошлем еще 20 экз. второй части, и конечно, все посланное считайте как нашу небольшую лепту. В третьей части вкралась неприятная опечатка, хотя помню, что я ее исправил во второй корректуре: в 9-м параграфе вместо „империи" напечатано „империал". Далее в 339-м пар-е вместо „не" напечатано „на".

Моя супруга (Элла Рейнгольдовна) очень просит передать Вам ее вопрос. Ее пара раз навестила г-жа Алексеева, с двумя ее учениками, молодой четой, которые, как и Ал-а, знают Учение „наизусть". Они приходили к нам с желанием узнать от нас те об'яснения к Учению (из писем и пр.), чего они не знают. Но можно ли встречаться с нею, ибо

мы помним указание в письме Фел. Ден-у: оставить семью А. в покое. Ее девушка теперь посещает школу, видений больше не имеет. Сама г-жа Ал. переносит горе и в другом отношении. Ее муж разошелся с ней, приходит к ней изредка. Он увлекся одной своей ученицей Эс., все послеслужебное время проводит у нее, там у них собирается группа Гения из 10 (?) лиц. Так поражающе все это: два человека, проживавшие вместе больше 30 лет, вдохновившиеся одними и теми же идеалами, являющиеся уже 25 лет вегетерианцами, сделавшие Гение фанатизмом, теперь прервали отношения.

Как понять место в Л. Сада М. II г. 98 стр.: „Ибо дева мира окончила покрывало духа" — понять ли это в том смысле, что теперь кончается развитие физической оболочки, ибо близится время уплотненного астрала?

Читая письма Зинаиды Триг., глубоко поражаюсь я ее духовной стойкости, при всех ее переживаниях. Она просила сообщить ей, не обращался ли кто-либо из противников и к нашему обществу, и я послал ей копию с письма Х-а Карлу Ив-у.

Книга „Священный Дозор" уже имеется в одном из наших магазинов — значит получила пропуск?

Сердце полно завтрашним общим собранием, потому кончаю. Напишу Вам подробно обо всем, после того как собрание состоится.

Шлем Вам и Ник. Кон-у наши самые честные мысли и пожелания

Сердечно преданный Вам

Р. Руджинис

3)

44

30 апр. 1936 г.

Общее собрание отложено на 10-ое Мая, напишу Вам после этого.

Должно быть, Буцен уже писал Вам, что нашему вегетар. кооперативу, к сожалению, отказали в издательстве. С одной стороны каким-то заведением был дан плохой отзыв о кооперативе. С другой стороны сказали, что теперь вообще не выдают разрешения на новые изд-ва, что таковые можно получить лишь в исключительных случаях. Тогда мы решили, что Буц., у кого были знакомства, пойдет через министра, и что он возьмет изд-о Агни на свое имя. Но министр в настоящее время не принимает, потому Буцену на книге Бриена пришлось поставить, вместо изд-ва, свое имя; такое разрешение на отдельные книги можно получить легко. Мы сначала сомневались, не поставить ли название „Агни Йога", на которое мы имеем разрешение, но подумали, что это название связано лишь с книгами Учения. Так или иначе придется поступить и с Вр. в Будущее, но надеемся, что до окончания печатания явится какой-нибудь иной исход.

45

4 мая 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Недавно от нас ушел Генкуль, человек пожилой, честный, добрый, тихого сердца. Его супруга, наш активный член, очень просила меня переслать Вам эти ее строки о своем муже, и хотя я вопрос и неотвязчив, но мне трудно было отказать, и я посылаю Вам это письмо, где Вы можете познакомиться с уголком души одного из наших членов. Смерть своего мужа она перенесла мужественно. Она человек, который старается приложить усилие в жизни. Она сама тоже человек духовно утонченная, видит звездочки и пр. Раз когда видела даже огненную гамму с надписью знака Агни Йоги.

Простите, что отнимаю у Вас слова Ваше драгоценное время

сердечно преданный

Р. Рудзитис

16

Сочи
9 ~~мая~~ 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Знаю и чувствую, что Вы больны, поэтому простите, что пишу Вам. Но сердечно надеюсь, что при получении моего письма Вы уже будете здорова. Но все-же очень прошу Вас, прочесть лично художественный манускрипт лишь в том случае, если Вы будете чувствовать себя совершенно здоровой и притом, если у Вас будет лишнее время.

Я уже давно втайне мечтал о писании одной книги. Но не знал, достоин ли я и способен ли я касаться этой темы. Так ясно помню, как Фелике Денисович недолго до своего ухода, советовал написать статью о Б. Братстве. Эта мысль давно лежала у меня на сердце. Поэтому, простите мне теперь мое дерзновение. Я посылаю Вам краткий конспект моей книги, которую я почти уже кончил в черновике. Заглавие я еще не придумал, ибо говорить в заглавии прямо о Б. Бр. или Владыке Мира, не знаю, будет ли это по сознанию. Чувствую, что так трудно писать сообразно с сознанием читателей. Ведь все наше Учение лишь для духовно

молодого поколения, могущего чувствовать
мысли моментально схватить истину.
Хотя в моей книге 12 глав, но, как видите,
центральная тема Б. Бр., Учитель и Новые
Учения, о которых я старалась писать подроб-
нее, основываясь на книгах Учения, Н. Конст.
и др., а придерживаясь мысли, что сокра-
тить можно всегда легко и в любое время.
Я с радостью вставила бы далее несколько
глав, если это нужно и если в совокуп-
ном виде об этом говорить открыто
еще не время, как напр. о Б. Бр.,
Пришествии и т.д. Я когда-то хотела
перевести всю книгу по-русски и послать
Вам для просмотра, но знаю, что это
может произойти не так скоро. При
том в этом году так трудно писать, и
я также на два месяца прервала писание.

Посылаю конспект своего труда,
с глубокой просьбой, не отказать мне
в Вашем драгоценном совете, но еще раз
очень прошу Вас, прочесть его мне когда
Вы будете совершенно здорова.

При том, я чувствовала, что эту
книгу нужно было бы выпустить именно
в этом году, когда наступают величай-
шие сроки.

Я послала вчера на Ваше имя
2 экз. Общины, которая поступила вчера в Отдел
Прессы.

Получила вчера письмо Н.К. от 26 мая —
Ваши поздравления мне и новому правлению и ценней-
шие указания, и мы читали его с искренней радостью, и
с сердечной радостью и любовью шлем Вам, дорогая
Елена Ивановна и Николай Константинович нашу благодар-
ность и самые чистые мысли нашего сердца
Искренне преданная Вам Р. Рудзитис

47

3 июля 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Ваше письмо от 29 мая явилось для меня истинным благословением – благословением Вашего сердца. Потому мне каждое слово в ней так драгоценно. Знаю, как ответственен и труден предстоящий мне путь, потому сердечное напутствие Ваше и Н. К. мне будет путеводным огоньком, где я буду черпать всегда радость и ободрение.

Гаральд Феликсович Вам уже писал о получении Знака. Мы все также были сердечно тронуты его избранием членом-корреспондентом Грусвати. Да, в полгода он совершил эволюцию, для какой другим понадобилось бы по крайней мере несколько лет. Но мы уверены, что темп его духовного роста все еще усилится. Он выявляет искренний интерес всем делам общества. Между прочим, в последние два месяца пожертвовал на издание книг около полутора тысяча латов.

Л. Слетова получила Знак как раз на третьий день после рождения мальчика. Так ее радость удвоилась.

Так же искреннюю радость принесло Ваше письмо г-же Ренкум, не только ей, но

2) 48

Или же отпечать новую страницу? Так постоянно бывает, что выход каждой книги приносит с собою также печаль

Я давно хотел спросить Вас: не послать ли нам манускрипты отпечатанных здесь книг Учения, Вр. в Будущее, Знамени С. Рад. обратно в Индию?

Уже Карл Ив. думал об писанном внутреннем уставе для членов. Но мы сомневались, следует ли ввести такой устав в общество, и как соединить его со свободою воли и индивидуальностью каждого члена. Но с радостью я прочел в § 8 Общины: „Сотрудничество должно полагаться на крепкий устав. Такое положение приучает к порядку, то есть, помогает войти в ритм." Вспоминалось мне, что и у первых общин и монастырей были уставы. Такие краткие указы о дисциплине, конечно, помогут повторить в памяти многие необходимые основы для построения жизненного ритма. Не представляет ли и наше общество, хотя и в неполном и видоизмененном виде, так же общину? Но самое трудное здесь сообразиться с индивидуальными стремлениями нескольких членов. Напр., наш член Залькалн, о котором я Вам уже писал, хотя и редко является в общество, но принимал участие во всех переводах книг Учения и чутко понимает Учение. Он все равно не будет во всем подчиняться уставу, если до сих пор не хотел. Может быть таких редких индивидуалистов, все-же работающих на общее благо, можно

считать и как исключение. Помню, как Фел. Ден. об'явил членам, что если кто три раза под ряд, без причины и без заявления об этом, не явится на групповые собрания, будет считаться выключенным. Конечно, до сих пор лишь из за такой причины никого не выключали. Так же строг Ф. Д. иногда был с опаздывающими, их во время опаздывания просто не впускал в группу. Хотел бы знать Ваш совет об внутреннем уставе в обществе. В случае Вашего одобрительного ответа, я хотел бы послать Вам образец такого устава.

Хочу Вам еще раз напомнить, что средства у нас и на последующие издания всегда найдутся.

При сем хочу заметить, что наше правительство решило официально примкнуть к Бернской Конвенции об охранении авторских прав, но закон у нас вступит в силу лишь 15 мая в след. году.

Прилагаю Вам копию с письма г-жи Е. Бумбер, в котором она мне сообщает подробные сведения о Принце. Оказывается, что он, как я уже намекнул в письме Н. К-у, подпал под влияние „космософа" Балода, который считает себя воплощением Александра I и полагает, что ему предназначена великая миссия. Сама Е. Бумбер руководит группой Учения в Виндаве, Карл Ив., близко знакомый с ней, постоянно отзывался о ней как о сердечно устремленном человеке, применяющем Учение в жизни. Она раз бывала и в нашей группе, и мы получили от нее прекрасное впечатление.

Самого самого прекрасного, радостного и благого Вам и Н. К-у

Сердечно преданный Вам

Р. Руддиттис

В прошлом письме я Вам неясно написал имя и отчество моей супруги, — Элла Рейнгольдовна.

Извиняюсь, если в имени будут ошибки так как [illegible] [illegible], не просматривая [illegible]

Melluži (Rīgas Jūrmala)
11 августа 1936 г.
49

Дорогая Елена Ивановна!

Ваше письмо от 20 Июня принесло мне самое словами невыразимое и самое напряженное. Сказать-ли мне, что Слова Вел. Вл. для меня были как бы прикосновением Высшего Огня? Так же и то, что дало мне также Ваше указание о Вел. Вл., хотя я это чуял уже давно. Мое единственное желание, чтобы я, хотя бы малейшим образом, оправдал это Высочайшее Одобрение.

Я хотел бы узнать Ваш совет по следующему поводу. Мы в прошлом году праздновали День Вл. 24 декабря, по традиции, начатой Фел. Денис. Он указал нам этот день, как день Владык, не только рождения Христа. В этом году, по Вашему указанию, мы опраздновали День Вл. 24 марта и будем это делать и впредь. Теперь не знаем, как быть с празднованием 24 дек.? Вы знаете, что День Вл. для нас самый торжественный день в году. Тогда мы раздаем и Портрет Вл. тем, которые не имеют и которые это заслужили. Это, как Вы должно быть уже знаете от Фел. Ден., Портрет, известный в теософских

кругах и с которого Фел. Ден. имел прекрасную копию. Согласно завету Ф. Д. все отошедшие от Учения должны Портрет вернуть. К прошлому 24 дек. Ал. Ив. послал два Портрета и в Литву, один – Сераф., другой – обществу.

Последний Знак я передал, согласно Вашему указанию, М-ме Крауклис. Конечно, ее радость была велика. Она сообщила, что только что перед тем пережила существенное обновление в своей жизни.

Здесь же хочу Вам рассказать о двух наших активных членах – Аиде Вестур[illegible] Янис Принцисе (конечно, не виндавском.) Мать Вест. уже давно просила меня написать Вам об осложнениях, касательно ее семьи, но не хотел Вас обременять. Но так как Вы просили меня написать о всех активных членах, и так как этот случай в последнее время имеет отношение также к Знаку, то считаю Вам теперь своим долгом осветить это дело подробнее. Я уже писал Вам о молодой Аиде В., как о романтической, преданной душе. Между ею и Принцисом установилась взаимная симпатия. Будто бы ее симпатия началась также на основании каких-то видений, по которым она заключала о связи с ним из прошлых жизней. Я сам их когда-то познакомил, так же и Фел. Ден. вначале был хорошего мнения о нем. Он казался интересным и даровитым человеком, говорил о космической музыке, о своих излечениях магнетизмом, о своих видениях и пр. Но уже тогда проявлялась

2) вялость и нерешительность его характера, которая с течением времени все усиливалась. Родители А. В. (мать ее тоже состоит в обществе) тоже не могли примиряться с его характером, они не разрешали дочери выйти замуж за Пр., пока тот не станет материально самостоятельным. Но все-же они вначале возлагали на него некоторые надежды, пособляли его материально и помогли ему устроить магазин радиоаппаратов (он имеет неполное среднее образование, но умеет приготовлять эти аппараты). Но в магазине он хозяйничал изумительно безрассудно, брал деньги в долг у многих знакомых, подконец истратил для своего предприятия деньги на пара десяток тысяч латов, вскоре банкротировал и, главным образом, отец А. В. теперь должен платить его векселя, которые подписал. При том проявлял слабость характера: постоянно забывал, что обещал. Друзья не могли понять, сознательно-ли он врал, или скорее находился под каким-то психозом. Нас поражало все его слабоволие особенно и потому, что мы думали что он человек не без некоторых духовных накоплений из прошлой жизни. Прошлой зимой он жаловался, что видал даже какие-то кошмарные видения, как будто на полуяву, а именно, что его мучит астрал К. И. и т. д. Так же и А. В. когда-то имела некоторые видения астрала (?) К. И. (А. В. вообще была способна к разным видениям и о своих видениях рассказывала уже Фел. Ден-у.) При этом нужно заметить, что ей когда-то казалось также, что К. И. немного ухаживал за ней. Может быть отсюда и раз'яснение видениям Пр-а и ее? В связи со всем этим А. Вест. и вся ее семья были глубоко несчастны и умоляли нас помочь

и раз'яснить все это. Мы старались понять, не являются ли эти видения Пр. отражением его собственных мыслей или астральными элементалями чужой личности, которая принимает образ К. И. Наши советы избегать и не доверяться всему этому, мало влияли. Отчасти влияло на Пр-а и то, что он впоследнее время, изнуренный всеми переживаниями, полученными упреками, мало спал, при чем он болит так же в легкой форме туберкулезом. Будучи очень импульсивная, малоопытная, А. В. совсем не умеет разрешить свои отношения к Пр-у, не способна также воспитать его характер, и конечно много страдает. А. В. была последней из 7-и членов, получивших Знак. Она также участвовала на торжественном собрании, о котором я уже писал Вам, и где были приглашены все получившие Знак. Там же прочли места из Ваших писем о Знаке, там же эти Знаки и были распределены. Но вот что случилось. Недавно А. В. мне взволнованная призналась, что она — с одной стороны из за глубокой, внезапно охватившей жалости к Пр-у, так как и она раньше присоединялась к упрекам своей семьи против него, далее, что она почувствовала, что он все-же старый дух, и что она недостойна этого Знака, из за своей неготовности, наконец на том основании, что, кажется, имела перед тем какое-то видение (?) — схваченная внезапным чувством симпатии и внезапным решением подарила этот Знак Пр-у (тоже как будто торжественным образом). Я был истинно поражен этим ее прискорбным поступком. Как она способна была отдать доверенное лишь ей! Оказывается, что А. В. все-же не восприняла всю сокровенность Знака Доверия, раз она

3) могла так поступить. Если даже Л.В. не совсем владеет русским языком (наша ошибка, что мы не перевели ей особо по латышски, выписки из писем мы передали лично членам лишь потом), то ее сердце должно было подсказать истину. Ведь она писала так чутко о Фел. Ден., также свои строки в день Вл. и пр. Конечно, я попросил ее взять Знак от Пр-а обратно (Знак там же у нее и находился). Я хотел также Вам писать. После этого она страдала. Потом, когда были переданы ей записи из Ваших писем, она раз, очень взволнованная, вернула мне Знак обратно, считая себя недостойной, особенно же после всего случившегося. Я отдал ей Знак и попросил ее сохранить его пока у себя. Сообщаю Вам это и прошу Ваш совет.

Я много думал о понятии психизма, где признаки психизма среди некоторых членов, какие видения можно отнести к психизму и т.д. Конечно, психист прежде всего тот, кто остается в своих астральных переживаниях, и кто сознательно их не преодолевает и не трансмутирует. Оказалось, что в группе Слетовой (одной из самых младших групп) собралось между прочими несколько членов, более склонных к разным видениям. И так как в группе Сл. неоднократно велись разные беседы о видениях и пр., и чтобы не поддерживалась эта склонность, ибо и Сл. когда-то была склонна к астральным видениям и т.д., то мы желаем группу Сл. осенью распустить и членов присоединить к другим группам.

Гар. Фел., хотя и находится в самой младшей группе Буцена, приглашен также в старшую группу. Осенью намереваемся образовать еще одну группу. Трудный вопрос, что делать с пара такими членами, которые, хотя и являются в группу Гнения, но совсем не аккуратно, самое Гнение мало понимают и вообще обременяют весь темп группы. Так одна пожилая дама (одна из тех, в глазах которой Ф. Д. увидел знаки) вечно насаждает своими просьбами и жалобами и т.д.

Водитель русской группы розенкрейцеров в Шанхае Сальников нам прислал вопрос о высылке им 80 книг Гнения для их группы. Он нам прислал также древне розенкрейцерскую книгу „Тебе Я Даруго" (могу и Вам выслать, если не имеете), автором которой роз-ы считают кого-нибудь из египетских фараонов более тысячи лет до Р. Хр. Эта книга по своему этическому содержанию и поэзии напоминает притчи Соломона. Буцен Вам уже упомянул о другой шанхайской книге — Баженов „Пути и предначертания Божии". В этой книге, основывающейся на издании Аточк'ом книги о пророчествах пирамид и на Библии, все пророчества в конце концов сводятся (как и А. Хейдоком) к 16 сент. — день, который Б. сводит к 14 гл. 7 ст. книги Захар. („День Господа"). Но читая книгу, часто остается также впечатление, что автор сперва вычисляет день, а потом подыскивает событие...

При одном я очень прошу Вас раз'яснить мне пара мест из Гнения. В присланном мне Вмписьме из Гаши Востока (глава XI), на 9 стр. манускр. написано: „Совершенный человек, или существо,

которое достигнет полного совершенства (при котором каждый из его семи принципов вполне созреет), не будет больше рождаться здесь. Его местный, земной цикл закончен и он или должен продвигаться дальше вверх или — быть уничтоженным, как индивидуальность". Как понять уничтожение, — как слияние с Высшим Сознанием? Но здесь индивидуальность считается сосредоточенной „в трех средних или 3-ем, 4-ом и 5-ом принципе". Значит, после уничтожения инд-и, Дух пребывает еще в 6-и 7-ом принципе, в Высшем Слиянии?

В 3-ем парагр. Беспредельности говорится: „Человечество даже не представляет себе явление угасимости, но вы знаете, что всякое угашение вспышки огней зажигает надземные факелы". Понять-ли это — это когда угасает пламя земного энтузиазма, возгораются высшие Огни?

Получил, с истинной благодарностью, из Аум: §§ 1-200, 201-327 для печатания. Для себя я получил §§ 1-93 (в отдельной посылке), 196-326 (вместе со второй посылкой для печатания). Не забыли-ли послать недостающие страницы? Или, может быть, они посланы Буцену, я не успел еще его об этом спросить?

Прилагаю при сем список опечаток в „Общине" и пошлю еще экз. Сам не знаю, как я мог допустить некоторые просто непростительные опечатки. Может быть и оттого, что в мае я читал корректуру двух книг и пр. Но все-же это так печально.

Шлю Вам и Ник. К-у всего всего самого Светлого и Радостного, мои самые благоговейные и благодарные мысли

Сердечно преданный Вам

Р. Рудзитис

Кончая это письмо (12.VIII) я только что получил письмо Н. К. от 29 июня, с двумя статьями, и за эту новую радость шлю ему свое сердечное спасибо.

Melluši, 18 авг. 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая
Елена Ивановна!

Послал Вам 12 авг. письмо и хочу добавить еще пару строчек. Я уже писал Вам, что получил манускрипт „Аум" от 1–327 параграф. для печатания. Если окончание его последует в скорейшем времени, нельзя-ли уже приступить к печатанию начала книги? Не нужно-ли поспешить? На печатание и брошюровку книги обыкновенно надобно около 2 месяца. В таком случае, когда получу конец книги, половина ее уже может быть напечатана. Также сообщите, печатать-ли текст по образцу „Общины", т.е. со строками, более отделенными одна от другой, или по образцу М. Огн.?

Далее, если нам будет предоставлена возможность и счастье печатать „Тайную Доктрину", то было бы желательно знать поразите формат книги, чтобы мы могли заказать специальную бумагу в фабрике; изготовление бумаги длится около 2 месяца. Так мы хотели заказать и для „Нерушимое", но не хотели отложить печатание и печатаем теперь на бумаге „Общины". Мы желали бы заказать бумагу подобную бумаге в „Путях благосл." („верже"), или же другую, если посоветуете. Вообще, как

13 сент. 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая
Елена Ивановна!

Получил вчера Ваше письмо от 31 авг., письмо столь драгоценное, сердечное, богатое. Большое, большое спасибо за все советы и пояснения. Также за ценные сведения о А. В. и Пр., и за советы, и верю, что А. В. их воспримет сердцем. Конечно, поговорю вновь также с Пр.

Посылаю Вам статью Пильского, появившуюся только что в „Сегодня", которая меня весьма обрадовала. Обрадовало также чуткое понимание и задушевный подход автора. Единственно, он не должен был писать вторую фразу сначала. При беседе, супруга П-го мне говорила, что кто-то нас назвал „бел. бр.", я тогда категорически отвергал это и доказал, что это понятие относится к чему-то Высшему (она как антропосовка это понимала), но оказывается, что П. все-таки это напечатал.

Я уже рассказал Н. К-у о статье Дуцмана, бывшего нашего посла и международного судьи, в самое последнее время — сенатора в Риге. Эта статья „о расширенном сознании", помещенная в 3-х номерах журнала (официоза) — „Sējējs", вызвала большое внимание, так как говорила об эзотерической стороне христианства и о новом Восточном Учении, которое, как новое откровение, должно сменить христианство. Конечно, нас

особенно обрадовало то, что интерпретация (в общем довольно правдоподобная, искл. Митин «Бог») нашего Учения появилась в кругах, где мы меньше всего ожидали. Как я уже писал, Д. являлся личным другом фел. Д., который и ознакомил его с основами Учения. Д. обещал мне прочесть свою статью и в нашем обществе. Он поведал мне дальнейшую судьбу ее. Оказывается, что редактор скоро испугался, что начал ее печатать. Журнал «Sējējs» имеет 10 тысяч читателей, его абонируют также все латышские пастора. В связи со статьей редакция стала получать массу протестирующих писем от пасторов. Ред. напечатал свое отмежевающееся примечание, но конец статьи, который был рассчитан еще на два номера, совсем прекратил печатать. Но дело этим и не кончается. Д. издает свой труд целиком в брошюре, и издателем является — правит. изд-во. Часть книг обещала распространить христианск. секта Вилциня, близко стоящая Лорберу. Да, и сам Д. также интересуется последним, прочел уже восьмой его том. Он находит в его трудах все не только религиозно-этические, но и научные данные близкими к Учению. Я ему сказал, что нам указано, что труды Лорбера не идут из Братства, на что он возразил: надо довериться и своей интуиции. Видно, что он не вполне вместил еще главную Устою Учения. Но я уверен, что при дальнейшем знакомстве с Учением, войдя также в духовные традиции общества, он сделает и дальнейшее продвижение.

В письме к Н. К-у я уже упомянул, что у нас гостила три дня г-жа Серафиниене и ее ученик художник Вайткус. Сер., как Вы должно быть уже знаете, занимается астрологией уже более 20 лет. Один из ее учеников (популярный астролог) проживает и в Риге. Мое замечание,

2

что теперь нельзя вполне точно составить гороскоп, так как влияют космические токи, она решительно отказывала. Она когда-то занималась и магией, лечила и магнетизмом. Была теософка. Вайткус — тоже человек очень серьезный, преданный. Работает в Клайпеде, где образовывается новый отдел Ковенского общества, после ухода туда Калинского и Ситавичуса. С последним, как секретарем, я много переписываюсь, приятно читать его сердечные и широкодуховные письма. Вообще среди учеников Сер. есть люди, устремленные, которые пойдут далеко по пути духовного продвижения. Сер. мне порассказала также о Тарабильде (он гостил раз также у нас). Он очень устремленный человек, но без чувства соизмеримости (несколько случаев Вы уже знаете). Я уже сообщил Вам, что Л. И. послал в Ковно два снимка портрета Г-ля, из тех, которые мы раздали своим членам, и которые Вы уже знаете! — один для Общества, другой для Сер. Оказывается, что Сер. предназначенный ей портрет не только не получила, но даже не видала его. Тар. сообщил Л. И-у, что Сер. будто бы уже имеет снимок с другого портрета (по книге Hartman'a) и как будто она отказалась (?!) (я непременно еще раз об этом переспрошу Л. И-а, так как снимку с письмом) и портрет оставил у себя. По просьбе Сер., при ее отъезде, я подарил ей новый снимок. Она спрашивала разрешение также снять с него копию, и раздать членам, которых она считает духовно более созревшими и достойными.

Я этого разрешения пока не дал, но обещал запросить Вас. Или же, в случае надобности, можем и мы послать из числа, имеющихся у нас в запасе снимков. Недавно мне запросил также Ставичище — нельзя ли получить у нас Портрет. Я ему указал на нашу традицию — когда наступает время и сознание способно вместить, тогда член и получает. Как Вы знаете, мы дарим Портрет в день Учителя. Также и с Сераф. я беседовал о всем сокровенном значении Портрета. Сер. меня также просила, чтобы мы делились с него выписками из Ваших писем. Зильб. уже послал копии своих писем; сам лично я еще не решил, что именно можно было бы послать и чего нет. Если Вы разрешите послать, то думаю, можно было бы послать, прежде всего, более общие места.

На днях я передал К. Ив-у нашу просьбу руководить одной из наших вновь образовавшихся групп Учения, прочесть реферат и т. пр. Но он ответил, что очень занят в гимназии, что пишет учебник немецкого языка и пр.

Группу Слетовой мы оставили по старому. Я хотел бы, чтобы в ней порою участвовали и другие старшие члены. Я советовал Слетовой прочесть реферат о вреде низшего психизма, дал ей материал. Как я уже писал, в ее группе больше всего членов, имеющих разные видения и пр.

Мы отпечатали уже 18-ый лист книги Н. К. „Нерушимое". Всего будет — 22. Скоро приступим и к печатанию начала „Аум'а"

Сердечно благодарю за указания об уставах в обществе. Когда успею заняться окончательной выработкой внутренних уставов и окончить их, сейчас же вышлю Вам.

О Т. Доктрине я должен сообщить Вам, что мы уже предвидели, что у нас средства вполне хватят на все издание. Так что о средствах Вам совсем не следует беспокоиться, ибо члены, которые будут учавствовать в финансировании издания, будут делать это с истинной радостью и уже все взвесили. Ждем лишь Ваше окончательное решение и манускрипт. При печатании возможно будет еще закрепить нотариально жертвование соучастников, чтобы не возникли потом претензии со стороны родственников и пр. Далее, придется также решить, издать-ли книгу под изд-вом „Агни Йога" или др.

Смета на издание Т. Д. по известиям той типографии, где печаталось „О Началах" и где имеется машинный набор, который, конечно, весьма ускоряет работу. За 1 печ. лист, при печатании книги в 2000 экз. —

печатание и набор прибл. L 60.- бумага (как в „Общине") - L. 64, всего вместе L. 124;

бумага (как в „О Началах") - L. 24 = L. 84.

Каждый том в 40 печ. листов обойдется или в L. 5200 или L. 3500, в зависимости от бумаги. Но, конечно, бумагу нужно брать не худшую чем в Общине.

Когда это письмо, сегодня (15 сент.) я получил от Вас §§ 94 - £195 „Зум'а", за что Вам самое сердечное спасибо. Я получил также обратно конспект моего труда. Далее выразите мою благодарность Н. К-у за его письмо от 28 авг.

Моя супруга очень благодарит Вас
за Ваше участие и пожелания. Нашему
Йоньку теперь 3 года, развивается бойко,
теперь все расспрашивает: почему и отчего.

Мы и все шлем Вам самую
сердечную благодарность и самые светлые
пожелания

Искренне преданный Вам

Р. Руджиеро

57

Рига, Воскресенье 25 окт. 1936 г.

Дорогая и сердечноуважаемая
Елена Ивановна!

С Вашим письмом и письмом Н.К. снова навестила великая РАДОСТЬ мой дом. Как я бесконечно благодарен Вам обоим! Но моя самая сокровенная благодарность пусть полетит к ногам Того, Имя Кого есть Истинно Возрадующий, Который и есть Единственная Истинная Радость, ибо все другие радости лишь Ее слабые преходящие отблески.

Портрет, который мы раздаем сотрудникам, заслуживающим доверия, гораздо удачнее чем тот, который в книге Тартмана, хотя и несколько похоже. Вы должно быть видали его по снимке комнаты Гг. в нашем обществе и по снимку зала в день поминки Фел. Д. Ф. Д. его привез из Германии, от теософ. общества, но в таком виде, кажется, его открыто заграницей нельзя получить. Мы передадим двум-трем самым устремленным литовским членам при личной встрече.

Так трогателен их сердечный огонь.

Присланный мне Портрет я, мало по малу, показал уже почти всем старшим членам, именно: Ал. Ив., Фед. Ант., Валк., Гар. Фел., Драудзынь, Лицис, Миссынь, Фрейман, Залькалн, Крауклис, Слетове, кроме того и А. Вестур. Понятно, я не показывал в группе, но каждому в одиночку и в соответствующую минуту, при сердечной беседе, или в связи со Знаком, при глубоких переживаниях членов и т.д. Лишь снимок К. я раз показал всем в старшей группе, тогда и читались места из Криптограмм. Старшие члены видали также Портрет, подаренный Ф. Д-у, напр. и в день Ir., он хранится в шкафчике в комнате Ir.

Из книги „Аум" уже набрано 12-13 печ. листов, остается еще 5. Через 10 дней будет окончательно готова. Жаль только, что все русские издания обыкновенно задерживаются больше недели в цензуре. В манускрипте два раза повторяются § 326. Так как параграф. всего ровно 600, то я решил об'единить § 510 и 511, так как в обоих одна и та же мысль, и при том § 511 состоит лишь из одного предложения. Простите, если я сделал неудачно.

Мы хотели бы шире распространять в Шв-ию книги Н.К. „Вр. в Буд." и „Нерушимое", особенно последние. Хотелось бы

2) узнать совет Н. К. К этим книгам можно было бы прибавить и „Культуру", которая выйдет на днях, или же книги Н. К. посылать отдельно? Сколько понимаю, могу посылать и „Созн. Кр. сп.", что мне доставляет большую радость. Опасался лишь, не слишком-ли „оккультны" последние главы. Но, кажется, теперь и тут сознание изменяется. Мне сообщили, что напр. тут открыто вышла книга „Апокалипсис в оккультном освещении". Сколько тут правды, я не мог убедиться. Книги можно было бы посылать и музеям, акад. худ. и пр. Дали — можно-ли и „Культуру" рассылать по тем же адресам, как и „Вр. в Буд."? Знакомым с Учением я рассылаю и „Созн. Кр. сп."

Свою статью о Пакте я послал трем журналам в Шв-ию, пошлю еще, после справки. Один наш член — поляк перевел и поместил статью о Пакте в рижском польском журнале, экз. которого вышлем Вам. Радостно было слышать, что и по польски вышла „Э. И."

Относительно Т. Д. должно быть произошло недоразумение: до 15 мая след. года надо кончить печатание II-го тома, а не начать. Я еще раз справлюсь у юристов.

Вместе с этим письмом посылаю первую посылку своей книги о Красоте — Толстовск. Музею.

Шлю Вам и Н. К-у самые лучшие пожелания и благодарность моего сердца

Искренне преданный Вам Р. Рудзитис

Нашему Президенту мы послали без обоих сборников Ур. еще „Держ. Света", „Вр. в Буд.", „Нерушимое" и Сборник о Н. К.

59

17 ноября 1936 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Как я уже писал, явилось осложнение с „Нерут". Но теперь уже все книги исправлены и довольно удачно. Также и за границу посланы листики 335 стр. и письма. По тем адресам, по которым посланы книги Н. К., мы послали также мои книжки.

В последний момент осложнение явилось и с книгой „Аум". Когда уже было отпечатано, один член мне указал: не нужен ли 3 лист — серии Агни Йога? Да, как я об этом мог не подумать! Мы решили вставить недостающий лист, но все-же в конце концов я решил послать телеграмму. Особенно также из-за „Нерут", чтобы Вы не стали книгу распространять, до прибытия моего письма. Пришел ответ, я погуял по нему, что все-же лучше включить книгу в серию. Но тогда мы заметили, что в § 28 пропущено слово „каждый". Тогда я решил отпечатать сквозь весь печ. лист, так будет красивее. Лишь простите меня, что рассылка книг задержалась на несколько дней. Ибо понимаю, что нужно поспешить. Но Вы знаете, что боль остается за каждую допущенную ошибку. Один экз. „Аум" мы уже послали Вам. Книга будет в размер „Общий".

Нельзя ли перепечатать у нас и русскую Анти Иогу? Уже столько запросов мы получали. Мы печатание сделали бы быстро. Мы могли бы принять во внимание опечатки, отмеченные в одном из сборников „Ок. и Иоги". Но жаль, что у Вас совсем нет времени для просмотра. Денег у нас еще достаточно, и на Анти Иогу и на пару других книг.

Последнюю неделю мы много думали о типографии и бумаге для Т.Д. Типографий с русским машинным набором в Риге всего три, одна занята, другая с неподходящим шрифтом („Сегодня") и третья „Latvju Kultūra", где печатали „В Началах". Пришлось остановиться на последней. В заключенном договоре нам обещали, что мы получим шрифт без дефектов. Строки будут не так сжаты, как в „В Нач.", но более отделены, как в английском изд., краска темнее. Вчера мы заказали и бумагу, которую приготовят для нас в фабрике в две недели, в конце концов мы остановились на „Vergé", как в латышской Иерархии или в сборнике о Н.К., но немного лучшего качества. Толщина бумаги приблизительно как в английск. изд. Если взять более толстую бумагу, то книга выглядит слишком толстой. Первую корректуру будут читать в типографии. Нашу корр-у будут читать 3-4 члена. Набор начнется 19 ноября.

Мы рассылаем многим общественным деятелям в Латвии и заграницей, знакомым Фел. Д., приглашения написать в память его свои заметки. Надеемся, что наш сборник выйдет многосторонним и богатым. Мы ради были и лично от Вас получить несколько строчек, но это совсем не спешно, — до средины января сл. г.

Всего радостного Вам и Н. К-у

сердечно преданный Р. Рудзитис

В книге „Неруш" на 343 стр. 9 стр. сверху вместо „Излучение" должно быть „Изучение". Мы так отпечатали по манускр-у. Мы потом я заметил в „Аум'е". В посланном Вам т. не исправлено. Во всех остальных т. мы исправили карандашем.

60

7 февр. 1937.

Дорогая Елена Ивановна!

Шлю Вам свою сердечную благодарность за Ваше письмо от 16 янв., также и Н. К-у за его письма от 7 и 15 янв. Хочу здесь поделиться с Вами ходом печатания Т. О., этой чудесной книги, — одно лишь знакомство с ней по корректуре уже доставляет нам большую радость. Т. О. уже вся набрана, половина просмотрена для печати и около 200 стр. уже отпечатаны. Три сем я хотел бы узнать Ваш совет в связи с Станцами: 5 печ. лист, в который входят Станцы, я решил печатать самыми последними, до Вашего ответа. (Плохо, если ответ запоздает, и печатание всей книги кончится скоро, но отпечатаны и 5 л.) Дело в том, что главные Станцы, в некоторых местах, несколько разнятся от Станц, которые повторяются потом, вместе с комментариями. Здесь я и хотел бы узнать Ваш совет: не желаете-ли Вы некоторые места согласовать, — или же оставить как в манускрипте? Станцы, которые повторяются в комментариях, уже исправить нельзя, так как последние скоро уже будут отпечатаны, единственно можно еще исправить в главных Станцах.

Привожу здесь некоторые места, которые разнятся между собою (пара мелких знаменательных мест, как знаете и др., я сам сопоставил):

	В главн. Станцах:	В Коммент.:
I. 7.	В Вечном Не-Бытии	В Вечности Не-я
II. 1.	В Непознаваемой Томе	..... Мраке
III. 11.	воединиться с него	соединиться..
IV. 4.	Ваятелями	Формовщиками
V. 6.	Пятиугольник в Яйце	Пентаграмму...
VI. 4.	на протяжении Семи Вечностей	... продолжении...
VII. 6.	Блистание Полдня	Сияние...
" "	Молчаливым Стражем	... Свидетелем
" 7.	Vahan	Vahana (не придерживаться ли здесь английскому тексту?)

Правописание слова Брама везде таково: Браман (непроявл.), Брама и Брахмана (Св. Писания)

С оглавлениями над страницами я протерпел неудачу. Я пытался согласовать название оглавлений с содержанием страниц, но в конце концов, после просмотра двух сот страниц, к моему глубокому сожалению, я должен был убедиться, что это согласование возможно лишь на 85%, в остальных случаях нужны новые названия и пр. Оказалось, что в русской книге страниц будет на 10-20% больше чем в англ. и нем. изданиях, из за того, что русский шрифт гораздо крупнее. Пришлось ставить над правой страницей книги оглавление I, II, и III частей, напр. „Космическая эволюция". В указателе оглавлений, конечно, мелкое разделение оглавлений останется, там и будут указаны соответствующие стр.

А. И. уже отпечатана в три четверти. О конечных результатах, также как в связи с Т. О., сообщу по окончании печатания.

2)

Хочу здесь также сообщить, что мы уже получили от наших властей разрешение на вывоз обоих картин Н. К.

Мы писали Женевину свое мнение воспрепятствовать и задержать нелегальное издание Л. И. в Шанхае. Копию этого письма вышлем Н. К-у Вам.

Академику Рылову я писал отдельно Н. К. по адресу Худ. Академии Мв., (по совету Богданова-Бельского)

Всем всем самый радостный и прекрасный Вам и Н. К-у

сердечно предан Вам

Р. Рудзитис

Рига, 18 февр. 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сердечное спасибо за Ваше письмо от 28 янв. и за письмо Н. К. от 29 янв. Принила нам и новая Радость: начало II-го тома П. Д. Но так как I том будет готов уже через месяц и получено также начало II тома, то теперь очень прошу Вас больше не спешить, ради Вашего здоровья. Рад ли отпечатали до мая лишь небольшую часть II тома, и то довольно, мы можем передать отпечатанное в Видел Пресса и получить удостоверение, что печатание II т. начато. С другой стороны, в виду об'емистости II т., его можно было бы разделить на две книги, но все же лучше издать в одном томе. Насколько русское издание будет толще английского, можно судить по тому, что 645 русской странице I т. соответствуют 564 стр. английского оригинала или 602 стр. манускрипта. Но страниц в манускрипте было около 800. Но в виду того, что наш оригинал II т. на 100 стр. больше I т., но II т. русского текста будет гораздо

на 220-50 стр. толще I т. Хорошо, что бумага сравнительно тонкая (верже).

Да, работа переработки Т. Ѳ. на русский язык дело столь грандиозное, что тут труд для целой ученой коммиссии. По крайней мере, если бы Вы работали в городе, где многомиллионная библиотека, и то Ваш труд облегчился бы! Потому еще раз прошу Вас, со II томом не спешить. Этот труд сверхчеловеческий. Понимаю, что иногда даже на отыскание одного слова в энциклопедиях и других источниках, нужны часы.

При том, я уверен, что А. К., если она сохранила хоть долю того, о чем она писала и пишет, то она должна не только не протестовать, но напротив с истинным восхищением благодарить за этот труд.

Не можете-ли нам сказать какие именно права К. имеет на Т. Ѳ.? Также на переводы? Передано-ли авторское право лично ей или русскому теос. об-ву? Регистровано-ли таковое об-во официально в Швецарии? Интересно было бы знать, что именно она могла бы иметь против издания, может быть также в смысле гонорара?

Как я уже писал Вам, корректура читается нашими членами три раза, в три смены. Я лично просматриваю последние корректуры, но могу сравнить лишь

В нове сравнения листов я снова

часть имен собственных, иностранных названий и пр. Все источники сравниваю с англ. и нем. изданиями. В правописании старалось выдержать консеквентно один стиль. Но лишь теперь я вполне вник в правописание, и боюсь чтобы не было где неконсеквентностей. Так в самом начале напечатано Dzenioutа, лишь впоследствии нашел то же самое слово в правописании: Dtzenioutha. Придется впредь печатать по второму образцу, кажется, вернее. Но я уверен, что таких неконсеквентностей будет весьма мало. Далее, в середине книги я заметил слово Джана-Лока. Я припомнил, что в комментарии к Станце V, 2 (?) напечатано: Джнана-Лока. Верно, при чтении корректуры я почуял что-то неладное, но слово Джнана звучало так знакомо, что я не потрудился поискать это слово в англ. издании. Конечно, в виду поспешности, нет также времени все слова сравнить с англ. Я уже так запоздал со своим просмотром, так как набор книги уже окончен. Но оказывается, что будут также пара опечаток, пропущенных со стороны наших корректоров. Наш член Абр. сравнивает с манускриптом напечатанные листы. Так и здесь, к сожалению, небольшой листик с опечатками будет неизбежен. Такие сравнивания с манускр. после напечатания книги А. сделал и для М. В. III г., Обидина и Аума. Должен признаться, что в последней книге, в посылаемых заграницу экземплярах, мы опечатки исправили собственноручно, но для остальных отпечатали листик с опечатками.

В ковь сравнения листов я снова нашел опечатки, оказывается и типография при печатании, допустила новые отметки. Тип. отдела [illegible] были внимательны

Теперь сообщу Вам подробнее о том правописании закрепленные Вами еврейские и другие слов, какого мы решили придерживаться. Эти сведения Вы сможете использовать в след. томах.

Еврейские слова, о которые сведения нам дали 2-4 ученые еврея.

Эйн-Соф. Нам говорили, что почти в каждой стране или части света это слово произносится по своему. Но так как евреи рижане и еврей, кончивший семинарий в Палестине утверждали, что надо писать Эн (с длинным ē) и Соф (с длинным ō), то мы и решили писать Эйн-Соф. При том ни в одной энциклопедии и книге, исключая англ. и нем. Т. О. я не нашел слова Эйн-Соф. Другие еврейские слова фонетически мы так пишем:

Сефира - Сефироти.
Хокма (не Гокма).
Шекина
Меркаба.
Бина.
Нэшама
Хиа (не Шиа)

} еврейское h в конце слова почти не слышно.

Слова, в которые входит буква th (θ): Кэтер, Ашамот, Ахат (не Ашат), Малкут, Шеба - Хахалот. Кроме того Баоф и Саваоф. Много я думал об этих словах. В транскрипции к th ближе подходит фита, но фонетически отдаляется ф. Поэтому мы решили оставить ф в более известные словах, как напр. Саваоф, также в Баоф. Будет неконзеквентность, но к сожалению слова Кэтер и Ахат уже были напечатаны,

также Ахад

3) когда мы стали задумываться над буквой th. При том эта буква так часто употребляется, что будет странно везде писать ф. Тогда, ради консеквентности, надо было бы писать также Сефирофы.

Да, трудный вопрос с фонетической передачей слов на русский язык. То же самое и с буквой х, которое иногда передают как г. Напр., Зохар, которое мы напечатали через х, в одном старом русском сочинении о Каббале пишется: Зогар.

Далее — слово Дабар. Дебарим — множественное число и мне два еврея утверждали (один д-р лингвистики), что во множественном числе в слоге да — а переходит в е.

Далее, некоторые еврейские выражения, которые в манускрипте были переданы латинскими буквами по английской транскрипции, мы напечатали фонетически: напр. B'rēshīth .....

Атон. В послевоенных словарях Meyer'a и Brockhaus'a пишется, что название Аттон неправильно. Но это неправильное произношение, должно быть, передано через греков и римлян, которые называли Аммоном Зевса и Юпитера.

Слово „Упдз-дгив" в двух местах отпечатано по ман. так: „Конг-Дун" (Упдз-дгив).

Как я уже писал, слова Браман и Брама везде напечатано без х.

„Брахмана" – Св. Писание – с х. Но в конце ман. я заметил, что и здесь х вычеркивается. Теперь уже было поздно, я оставил везде „Брахмана". При том, здесь может быть можно оставить х, так как здесь первое а длинное, между тем как в Брахма – второе а. (Brāhmana и Brahmā). Но тут снова затруднение: в манускрипте встретил слово: Брахманда (Brahmānda)(?)

Вайю – Пурана, вначале я напечатал так по ман., потом й стал вычеркиваться, пришлось оставить Вайю. То же самое и с Нараяна (после писалось Нарайана).

Также слово Вахана. В 127 стр. будет небольшая неконсеквентность: Вахано́м.

Хираньа – гарбха.

Туань – Ши – Инь.

Тянь – Син.

Ямвлих.

На 472 стр. манускрипта: Ophis – Cristos и Ophiomorphos – Crestos. В англ. и нем. изданиях – Christos и Chrestos. В другом месте ман. было Кристос. Оставлю все же как в манускр.

На 497 стр. ман-а, в цитате из Стану, приведен знак шестиугольника ✡, но по смыслу выходит пентаграмма. Так и в англ. и нем. издании. Мы думаем печатать пентаграмму, но с точкой в середине. Вкон-

[illegible] слова во й тоже

гательно решу при печатании.

В дополнение к предыд. письму: в главных Станцах, III, 9: „Воду порождающее"; в Комментариях: „Воду производящее". III, 12: „часть Пиани", — „часть Пряжи".

Питрисы, во второй части манускрипта — Питри[сы], во втором томе я случайно заметил Питри. Не является-ли здесь буква с (s) лишь окончанием англ. языка?

Книга Иакова.

Подконец — относительно ковычек. Я решил придерживаться ковычек во всех цитатах (также petit) и в названиях книг, исключая названий Свящ. Писаний. В начале об этом не подумал, допущена небольшая неконсеквентность. Может быть, лучше было бы даже совсем без ковычек, как в англ. изданиях.

Также тире (–) я старался везде ставить, как было в начале манускрипта — перед ли, то, нибудь, либо, но не перед же. Последние указания, конечно, для переписчика, чтобы впредь согласовать манускрипт.

Так же римская церковь в начале в пара местах напечатано прописной буквой.

Простите, если кое-что будет не так, как следует. Надеюсь также, что во второй части первого тома неконсеквентности и опечатки будут редки. Чтобы помочь своей памяти, я ввел тетрадку, где вписываю более повторяющиеся иностранные слова.

Если некоторые слова во II томе лучше было бы печатать по другой орфографии, то эти слова можно было бы отметить в листике с опечатками, который мы приложим к I тому.

Теперь о другом. На днях я получил от Сеплевичко экз. новой книги Учения на болгарском языке Л. С. М. I г. К моему удивлению, в каждом экз. я нашел листик — „рекламу" от издателя, который Вам здесь прилагаю. Я тотчас же написал Сеплевичко письмо, выдержку из которой я прилагаю здесь. И очень прошу Ваш совет, поступил-ли я правильно?

Гартнеру (в Америке) мы послали „Аум" и мои книги. Он мне недавно ответил, что перевел „Аум" и мою брошюру о Культуре на англ. языке.

По просьбе старших членов, обращаюсь к Вам с просьбой раз'яснить нам „Семисловие". В начале фел. Осн. советовал нам произносить: сперва семь раз одно Имя, потом семь раз — другое. Но в последнее время он сам произносил семь раз обе Имена вместе. Так и у нас вошло в традицию.

Войгуленас просил меня передать Вам его строки благодарности.

Шлю Вам и Н. К-у все самое сердечное и отрадное

Искренне преданный Вам

Р. Руджинис

Получил от Писаревой письма и карточку. Она прислала мне свои книги. Просила ей выслать „Иерархию".

Некоторые из наших членов уже сделали выписки на темы из Учения. Окончательно выработали темы: „Любовь" и „Армагеддон". У некоторых членов явилась идея издать эти темы отдельными брошюрами в 100 экз. на машинке для членов общества. Но опасаюсь о последней теме — Армагеддоне, так как тут собрали также пророчества. Можно-ли такой сборник давать вне общества?

Собирательница этой темы М-ца Кр. приложила в виде введения выдержку из Вашего письма Ал. И. В-у об Армагеддоне. Тут говорится также, что нашей Земле угрожает пожилым. Но не знаю, какое впечатление это могло бы оставить на несозревшие сознания, в виде сборника?

Рига, 4 июня 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Хочу поделиться с Вами о нашей большой радости. Я только что вернулся с мирового суда, на котором Тарульда Фрейковича — оправдали. Он получил извещение, что должен явиться на суд, совсем неожиданно, лишь два дня тому назад. Конечно, в эти два дня была проявлена самая активная деятельность. Один наш член обратился также к вице-президенту министров - Скуенеку, с которым был лично знаком. Тот тоже согласился, что поход против Тарульда означает поход против прогресса науки. Он обещал поговорить с министром юстиции и народного здравия. В то же самое время Тарульд в несколько больших тетрадях собирал подписи своих пациентов (которых у него больше 5000) и их друзей, для присоединения к обращению к Президенту государства. Защищал Тарульда на суде адв. П. Берзиньш, гуманист. Конечно, Тарульд оправдан лишь на первой инстанции, истец может обжаловать в окружном суде. Но надо ожидать, что этого не последует. Так снова Светлой одержана одна победа.

Получили от Вас снова радостную, сочувственную посылку — „Напутствие" и 100 параграфов из „Братства". Чувствую — чую всю грядущую миссию этой чудесной, могущественной

книги „Напутствие". Какую опору и источник вдохновения она дала бы и некоторым из современных вождей государств, если бы они ее осознали сердцем. Как бесконечно благодарны они были бы, если поняли бы. Должен признаться, что я начал делать выписки из Учения о водителе. Потому тем нежданнее-радостнее было при получении нового Дара Сердца. Также и страницы „Братства" дают новую Огненную Красоту.

В последнее время у нас в обществе снова стал актуален вопрос о внутренней дисциплине. Я уже давно составил проект тезисов для внутренних уставов в нашем обществе, но я все ждал дополнения — пересмотра со стороны других членов нашего нуклеуса, потому и не успел послать Вам. Особенно хотелось бы искоренить напр. болтовню и осуждение за спиною, которые иногда наблюдаются среди некоторых младших членов. Они конечно знают о вреде этого, им нередко об этом напоминается, но тут вопрос просто культурности и такта по отношению к своему собрату, и эту культурность приходится воспитывать. Но такой внутренний устав дал бы нормы, которые держались бы постоянно перед глазами. Мы напоминаем нашим членам порядок в общине Пифагора, где самые младшие члены должны были молчать и не критиковать, лишь стремиться постигнуть Истину. Далее мы только что узнали от нашего члена Стребейко, что он обременял Вас двумя письмами, не обратившись за советом к нам. Он где-то случайно нашел Ваш адрес, и это считал как бы указанием, что надо Вам писать. Стр. человек серьезный, но лишь прошлой осенью поступил

в нашу группу Учения, потому еще не вполне вошел в нашу традицию. Он теперь понял, что нарушил дисциплину и традицию нашего общества. Поэтому если такие случаи впредь могут произойти, лучше просто на такие письма не отвечайте, или сообщите мне о том или же можете дать указание в письме к тому, с кем Вы переписываетесь. Мы ведь знаем, какая громадная трата времени у Вас даже на обычную корреспонденцию.

Но вот и другой случай. Как я уже писал Вам, г-жа Крауклис раз просила меня посоветовать, не издать-ли брошюрой ее выписки на тему о Армагедоне. Я почувствовал, что для незрелого сознания такая брошюра может показаться сектантским, или же может смутить его. Другое дело, если все эти грозные пророчества разбросаны по книгам Учения. Конечно, эти выписки можно прочесть в обществе на общем собрании. Но когда мнение г-жи Кр. поддержал и Алекс. Ив., я подконец ответил, что спрошу Вас. И вот Ваш ответ был прочтен в старшей группе. Но все-же оказалось, что не удовлетворялись этим, и г-жа Кр. через Лл. Ив. снова обратилась к Вам, по тому же вопросу, снова затрудняя Вас, при том Лл. Ив. получил тот же ответ, что и я. Не понимаю мотивы Лл. Ив.

На днях в старшей группе мы переговаривали, как систематизировать нашу переписку с Вами, чтобы Вам не приходилось отвечать каждому на один и тот же самый вопрос, и так тратить свое драгоценное время. Напр. помню, что Вы отвечали о Мат. Мира и Зильбердорфу, и Алекс. Ив-у и мне. Мы решили это дело урегулировать так, что если кто намеревается в своем письме коснуться вопросов, относящихся к обществу, сообщит об этом мне, чтобы я или другие этие

вопросов не затрагивали. Но может быть Вам иногда интересно выслушать мнения нескольких членов по одному и тому же вопросу, и получить более наглядное впечатление. Потому может быть самый лучший исход, что Вы всем не отвечаете но отмечайте в письме, что Вы тому и тому члену уже ответили на заданный вопрос. Ведь все Ваши письма и письма Н.К., если они не доверительного или личного характера, мы прочитываем в старшей группе или в правлении.

На дняя мы переговаривали также вопрос о Портретах, которые мы дарим своим членам, если нашли их достойными. Оказалось, что двое из младших членов, без нашего разрешения, получили Портрет от ушедших членов. Мы хотим спросить у них П. обратно. Далее никто из ушедших членов не вернул его, хотя и при получении обещал нам это. Между прочим П. имеют оба Алексеевых, некоторые бывшие члены его группы, которые ушли вместе с ним и т.д. Мы полагаем обратиться к таким членам с письменным требованием от имени правления, и если кто отказывается вернуть П., пусть он тут же на нашем обращении письменно подтвердит это. Далее, когда-то, по разрешению Алекс., один из членов его группы сделал небольшие снимки с П. и распространял среди некоторых членов. Эти снимки мы тоже попытаемся получить обратно. Кроме того, в группе Ал. стали носиться даже медальоны и кольца со знаками Л.С.М. и А. Мозы, но фел. Ден., кажется, запретил это.

Далее, я хотел спросить Ваш совет: можно-ли ставить на официальные бумаги, приглашения, конверты и пр. знак общества (М Д)? Ведь он имеет и эзотерическое значение.

Мы получили извещение от спедиционной фирмы, что картины Н.К. прибудут в Лондон 9-го июня и отправятся

Рига, 24 июля 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Начал писать Вам письмо о нашем сотрудничестве, но теперь начну это письмо о нашей Великой радости. Сегодня 24-е, и как всегда, это знаменательное число принесло и нечто торжественное. Сегодня мы получили - ящик с картинами. Пароход из Лондона прибыл в Ригу лишь вчера. И сегодня нам, уже в течение нескольких часов, посчастливилось преодолеть все чрезмерно сложные формальности на таможне и получить картины. Ящик открыли также на таможне, в присутствии многих лиц, присутствовали также я и Ванковский эксперт вынул мне пару верхних картин, так что упаковку не трогал. Все были поражены чудесной красотой картин. Сказалось, что один из чиновников даже читал мои книги о Рих. Кокет. и уже давно желал со мною познакомиться. В помещении общества мисс Ванк. снова раскрыли ящик и вынули все картины по плану Владимира Ант. Все картины пришли в полной сохранности, о чем мы послали сегодня Вам телеграмму. Буду обсуждаться с художником Прандо относительно

вставления картин под стекло и развески их. Какую неимоверную красоту мы получили. Бывал я во многих европейских музеях, но некоторые из полученных нами картин нам показались несравнимыми. Это искусство истинно великого грядущего Синтеза, и как бледны и бедны кажутся сравнительно с ними картины современного искусства, ибо дают форму без Духа. Как несказуемы Сострадание, Гаша Будды, Madonna Laboris, и многие другие, но и творчество Святослава Ник. полно неземного величия. Шлем Вам, наши дорогие Водители, всю всю благодарность нашего сердца.

Ваше столь сердечное и откровенное письмо от 8. VI., Ваши слова о Требенц. и других дали и мне смелость написать Вам здесь свои заметки – исповедь о всех наших ближайших сотрудниках и о духе сотрудничества в нашем обществе. Давно собирался Вам писать, но все откладывал. Где же каммертон, который мог бы сказать истину? Гораздо легче было бы все передать устно, ибо слушатель может с полслова понять сказанное. Но пишу и потому, что Вы поможете, и мысленно и письменно, советом нам наши ошибки исправить. Но самое главное, чувствую себя все время в долгу перед Вами, ибо Вы в прошлом году запрашивали о наших сотрудниках.

Истинное сотрудничество, как известно, и что я наблюдал также среди некоторых наших членов, характеризуется постоянной готовностью отдать все в сотрудничестве на общее благо, где забываются каждое мгновение личные интересы во благо общих интересов. У иных эта готовность

2. доходит даже до готовности „ставить все на карту", отдать все обществу, не только духовные свои способности, но и организм и т.д. Но таковых конечно, мало. Но я видал также, что без готовности нет пути и самодеятельности. Готовых трудиться на общее благо не мало, но они ждут даже самые малейшие указания и инструкции, в большинстве случаев, — тогда уже лучше самому все сделать, ведь и на указания тратится время. Вот по этой мерке готовности и самодеятельности я и хочу характеризовать наших активных членов.

Должен прежде всего сказать, что в старшей группе теперь у нас самое сердечное сотрудничество, также, можно сказать, и среди других членов. Были и бывают недоразумения, но в общем они скоро улаживались. И сердечно верю, что это сотрудничество все усилится, особенно осенью, когда у нас начнется новая интенсивная деятельность, с которого многие смогут вылить свое горение.

К. Д. Валковский

В обществе мне приходится больше всего сотрудничать именно с ним (В последнее время часто встречаюсь и с Тарасовым). У Валков. хорошая практическая и административная сметка и, исполняя все время раннее дело секретаря, он неизменно на своем месте. Все многочисленные прошения и т.д. — его труд. Некоторые более серьезные обращения мы составляем совместно. В своих письменных трудах В. несколько медлителен и свою работу мог бы больше упростить. Также любопытно в нем, что в нем мало личных элементов, я не чувствовал, чтобы он пытался выдвинуть себя. Так же Валк. и Тар. ф. один из тех членов, которых я не видал обиделившимся (Валк. раньше лишь по отношению — к К. гв., но тут надо было считаться со всей судьбой общества!) А это редкое прекрасное качество, когда бегут на

каждом шагу желают испытать человеческое терпение. (Еще недавно я видел одного члена — покраснелой от обиды: но знаю, как она давно сознательно борется с этим чувством, ибо работая в нашем кооперативе, выставила на стене места из Учения об обиде. Помню Ваше письмо о терпении, как качестве из прошлых жизней).

Образование Валк. получил отчасти как самоучка. Помню, как во время Фел. Осн. его выводы были не всегда основательны; но его эволюция подвигалась весьма быстро вперед, он говорит теперь философско-логично, проникает в дух Учения, иногда любит говорить длинновато, но когда загорается, дает большую духовную концентрацию. Так же раньше не всегда умел говорить по сознанию, был несколько однолинейный, но теперь дух его все расширяется, понимает все культурные запросы. Люблю в нем его прочувствованное, постоянное горение. Как я уже писал Вам, его семейная драма иногда повторяется.

Думая о Валк., мне как-то представляется, что он в одном из прошлых жизней был — первосвященником.

Гаральд Феликсович

Удивительный путь его эволюции в два года как-будто вырос он. Но это в силах лишь старому духу, который пришел с уже утонченным чувствознанием. Мне так нравится, что он человек без самости. И главное — человек с подвижным сознанием, какое имел его отец, это редчайшее качество. Сотрудничать с человеком, ум которого подвижен и который не руководится своим личным я, ведь так легко и приятно. Культурный человек, за него нечего бояться, что он не будет знать соответственного такта

3). при общении с культурными деятелями (как мы напр. несколько опасаемся за Фед. Ан., который хотя в своей жизни обращался с людьми, но его обращение не всегда без „элементарностей".) Правда, как огненная натура, он когда-то был слишком категоричен и даже несколько резок, и в своих суждениях иногда „пересоливал", хотя иногда и метко схватывал. Это в связи также с его молодостью (ему всего 30 лет). Но приучивается все больше урегулировать себя. Хочу здесь рассказать эпизод из прошлой зимы. Раз на общей группе, после одной длинной латышской лекции, ряд русских членов вышли из зала, ибо ничего не понимали. Таральд понял это как полу-демонстрацию и потом упрекал нескольких из старших членов. Но увидев обиду и почувствовав сразу свою неправду, он поехал к г-же Кр. надом с цветами и с извинением. Из-за его устремленности и эластичности его духа, чувствую, что Тар. будет на днях наилучшим сотрудником. Жаль только, что весь день (с 6-7 часов утра) он занят больными, и мало у него остается времени для Ученья. Но и то, что он схватывает, видно, остается у него на памяти, в сердце и в жизни. Он уже пожертвовал на издательство громадную сумму и является на все наши крупнейшие нужды как бы нашей кассой. Конечно, другой наш жертвователь — Войгуленас, не может с ним „конкурировать", хотя и жертвует по мере сил. Тар. между прочим помог два раза и Мар. А. В. Теперь относительно судебного процесса. Суд ему больше не угрожает, как врагу, но чуем, что его желают обходить с другой стороны. Именно, в конце июля м. была учреждена офиц. коммиссия по фармации, которая вырабатывает — новые законы, среди которых может быть будет пункт и против Тар. Ведь это было фармац. правление, которое подало

в суд жалобу на Тар-а, и которой суд отклонил. Но грозит ему и другая опасность. Один из судебных деятелей утверждал, что он как-будто высказывался против пр-а. Но теперь воен. пол. Возможно, что он случайно кому-нибудь вымолвил слова, которые дошли искаженными... Но верю, что все пройдет благополучно. Придет время, когда и офиц. власти признают великую ценность Тар. для латышского народа и культуры.

Александр Иванович

Повторить-ли мне еще, что Вы уже сами хорошо знаете, что Ал. Ив. один из культурных, утонченных членов, обладающих чувствознанием и тактом. Люблю добродушное детское выражение его глаз. Конечно, принимает участие в наших обсуждениях и решениях вопросов, но по незнанию лат. языка мало может пособлять в административных осуществлениях, и работает главным образом лишь над своими трудами. И конечно в этом отношении, также как в отношении своей корреспонденции он приносит громадную пользу всему человечеству. Нам так понравилось также его офиц. обращение к послу Шв., чтобы ему разрешили офиц. путем распространить свои книги, ибо в его трудах не церковная [illegible]ра, но религия как наука (не писал-ли он Вам об этом, интересно также его обращение). Не читал корректуры Т. О., так как занят своей книгой. По характеру несколько индивидуалист, с самосознанием, в своих отношениях хотя сердечен, но сдержан, занимает все-же несколько обособленное положение, как уже во время фел. Ден. Когда-то в нашей группе пару раз им начались споры (между прочим относительно роли русского+) языка в нашем обществе, но у нас уже так 80-90% все происходит на русском

+ Не понимаю в том и другом отношении Ал. Ив. и теперь.

(Мы последнее время дошли до того, что латышский язык употреблял лишь изредка, потому что у нас больше не понимающих по латышски, ни по русски. Но все наши прядения слова установить соизмеримость, особенно и потому, что теперь национальное настроение.)

4). языке!), но теперь у нас самые лучшие с ним отношения. Хотелось бы войти в еще больше, в самое тесное с ним сотрудничество духа. Как писатель Ал. Ив. принадлежит к той категории, которые пишут сразу начисто, ибо им дается легко и менее заботятся о поправках (но он мог бы в своих книгах иногда еще больше поработать над композицией и стилем, — я постоянно вспоминаю Лермонтова!) В его статье посвященной Фел. О. я отбросил всю первую половину, хотя знал, что я его опечалил, но другого исхода не было, так как она содержала страховатую фило-софию о том, что об умерших нельзя говорить ничего дурного — у читателя могло получиться о Ф. О. совсем превратное представление, хотя и А. Ив. в конце статьи его возносит. Говорит Ал. Ив. довольно неясным, тихим голосом, так что в части зала его трудно расслышать. На все вопросы из Учения отвечает находчиво и сразу, так напр. и две его поездки в Литву принесли большое благо, и вообще он неоценимый сотрудник в деле Учения, и чую, что его миссия в будущем не малая.

Федор Антонович

Над характеристикой Ф. А. я дольше всего задумывался. Может быть, я его не вполне еще понимаю и постигаю. И потому пусть простят мне, если я не смог сказать все и не так, как было бы наиболее об'ективно. При том Вы уже сами по его письмам знаете его душу. Вы уже знаете о его большой сердечности, о его горении, о его энтузиазме, о его готовности отдать себя Учению. Но при всем я должен признаться, что ему как-то мало дается завоевать сердца членов, из-за некоторых черт его характера. Напр. мне, как и другим, вначале так трудно было мириться с тем, что он слишком много говорит о себе, и т. д. Может-быть,

тут с одной стороны высказывается и то, что раньше он, десятки лет будучи проповедником у баптистов, потом и в синоде, являлся фокусом внимания у других. Влияние прежнего образа жизни сказывается и в том, что хотя он теперь и сам против духа сектантизма, но увлекаясь он и сам не всегда умеет говорить по сознанию и т.д. Сказывается также известная неоконченность образования, но любит читать и дома у него большая библиотека. Кроме того, в нем известная порывчатость и нетерпение, потому я порадовался, когда он недавно сообщил мне, что в деревне, где теперь все лето проживает, он все-же сел за своим намеченным большим трудом. Дает иногда обещания слишком большим авансом. Он хотел финансировать и Т.Д., но пока не мог, так как его имение и дом в долгу. Иногда слишком быстро увлекается людьми, которыми увлекаться может быть не стоит, потом отстывает, но эта черта присущая многим идеалистам. В нашем обществе считается библиотекарем и заведующим издательским фондом лишь pro forma, — финансами заведую я, Валк. стал в последнее время вести кассовые книги, библиотекой заведует член Бялковский, распространением книг — Абрамович. Прекрасна сердечная отзывчивость Ф.А. на порученное, но мы должны считаться также с его старостью и с вышеупомянутыми соображениями, прежде чем даем ему какое-нибудь поручение в связи с обществом. Но времени у Ф.А. больше чем у нас других (ведь он в отставке), и хотелось бы его горение больше использовать. Но я уверен, что в будущем сотрудничество с Ф.А. все углубится. В последнее время я чувствую также как бы внутреннюю пертурбацию в нем, как бы большее замыкание внутрь, как бы испытание, и верю, что его внутренний огонь преобразит и освободит его все больше.

5).

К. Войгуленас

Уравновешенный, мягкий, прекрасный человек. Под тихой наружностью скрывает много огня. Также как у Гар., не замечал я у него личных элементов. У него сапожный склад у толкучки, бо́льшую часть доходов жертвует. Читает чуткие рефераты. Зрение его совсем плохое, при чтении пользуется лупой. Страдает камнями печени (?). Его дочь тоже недавно поступила в общество. Интересно вспомнить, что она однажды ночью, до поступления в общество и не видав еще Портрета Вл., увидела в светлом видении Изображение, которое потом узнала в Портрете Вл. у своего отца. Но она еще очень молодая.

К. Драудзынь

Среди наших дам, из за качеств ее характера, я ее высоко ставлю. Она годилась бы и в правлении, но мы ее не выбрали потому, что сама не желала, так как когда-то принадлежала к левой партии и опасается, чтобы это не повредило об-ву. В последнее время перевела „Сердце" и „Общину". Она написала детскую пьесу, которую мы поставили весной. Я поручил ей руководить нашей детской секцией и осенью мы начнем усерднее разрешить детский вопрос в нашем обществе. Начнем „детскими утрами", которые популярны в Латвии. Обо всем, что касается ее личности, я уже писал Вам.

Олга и Ян Мисинь

О. М. – наша касирша. Интересна ее судьба. Несколько лет тому назад ее семья почти бедствовала. Она первая стала печь наш пшеничный хлеб у себя дома, потом, после открытия пекарни,

перешла туда, но посорившись с К. Ив. снова выступила. Ее муж, тоже активный член (но не в старшей группе), получив от Ф. Ден. поддержку, стал строить для правительств. железн. дорог дома и станции. Мы просто изумлялись его чрезвычайному дерзновению, ибо он все предприятие начал без гроша денег. Но с устойчивой энергией он уже выстроил десятки домов и теперь уже получает солидные суммы, и мечтает о пособлении обществу, в широком размере. Пожертвовал рояль, деньги на второе издание Агни Иоги, обещает большую сумму осенью, если мы начнем осуществить наш план постройки нашего собственного дома. В прошлом году он и Тгр. Ф. мечтали о покупке земли в деревне для нашей общины и санатории, но в связи с изданием книг эту идею пока отбросили. Но для нас более насущный вопрос: выстроить дом в Риге, в центре города. Прежде всего затруднение с покупкой участка земли, так как трудно будет найти подходящее „чистое место" (предполагало такой участок, где был бы садик и который никогда не был бы обстроен домом). Но все это еще вопрос будущего.

Я уже писал Вам, что О. М. была одной из центральных фигур в вопросе Карла Иван., но и очень страдала. Теперь стала сдержанной, ушла вся внутрь. Жизненные испытания много дали ее духовному росту. Недавно прошла тяжелую внутреннюю операцию, некоторое время была „на волосок от смерти". Все время читает с радостью корректуру Т. Д. Знаю также ее искреннюю духовную радость об Учении.

Ольга Крауклис

Все вырастает в духе. В начале мне не нравилось в ней некоторые черты ее характера, напр. порицание других. Но теперь все это она все больше преодолевает. Как бы внутренне озаряется. Радостно наблюдать именно красоту роста членов.

6)

Так же мало что смогу прибавить к тому, что я когда-то уже писал о г-же Лицке, о Фреймане, о Зальканке. Последний читает корректуру Т. Д. и просматривает перевод „Основ Буддизма" (перевела г-жа Пормалис). Зальцман, хотя и не часто является в старшую группу, но человек уравновешенный, видно, что дома усердно работает, так как на большую часть книг Гения сделал подробные индексы.

Из других активных членов, которые не в старшей группе, в последнее время в связи с Пактом, помогал нам Блюменталь. Я уже писал о нем. Он вполне годный человек, чуткий, культурный, но его нужно поощрять и вдохновлять, тогда он может стать весьма полезным сотрудником. Чую, что его темп больше не замедлится. Он собирается на днях снова ехать в Таллин, на сей раз навестить г-жу Пятс.

К. Ренкуль

Прекрасный человек, она подготовила несколько человек к Гению, которые поступили потом в общество. Хорошо понимает Гение, обладая даром слова, легко и хорошо могла бы раз'яснить Гение. Но она не нашла еще, каким образом свои способности приложить в пользу общества. Она конечно вспоминает Ваше письмо, и я тоже не однократно напоминал ей ее духовную задачу, но она принадлежит к тем людям, у которых мало самодеятельности. А пока — копается целый день в своем саду в Межапарке и моет полы своего дома. Может быть, мы поручим ей руководство одной из новых групп.

Я. Абрамович,

молодой наш член, которого мы лишь недавно назначили активным членом, незаменим на своем месте, как хранитель нашего святилища Музея и как заведующий складом наших книг и

рассылатель заграницу. Он так усердно и акуратно занимается этим делом, что не много времени ему остается даже для Ученья. Видно, что он горит в своем деле. Кроме того он сравнил с манускриптом все наши издания книг Ученья и по его спискам я сделал листики опечаток. Мы не поручили ему раньше чтение корректуры, потому что он слабо владеет русским языком, но зато он обладает зоркостью, потому и теперь стал читать корректуру II т. Т.Д. Конечно, и по отношению к Ученью он человек устремленный, но он еще молод и перед ним еще ступени духовного роста.

Из активных членов хочу вспомнить еще Лиду Вестур, которой я когда-то передал Ваш совет относительно ее жениха Я. Принциса. Она посещает группу Ученья, но ушла вся теперь в экзамены по университету — собирается кончить отдел естествознания. Я. Принцис — выступил из числа наших членов, по собственному желанию, ибо боялся, чтобы в связи с одним запутанным судебным процессом в связи с подложными векселями и пр., на суде не было упомянуто и имя нашего общества. Хотя в данном случае, может быть виноват не он, но его товарищ, но Пр. тоже запутывается, и материально, и морально, и неизвестно, когда освободится.

Хочу возвратиться — к Карлу Ивановичу. Радостно было слышать от Вас о прекрасном впечатлении, полученного им от нашего общества. Да, он явился, единственный раз, в наше общество в вечер посвященный фел. Деп., и я радовался этому. Жаль его способностей, усыпают без пользы, а как много мог бы принести. Я не раз говорил с ним: если он не является в общество, и теперь не может, пусть составляет книгу в духе Ученья. Вы знаете, что у него есть также поэтический дар, он когда-то издал сборники стихов и на латышском и на немецком языках, а также брошюру о воспитании в духе Ученья. Он мне ответил, что составляет учебник немецкого языка, но строго по программе. Но все-же попытки сотрудничества с ним, в последнее время, также не удались.

7) Так, по моей просьбе К. Ив. написал статью о Ф. Д., но я не мог ее печатать. Ибо не мог в торжественном сборнике поместить полемику с пастором о богочеловечестве; или напоминание о слухах в связи с видениями Ф. Д. (эти слухи и были самое грустное недоразумение знакомых Ф. Д.); и можно-ли сказать публике о том, что знают лишь ближайшие, что Ф. Д. ушел с именем М. М. на устах. Я ехал к нему три раза, но безрезультатно. Но может быть явятся другие обстоятельства, и К. Ив. снова возвратится к нам...

Так не являются и Иогансоны. Конечно, она Иог. очень занята, медицинские лаборатории, ребенок, работа. Но вспоминается другой пример: супруга нашего латышского поэта П. Эрманиса, которая не меньше занята, у нее два ребенка, на ее плечи все дела по имению в деревне, находит себе время для Учения — с 4-½6 часов утра, когда дети еще спят.

Среди „пассивных" членов тоже в последнее время выявились некоторые весьма приходные люди. Таков — Бялковский, заведующий нашей библиотекой, и которого мы предполагаем выбрать в активные члены. В группе Слетовой он самый развитой и устремленный. Также Стребейко, который недавно поступил, и которого Вы знаете по его письму. Он литографировал латышский перевод Сердца и Общины, кроме того и — Напутствие В. На д[illegible] последнее уже будет переплетено в красный переплет (как Община) и ждем Ваших указаний. Далее не мало пользы нам приносила тихая, болезненная г-жа Пормалие (Закие), со своей машинкой и переводами с английского. К. Миллер, Раман и г-жа Ритер перевели на немецкий язык Л. С. М. I часть и мы послали манускрипт на имя Влад. Ан. Лишь только он просмотрит перевод, мы книгу немедленно отпечатаем. Далее нужно отметить т-ве Стуран, Бутенек, Кикер и много других прекрасных душ. Наконец — актрису Э. Вестур; заведующую

нашей драматической секцией.

Так и готовность отдать всего себя на общее благо характеризует вполне и общую духовную ступень члена. Среди кажущимся пассивными есть члены, которые искренне рады были бы служить, да не нашли еще возможности. Моя мечта всегда была, использовать каждое горение и привлечь к сотрудничеству. Одним из общих трудов, в котором соучаствуют многие члены является выписывание тем из Учения и составление индексов.

Подконец, хочу сказать о Ведринской, которая присылает мне изредка свои S. O. Хотя она бедствует и материально (но здесь же она не раз получала помощь), но еще больше — духовно. Просто непонятно ее чрезвычайное уныние. Она человек, который по своему характеру и своей воле ни к чему другому не приспособен, как к своему специальному дарованию — а именно — к театру. В практической жизни она чувствует себя малым ребенком. Сколько раз мы писали ей, чтобы она занялась чем-либо другим, если театр ее на время отстраняет, мы приглашали ее и приехать обратно к нам, предлагали даже комнату в нашей квартире, заплатить за дорогу. Последние два месяца мы не получили от нее ответа...

Что Вы писали о Ассеве и Серафимиске, то, я чувствую, можно приложить и к некоторым из наших членов, которые тоже, может быть, проходили или проходят через подобное или другое испытание. Было не мало трагических, безысходных условий жизни, событий, требующих решительного бесповоротного решения, может быть, и „камень преткновения" — сомнения. Особенно это можно сказать про тех, кто получили Знак Доверия.

8) Теперь хочу поведать Вам самый больной наш вопрос — об отношениях Слетовой к Фрицберг. Не хочется больше вспоминать всю эту грязную историю, которая уже полузабыта, но все же рано или позднее ее придется разрешить и здесь требуется воистину Саломоново решение. Долго я колебался, писать-ли Вам, но так как я писал о всех наших старших членах, то не могу миновать и этот вопрос. Я уже раньше, при характеристике старших членов, кое-что Вам намекнул об этих отношениях, но теперь приходится коснуться подробнее. В Агни Йоге сказано: разве возможно, чтобы два члена, служащие одному и тому же Уч-лю, сидели рядом за одним столом и не подавали друг другу даже руки. Да, так у нас и есть, но мы не сумели этот вопрос пока разрешить. Такое холодноватое взаимоотношение между Сл-ой и Фр. тянется уже пара лет, началось уже во время К. Ив., или даже раньше. Я когда-то приложил все усилия примирить их, но безрезультатно. Как я уже писал Вам, муж Сл-ой (он в группе Ал. Ив.) когда-то короткое время ухаживал за Фр. Вскоре после этого он получил смертельный удар — езда на велосипеде наскочил на столб, и выздоровел, можно сказать, лишь „чудом", или, как сама Слетова уверяла, ее молитвами и борьбой на астральном плане. Отношения Слетовой с Фр. перед тем оборвались остро. Сама Слетова вскоре ожидала ребенка. Но вдруг (два раза) Сл-а получила записки с чудовищным кощунством против ожидаемого его ребенка, и странно: было писано карандашом, и почерком Фрицб. Фр. конечно решительно отклоняла, что она писала, но выразила подозрение, что ее почерк кто-нибудь подделал. И я, и Драудзынь, говорили с Фр. У нас получилась уверенность, что Фр. не виновата, ибо записки через-чур ужасны, чтобы такой духовный член, как Фр., могла это сделать. Фр. уверяла также, что с ее стороны даже никакого флирта не было. Но кто-же это сделал? —

были подозрения, но не могли знать. Так Слетову никто не мог разубедить в виновности Фр. и она при своей уверенности осталась и до сих пор. Мы советовали Слетове подняться выше всего этого и забыть. Но она долгое время жила лишь этим. Но вот родился ребенок, хилый, с очень болезненной грыжей, Ал. Иван. нанесла писал Вам о его болезни. Ребенок постоянно кричал. Но вот что совершила Сл. Она отправилась к своей знакомой-знахарке, которая занимается также лечением, и рассказала ей всю историю. И та посоветовала прибегнуть к способу, напоминающему магию: передать ей какую-нибудь вещь, принадлежащую лицу, писавшему записку (в данном случае эти Фр.), ее придется сжечь, (читая наговоры) если эта особа виновата, то страдания ребенка сразу уменьшатся. И вот, Сл. выполнила просьбу знахарки, и самым странным образом — ребенок стал гораздо реже кричать и положение его улучшилось (все же Сл. мне на днях сказала, что ребенку придется делать операцию!) Все это Сл. мне потом поведала. И все это проделывал человек, стоящий на точки зрения Ученья! Но понятно было и материнское чувство, к которому была примешана доля ревности и огорчения. Но Фр. виновата по крайней мере постольку, что она не умела и даже не питалась доказать Сл-ой свое alibi. Но Фр. мне рассказывала, что она наследовала черты характера, что ей почти „невозможно" подойти со смирением к человеку, в котором она чувствует некоторую вражду. Но конечно, эта черта не похвальна. Но с другой стороны Фр. в об-ве, при Фел. Ден., прочла реферат о духовности. Она кончает экономический факультет и ее рефераты интересны. Она читала также корректуры, переписывала неоднократно на машинке, делала переводы, никогда не отказывается от работы в пользу общества, переписывается с евразийцами, человек культурный, впечатление в общем приятное, хотя и есть в ней струны замкнутые. Слетова теперь поладила со своим мужем. Последний — тяжеловатая натура, интеллектуалист, должен еще гармонизовать себя, был студентом. Но какая-то психическая несвободенность была и в самой Слетове, уже сколько раз она свои личные семейные разладицы питалась считать, как будто это была дилемма всего общества. Но страдания и испытания очищали и претворяли и ее. Все время читает корректуру Т.О. и ее горе, если ей дали слишком мало работы. Пол года о ее конфликте с ней я не говорил.

Последнее время мы думали о реорганизации и перегруппировке наших групп Іг. осенью. Как Вы знаете, у нас теперь 8 групп: старшая, Алекс. Ив., Валков., Фреймана, Слетовой, Буцена, Крауклис и Драудзынь. Теперь летом собираются лишь старшая группа и общая по четвергам. Перед распусканием групп на лето, остальные группы мы на один месяц об'единили в 4 группы. Это являлось как бы предварительной ступенью к намеченной нами реорганизации. Но тут встает проблема: по какому принципу об'единить группы и будет-ли это более целесообразно? Если об'единить напр. вместе, из младших групп, все самые подвижные сознания, и если в одной группе оставить менее способные, то не вызовет-ли это обиды и принесет-ли пользу, так как менее развитые теперь получают духовные импульсы также от более развитых членов? — Мой принцип, что руководитель группы должен не только уметь руководить теоретическими занятиями членов, но и уметь их воспитать духовно. Но именно в роли воспитателей не все годятся, опасаюсь прежде всего за Слетову. (Буцен теперь распускает свою группу, у него было всего 4-5 члена). Сл. умна и сердечна, и горит она, но в ее группе иногда слышатся жалобы, и со стороны Сл., и со стороны некоторых членов, другие же отстаивают ее. Другой подобной группы у нас нет, и вопрос мы ликвидируем осенью.

Хотелось бы, чтобы некоторые водители групп обладали также бо́льшею широтою и подвижностью духа. Конечно, струна Ігения у них может быть тонка, но играют не все на многих струнах. Какое благо было бы, если бы члены стремились прикрыть Ігением всю культуру, весь мир, стремились звучать на всех струнах Ігения, возлюбить все красоты мира, возлюбить

всех людей – не только друзей и приверженцев Гения...

Хочу теперь возвратиться к нашим заграничным друзьям. Я уже писал Влад. Ан., что Серафимене предлагала на конгрессе прочесть о „магнетическом лечении". Я ответил, что подобная тема для конгресса не годится, но скорее для внутреннего кружка Гения. Мне не совсем были ясны методы ее лечения и отношение к ним Гения. Пожалуй, Сер. могла бы и читать, если бы говорила – о „психической энергии" – это более научно и ближе к Гению. Сераф. многих из литовских членов обучала астрологии. Теперь на лето у ней проживает и Montoydiene. На днях также с целью обучаться астрологии к ней поехал и наш Зильберсдорф. Так астрология в Литве стала как бы центральной наукой.

Асеев допустил прискорбную ошибку в своем списке книг, отпечатанном на обложке 8-го сборника его „Ан. и Иога". В серии Ж.-Эт. рядом отмечены обе издания Агни Иоги: 1) „второе, Шанхай, 1936", 2) „третье, Рига, 1937". Просто. – Между тем он знает, что наше издание является вторым исправл. и дополненным – авторизованным изданием, и он знает всю историю с Шанх. изд.; не лучше-ли было бы Шанх. издание совсем не включить в серию, но при случае отметить в рецензии. Так же не понимаю его активное сотрудничество[x] с Батуриным, соиздателем Врагов всел., хотя тот огорчил Асеева, включив его в своем журнале „Фламма" в число распространителей Враг. всел. В новом 8-ом сборнике Ас. напечатал также мою статью (посланную и Вам), но заглавие „поспешность часа" изменил в „Час последний", и поставил соответственную репродукцию, и опасаюсь, не звучит-ли теперь это сектантски? Далее, главную композицию статьи я построил на идее, что закон соизмеримости требует, чтобы мы, при всей обремененности жизненными заботами, все-таки нашли бы время и для самого

x Между прочим в 8-ом сборнике напечатана программа „оккультного центра" Батурина.

10) дорогого, а именно для Гения, а Ас. переменил последнее — „для Тайноведения". Так же как Сер. многое что стремится видеть через призму астрологии, так и Асеев привык к весьма многому подходить лишь с точки зрения оккультизма. Я писал Асееву, что Гение Жизни я считаю гораздо более широким понятием, нежели просто оккультизм, который, как оккультная наука, дает лишь часть того великого синтеза жизни, какое представляет Гение. Жаль, что Ас. дал такое громоздкое, „оккультное" название заглавию своего журнала и тем с'узывает круг читателей, ибо книгу в руки берут лишь те, у кого специальный интерес, в то время как в журнале не мало прекрасных статьей, доступных каждому сознанию.

Интересное явление должно быть представляет Зенкевич в Циндао — сужу по его письмам — о его твердом, мужественном подходе к делу и его широком понимании. Зенкевич мне писал, что у него случайно в горах у Циндао гостил наш латвийский летчик Цукурс, который летел из Риги через Карачи в Японию. Зенкевич передал ему, что у него также в Латвии имеются друзья. Но самое интересное то, что Цукурс в своей последней корреспонденции в латышской газете Jaun. Ziņas пишет, что он навестил у Циндао на горах „Зенкевича, члена Белого Братства (!!), который интересуется астрологией и оккультизмом". По дороге в Японию Цукурс навестил в Болгарии также Дынова, и нам не особенно приятно было читать в той же самой газете крупным шрифтом заглавие статьи: „Цукурс в гостях у Бел. Братства". Так все, даже самые сокровенные понятия, путаются в наше время.

В Харбине, между другими, уже давно переписываюсь с г-жей Инге, которая пишет такие прелестные, одухотворенные письма в духе Учения. Она просила мне послать Вам ее статью о Радости, и исполняю ее просьбу, хотя ее письма иногда написаны даже лучше, чем приложенная статья.

Но что творится теперь на Дальнем Востоке! И что будет еще в будущем! Хаос снова овладел сознанием народов!

Подконец, о Т. Д. Первый том уже давно получен нами в переплете, должно быть и до Вас дошли первые посылки. Мы могли [illegible] выслать Вам любое количество.

Я сам, к сожалению, не смог проверить каждую строку в первом томе, ибо, как я уже писал, проверял прокоректированное во всех трех коректурах и отдельные слова и выражения. Но оказалось, что все-же даже все четыре (постоянные) наши коректора еще допускают опечатки, напр. пропускают также запятые и пр., потому и часть второго тома я сам прочту дословно, в виду того что теперь не надо спешить. Весь II том уже скоро будет набран и отпечатано уже около 25 печ. листов, но так как я теперь живу в деревне, и лишь по четвергам приезжаю в Ригу, то печатание несколько замедляется. При всех переплетенных книгах приложен листик с опечатками, но я нашел еще несколько опечаток, так что листик придется перепечатать. Поэтому очень прошу при случае сообщить мне, если Вы случайно где найдете еще какие-либо опечатки или изменения. Хочу приготовить листик ко времени окончательного выхода из печати второго тома.

А. Инга переплетена 100 экз. в такие же цвета, как брошюрованные экз. Пару десяток экз. мы вышлем и Вам.

Бесконечное спасибо Вам за все Ваше доверие мне, за все сокровенные строки в Вашем письме о Кумарах и о Том, Кого называют Учителем Учителей. Когда я в корректуре Т.Д. остановилась на месте, где говорится о „Великой Жертве", Махагуру-сердце как-то затрепетало и радовалось, не Он-ли, но мгла спешила не разрешила этот вопрос до конца, но место это осталось глубже всех мест в памяти.

Наконец, хочу сообщить Вам здесь, где раскрываю свои сердечные тайны, и о себе. Я начал письмо 24-им числом, и хочу кончить этим знаменательным числом: у моего Огонька, в воскресенье 24-го января с.г., явилась сестра – Ильзе, которой теперь прошло уже – полгода. При случае пришлю Вам карточки. Моя супруга теперь вся ушла в воспитание нового поколения. Относительно своей супруги могу поведать: при всей ее чувствознании, наступают у нее и мгновения духовного диссонанса – сомнения, когда она чувствует усталость и первость, и это повторяется. Как хотелось бы помочь в эти мгновения. Но чувствую, что наступит время, когда все это пройдет. – Серафим. прислала горо-скопы мне и моему Огоньку. Обо мне она пишет: „удивительно, что ни одной планеты не стоит в „земном" знаке Водолея. Значит, нет земного мышления." О моей дочери напротив она пишет: „Почти все планеты находятся в земных знаках", значит, она – „дочь Земли", ко и в хорошем смысле, она может иметь большие способности к реформам и т.д. Итак – les contraste se touchent! Должно быть, Серафим. и права обо мне, ибо откровенно говоря –

вся моя жизнь в сущности была — как бы „приспособление" к этому земному плану. Чувствовал нередко сознанием свой путь — руками и ногами человеческими. Шлю Вам всю свою самую сердечную благодарность также за все заботы обо мне и о всех нас. Верно, что уже давно, порою чувствую вокруг себя как бы тесный круг напряжения и давления, но ведь теперь время самого начистенного Армагеддона. Этот год снова дает величайшие взрывы сознания. Что снова произойдет на Дальнем Востоке! Напряжение как бы все усиливается. Но начинается и Мощь Света.

Проведу еще две недели в деревне. Все же успеваю лишь читать и выписывать материал для намеченной книги. Но глубины сердца не будут знать покоя, пока не окончу ее. Прошлой весной я большую часть книги уже написал в черновике, прочел в обществе даже главу о „Пришествии Вел. Учителя по верованиям народов". Но знаю, что в этом году я должен ее кончить. Не можете-ли мне сообщить название книги, которую Вы упоминаете в своем очерке о буддизме в 8-ом сборнике „Ок. и Исч.", и которая составлена уважаемым Саддху.

Получил Ваши письма от 8, 15 июня и 2 июля, а также письма Н. К. от 8, 15 и 29 июня, сердечное спасибо.

Хотел бы еще обратиться к Вам с пара запросами, если Вы разрешаете, но это письмо уже так длинно, и спешу отправить письмо, потому отлагаю до следующего раза.

Шлю Вам и Ник. Конст. мои самые сердечные пожелания

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

Только что получил новую радость — Ваши письма от 15 июля, напишу Ник. Конст-у завтра о нашем конгрессе, так как сегодня (29. VII.) приезжает к нам Montrydiene. Я сегодня с Валк. был у нашего сенатора Дуцманиса, и мы решили, что самое лучшее будет нам конгресс отложить до конца сентября, для того чтобы созвать его одновременно с официальным открытием нашего музея, это будет иметь большой успех, а таким случаем — конгресс будет происходить в Риге.

Посылаю Вам это письмо лишь сегодня, 30 июля. Вчера приехал из деревни, откуда не мог послать воздушной почтой. Можете мне ответить на это письмо по адресу моей службы: Valsts bibliotēka, J. Čakstes bulv. 2. Rīga.

У меня гостит г-жа Монтвидене и она посылает Вам и Ник. свой сердечный привет.

Высокочтимая, Светлая наша Варвара Дмитриевна!

С разрешения Рихарда Яковлевича пишу Вам несколько строк.

Примите мою искреннюю, сердечную любовь к Вам. Сердце полно радостью и благодарностью всем, всем, кто могу присоединиться к работе и служению на общее Благо.

Так хорошо и легко работать в контакте с Рижскими друзьями. Как часто получаю полезные указания и советы от Рихарда Яковлевича. Как мне верится, что идея Конгресса осуществится. Смело устремляемся вперед, имея твердое решение преодолеть все встречающиеся трудности.

Примите мою привязанность к Вам и Николаю Константиновичу

Юлия Монтвид

80

Rorąžu Mežgaitās, 9 abr. 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сказать-ли, что Ваше письмо от 16 июля — доверительные строки — принесли мне луч истинной Благодати. Это было нечто невыразимо большее и нечто иное, чем Радость. Может быть, — даже больше озаренной грусти, чем восхищенной радости. Ибо тут — сознание всей ответственности своей, ограниченности мгновений жизни и беспредельности заданий. Буду хранить Доверие и Слова Вел. Вл. как Самое Сокровенное в тайниках своего сердца.

Радуюсь, что именно и Таральду предоставлено хранение второй книги Бр. Как я уже писал Вам, люблю в нем эластичность и культурную ширь его сознания. Такая огненная подвижность сознания мне иногда кажется не только соравной готовности служения, но и — как-будто прикрывающей все другие высшие качества человека. Ведь так легко сотрудничать с эластичным сознанием. А то ведь — бывают сотрудники, с

которыми иногда приходится обращаться как бы – с стеклянными сосудами . . . . . .

Тараль, должно быть, уже писал Вам, что мы раздумывали о том, как поднимать собирание отзывов, – должно быть, не только укрепить в сознание отдельных культурных деятелей о медицинских достижениях Тар. Ф., но и, где можно, – получить письменное подтверждение этого.

Получил на днях конец Манускрипта „Братства" – теперь вся книга в моем ведении. Бесконечное спасибо за новое Провозвестие. При сем хотел бы спросить, нельзя-ли уже приступить – к набору книги? В таком случае нам нужен рисунок титула и прочие указания. Также укажите, который из печатанных нами шрифтов Вам лучше всего нравится? . . .

Я очень рад был бы услышать Ваше пояснение к некоторым вопросам, но ответьте лишь при случае, когда Вы меня заметите.

В „Иерархии", §247 сказано: „Так при космических смещениях, почта новая должна определенно звучать. Каждая ступень имеет свою явленную карму. На новую Манвантару можно насытить пространство зовом „Иерархии". Как понять здесь Манвантару – в смысле „Малой Манв." – цикла или эпохи?

Не можете-ли указать, где в теософ. литературе достоверно было бы разъяснено понятие Ману в отношении его к понятию Мирового Учителя. Бесант резко разграничивает эти понятия.

2) Но по Ученью обе эти понятия теперь (как бы) совмещаются в одной Индивидуальности.

Как отнестись к книге Сент-Ив-д'Альвейдера. Миссия Евреев"? Опасаюсь ли рекомендовать членам ордена по одной той причине, что здесь слишком возвеличена римский папа.

В лютеранской исповеди веры постоянно упоминается, между прочим, понятие: „я верю в святую общину (общество). На днях я беседовал с местным молодым либеральным пастором, который готовится к профессуре. Он понимает это так, как можно понять и в некоторых местах у Ап. Павла — как идеальную христианскую общину. На мой вопрос, не вкладывался ли в этом слове первыми христианами и другой эзотерический смысл — в смысле высшей общины Святых или Высшего Братства, как это иногда можно понять по псалмам, где говорится об „общине Святых на Сионе" — он ответил, что в принципе не исключается и такая возможность толкования. Мне показалось, что молодой теолог сам вкладывал мысль, что в своих основах все религии равны.

Нельзя ли отнести к понятию Б. Бр. и понятие Тушита, так часто упоминаемое буддистами, как страна, где царит Будда, а в грядущей эпохе он уступит свой царский трон Майтрейе. Также в легендах конфуцианцев и таоистов часто говорится о стране Блаженных, которая тоже должна быть иметь прямое или косвенное соприкасание с этим сокровенным понятием.

В Ігении сказано, что „конец мира" следует понимать — как конец вёка. Я лишь недавно узнал, что в 24 главе от Матвея в греческом тексте говорится о грядущем „конце Эона". Далее — Христос говорит: „Я буду с вами до конца Эона". Значит, также и по свидетельству Евангелий, в начале нового цикла или эпохи возможно появление нового последующего Ігения? При всем искажении самого текста Евангелий даже переводчики еще исказили смысл оставшихся понятий. И эти искажения дали тона всему мышлению христианского мира! У нас на латышском языке недавно вышел новый дословный перевод Нового Завета, труд наших профессоров теологии, я не успел еще познакомиться.

Я уже запросил Н. К., какие из репродукций по его мнению следовало бы поместить в намеченную монографию. Тар. хотел бы репродуцировать, если Н. К. разрешает, даже 20-30 многокрасочных репродукций, сверх тех, которые мы ожидаем из Америки. Мы уже заключили договор с нашей государств. типографией, и лишь только получим ответ от Мисс Трапп, сейчас же закажем бумагу из за границы. Как худож. редактора в монографии придется отметить известного нашего художника и режиссера-декоратора Либерта, директора упомянутой типографии, который отзывался весьма сердечно об искусстве Н. К. и обещал принять участие в издавании книги. На днях пригласим его и художника Пранде в наш музей, чтобы посоветоваться относительно репродукции картин и пр.

3) 82

На днях высылаем Вам 10 экз. „Нагутствия". Явилась мысль — не послать-ли нашему правительству места о воспитании в виде тезисов-резолюции педагогического характера — с нашего конгресса?

133 —

В II т. Т. Д. (на 434 стр. англ. текста) сказано: „... перейти то, что повидимому есть Волга, а теперь Астрахань у Каспийского моря". Не знаю, может быть, по городу часть Волги называется Астраханью?

В третьей части II т. я полагаю ставить над страницами не „Эддеида" — а второе название — „Сопоставление ....."

Очень прошу, укажите Вашим помощникам, чтобы они исправили рукою отмеченную Вами опечатку „фанатично" в фантастично. Мы исправим в своих экземп. Кроме того я вставлю опечатку в список опечаток, который мы отпечатаем снова.

Как я уже писал Н. К-у, Т. Д. мы уже переплели в 600 экз., так что обложку к сожалению, исправить можно лишь в остальных экземпл. В таком случае, придется придерживаться такого же порядка и во втором томе?

Относительно Сетлевенко. Большое спасибо за все сведения. Не странна-ли чрезмерная реклама книги „Я Тебе дарую", в введении? В Польше с Юшкевичем переписывается Ал. Ив., с Ливским переписывался один из наших членов поляков (Бялковский) но теперь прекратил переписку, из-за его странного отношения к Пакту и пр. Бялк. обещал мне перевести письма Ливского на русский язык.

Батурин обращался ко мне, выявляя готовность обмениваться изданиями и пр. Когда я не ответил ему, он обратился с той же целью к Ал. Ив. и с жалобой, что я должно быть ему

не ответил потому, что кто-то (Зенкевич?) меня неправильно информировал о его деятельности в связи с распространением „Врагов вселенной" и т.д. И в этом же письме он говорит буквально следующие слова: „Врагов всел. мы вынуждены продавать, чтобы урегулировать расчеты с одним господином." Не от тьмы-ли такая исповедь? Вспоминаю слова Асеева, которые я уже когда-то приводил Вам: „Ни за какие сокровища мира не стал бы я распространять эту гнусную книгу." Интересно отметить, что Бат. на днях обратился также к нашему члену Абрам. Алекс. Ив. обещал написать ему отповедь.

Прилагаю Вам газетную вырезку статьи о Музее Рериха, появившейся наконец в нашем журнале „Atpūta" (имеет около 40.000 читателей). Появление этой статьи потому замечательно, что это есть та статья, которая была уже больше чем два года тому назад набрана и приготовлена ~~[illegible]~~ к печати, но после злополучного нападка в нашем официозе на Н. К., редакция опасалась ее печатать и так она пролежала все время. Почему она появилась теперь, я психологически понимаю так, что редактора журнала, бывшие среди подписавших меморандум о Пакте, конечно, почувствовали себя как-бы — „кармически" связанными с нами.

С самыми сердечными и светлыми пожеланиями Вам, Ник. Конст-у и всем Вашим сотрудникам

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

4) 83

В добавление к своему предыдущему письму, хочу еще раз заметить, что я много раздумывал над своими исповедными словами, и простите, если я в своем желании познать истинные черты характера сотрудников и не умалять кого-либо привел в письме слишком мало примеров и красов. Знаю, никто из нас здесь не без ошибок, но сердца многих стремятся познать истинную свою радость — радость беспредельного роста и служения. Наконец, хотелось бы Вам здесь добавить и о своей супруге: хотя у нее являются моменты сомнения, но совсем не часты они, связаны с нервностью и, конечно, стремится тотчас их преодолевать. В связи с малышем, она помода не могла посещать и общество. Она таила когда-то много энтузиазма в себе, была студенткой, несколько лет затем была актрисой, потом посещала школу сестер милосердия и всюду судьба заставляла ее постичь, что все эти пути не для нее. Гение она стремится понять в служении жизни. И я получаю постоянное ее поощрение — углублять и расширить культуру и культурность, и не отвлекаться от жизни.

Хочу еще заметить, что на днях высылаем Вам, отдельными посылками, снимки наших членов (большей частью без ретушировки).

Теперь - о Вашем портрете. Мне Монтвидиене сообщила, что Над. Павл. хранит Ваш портрет в комнате, куда получают доступ и посторонние. Я просил ее деликатно указать Н. П. не выставлять портр. перед посторонними, ибо чувствую, что в связи с Вашей миссией портр. надо уберечь от любопытствующих. Также хочу заметить, что в Литве среди членов распространен снимок с работы Серова. Я видел его в комнате Тарабильды, Вайткус сообщил, что он срисовал его. Подобный же снимок Зильбередорф давал некоторым членам своей группы. В обществе я храню Ваш портр. в шкафчике в комнате Іг. Іже давно хотел Вам писать об этом.

Рига, 12 ноября 1937 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Уже давно не писал Вам. Сердце мое так хотело Вас поблагодарить за все Ваши письма от 19 и 23 августа и 23 сентября, за все драгоценные советы и за БРАТСТВО, вторую часть, за эту великую, сердечную радость мне и Гаральду. Получил в сохранности все 81 параграфа. Да, дух Величия и Несравнимости витает в этой книге. При том такая жизненность и реальность. Из всех свидетельств, которые я до сих пор, из обычных доступных источников, читал о Шамбале вообще, ближе всего подходит краткая статья китайского ученого Лао-Цзина о посещении им „Храма Жизни". На днях я прочел пересказ книги Филострата „Жизнь Аполлония Тианского". Здесь, в одном месте, рассказывается поближе, как Аполлоний посещает в Индии общину брахманов на священной горе, которых из-за их добродетели называют богами. Брахманы, по словам Аполлония, небесные существа, хотя и живут на земле. Во время богослужения в честь солнца они без устали подпрыгивают на воздух на два локтя от земли. Самый внешний

вид браманов простой, но величественный. У каждого брамана есть кольцо и посох, обладающие чудесными свойствами, и т. д. Четыре месяца проводит Аполлоний у индийских мудрецов и за это время знакомится с их учением и делами. Учение это „примиряет монотеизм с многобожием". В русской энциклопедии сказано, что „книга Филострата написана крайне тенденциозно и лишена научного значения". Но когда я читал о т[illegible] или иных фактах из жизни Аполлония, даже о тех, которые историк считает баснословными, мое сердце радовалось. Возможно, что автор многое что передал и через свою чисто суб'ективную призму, но как многочисленные факты в общем соответствуют величию великой Индивидуальности.

Вы уже знаете о ритме нашей жизни, по письмам, которые мы посылаем Николаю Константиновичу. Так хотел бы поспешить во всем, но жаль, что некоторые работы все-же замедляются. Вт. „Братст[illegible]" отпечатано 8 листов, но теперь набор ускоряется. Вт. Т. Д. отпечатываются последние листы и набираются страницы оглавления. На днях отпечатаем и присланный Вами список опечаток. Надеемся, что во втором томе их будет меньше. Просто не понимаю, как вкралось столько ошибок, когда корректуру проверяли 5 наших старших членов. Теперь мысли мои направлены также на сборник материалов конгресса и на Монографии.

2) Везде вырабатывается наш первый опыт. 85

Как я уже писал Ник. К-у, мы произвели реорганизацию наших групп Учения. Группа Буцена, из-за малочисленности, ликвидировалась уже весной. Вместо Слетовой, руководителем ее группы мы назначили Таральда Фел., увеличив эту группу еще несколькими членами. Таральда я пригласил руководить именно этой группой отчасти потому, чтобы не было огорчения со стороны Сл., — она ведь сама раз приглашала Т. Ф. помочь ей установить в ее группе дисциплину". Руководство группой необходимо было передать Таральду и потому, что оно послужит могучим стимулом для его духовного сосредоточения и развития. Далее — три старшие группы — Клизовского, Валковского и Фреймана (который сам отказался) мы об'единили в одну, под руководством Алекс. Ив-а, потому что он прекрасно знает теоретические основы Учения. Его группа начала читать снова „Беспредельность". Валковский взял новую русскую группу. Группа Драудзынь (латышская) тоже увеличилась несколькими вновь поступившими членами, и начала читать сначала Л. С. М. первую часть. Кроме этих четырех групп есть еще группы Лицис-Войгуленас (латышская) и Краукинс (русская) и наконец — самая старшая, куда входят все руководители.

Я пыталась примирить Сл. с Фр., но хотя и было мало результатов, холод остался, но по крайней мере импульсы даны: перевоспитание сердца дается не сразу. Да, Серна Ваша характеристика: у одной нужно

было бы больше культурности, у другой — сердечного смирения. Но обе желают работать в пользу общества.

Здесь же прикошу Вам нашу сердечную и радостную благодарность также за величественное „Напутствие". Оно дает нам так много в смысле самодисциплины и гармонизации взаимоотношений. По присланному экземпляру мы ее читаем теперь в нашей старшей группе, вскоре кончаем. Переписанные экземпляры переданы доверительно всем членам правления: мне, Гаральду, Волковскому, Клизовскому, Буцену, Мисинь, Войгуленасу. Кроме того — Драудзынь и Стребейко. Думаю, книгу придется передать также Крауклис и Лицис, чтобы таким образом книга досталась всем руководителям групп. Стребейко — член группы Крауклис. Во время конгресса, согласно Вашему указанию, один экземпляр я передал также Надежде Павловне перед ее от'ездом в Литву. Понятно, радость всех при получении Дара было высоко.

Вы пишете, что Ваш портрет Серова находится в частной коллекции в Англии. Не можете сказать, у кого он имеется, может быть у собственника можно так или иначе приобрести обратно?

Мы решили ряд общих собраний по четвергам посвятить философам, поэтам, вообще духовным индивидуальностям. Недавно читалось о Дж. Бэше. Потом — вечер посвятили К. Жакову, который жил и в Латвии, вчера — Тагору, были рефераты, декламации стихов и сцен из „Короля Темного Покоя". В конце вечера, в моменте молчания, мы послали благие мысли больному Тагору. Следующий четверг —

3) день празднования основания Латвии — мы посвятим латышскому поэту Райнису, духовному борцу и певцу солнца; будет и музыка. Затем предвидены рефераты о Блаватской, Уйтмене, Парацельзе, Св. Терезии, Дж. Бруно и т. д.

Прилагаю Вам здесь письмо нашего члена М-lle Бутенек. Не хотел Вас обременять, но не мог на сей раз отказать ее просьбе, чувствуя ее искренность и устремление. Она добрая душа, но еще некоторая несколько наивная простота в ней. Оставляю Вам ее письмо в таком виде, в каком она написала, хотя я ожидал его несколько иным. Она принадлежит к либеральной христианской секте гернгутеров, которая в Латвии получила чисто национальный облик и известна под названием „братской общины". В этой секте священников нет, но есть проповедники или „сказыватели", которые часто бывают из простонародья. К таким „сказывателям" принадлежит и Бутенек. Церемонии вести ей не приходится, но говорить лишь проповеди. Она спрашивала меня: „отказаться ли мне от проповеди, где я все-же нечто духовное могу давать другим, или же сидеть дома и не быть в состоянии ничего давать другим? Я ей ответил примером Буцена, и о его переписке по этому же вопросу с Вами. Но Буцену приходится изредка читать рефераты в христианских юношеских кругах, Бут. же выступает регулярно раз в месяц в самой церкви, где

кроме нее управляют еще другие, главные проповедники. Далее, я ей указал на состояние и степень сознания — что она в данный момент может вместить. Придет время, когда ее сознание подскажет, что она все же должна уйти и пойти дальше. Сам же ее сознание в данное время находит исход, где она не противоречит сама себе, путь, она остается и служит в таких образах благу.

Далее, Тур. пишет, что она получила тетрадь с заговорами одной старой знахарки, с указанием, чтобы она их употребила на общее благо. Мы знаем и в настоящее время несколько таких случаев, что там, где врач бессилен, знахарка сразу излечивает. Т. считает получение его заговоров формулами, которые в чужих руках могут принести и вред. Но на магическом языке в скорейшем времени выйдет большой сборник подобных народных заговоров. Должно быть, это простое навождение сочетания звуков и слов религиозного содержания, для усиления ритма и вибрации психической энергии? Пока что в руках человека, не владеющего психической энергией, они не имеют значения? Но в принципе — не сохранились ли где такие остатки древних магических формул? Когда-то в деревне мне старые люди рассказывали, что они в молодости видели — вызывание духов, при помощи формул из 7-ой книги Моисея. Наконец, для данного случая, прекрасный ответ я нашел в § 71 „Тор.": — „Такие заклинания есть просто внушение... смысл не в таких выражениях, но в ритме и, главное, в мелких повторениях".

При случае, припишите в ответном письме ко мне пару слов для Бут., буду Вам очень признателен.

Гаральд недавно выдержал четырехнедельный „кур" (молочное, мучное, варенные и сырые овощи). Но разве фрукты не входят в этот кур? Помним, как фельдшер нам раз прочел указания в связи с овощами и пищей: не можете-ли их нам еще раз прислать?

Сердечное спасибо за „The Holy Mountain", не успел еще познакомиться.

Подконец, я здесь должен еще раз возвратиться к тому, что я Вам писал о своей супруге, хотя не хотел бы Вас обременять личными вопросами. Но опасаюсь сделать непоправимую ошибку. После обоих моих писем к Вам, у меня все время было на совести, что я все-же не сумел сказать Вам всю правду о своей супруге. Моя супруга принадлежит к тем сущностям, которые не любят говорить о самом Сокровенном в себе. Она чувствует, понятно, истинное, глубокое благоговение и к Вел. Вл., и к Вам и Н. К. Также и к устоям Учения относится с любовью, и схватывает быстро и верно. Но в ней, можно сказать, чрезмерно развито стремление быть правдивой, граничащее иногда или со скромностью, или даже с некоторым самоуничижением. Потому на словах она иногда выражается о себе хуже,

чем она на самом деле. С другой стороны в ней сильно развито искание правды. При том она темпераментная натура. Да, как и Вы пишете, ведь воспитание двух малышей и все хозяйство, почти без посторонней помощи, целый год спать по ночам лишь в полусне, нервное истощение, наконец в самое последнее время новый трагизм — внезапно стала заикаться старшая дочка, все это подавляет и психически. И же вопросы, которые при том поднимались из истомленной души, все-же не вопросы сомнения, но скорее — искание правды. Но и это уже прошло. И при том мы теперь наняли также служанку. Итак, простите, что пишу Вам обо всем этом снова, но пишу, чтобы поправить самого себя в своей характеристике. Откровенно скажу: в моей жизни она своим чувствованием являлась моим ценнейшим сотрудником: почти ни одно мое решение не проходит без ее совета и поощрения.

Прилагаю здесь два снимка, как я Вам обещал.

Желаю Вам и Н.К. все самое Радостное и шлю Вам мои самые светлые мысли

Сердечно преданный Вам

Р. Рудзитис

Прилагаю письмо для Н.К.

16. II. 37. 88

(Из письма В. Мих. Сенл.)

---- „меня лишь обеспокоил листик „от издателя" вложенный в книгу „Зов". Очень прошу сообщить мне, напечатан и вложен-ли этот листик с разрешения и согласия Ел. Ив.? Если нет, и если она ничего об этом не знает, то очень, очень прошу Вас, пока эти листики не распространять, до получения от Е. И. согласия. Также, если возможно, берите эти листики обратно из книг, данных на комиссию и даже из проданных. Я ведь это пишу Вам ради преуспеяния дела Учения. Я еще не знаю случая, чтобы Е. И. разрешила или советовала открыто писать о том, что Учение Живой Этики дается через нее. Даже Ал. Ив. Клиз., написавший двухтомный труд об Учении и просмотренный ею, об этом ничего не говорит. Если же Е. И. Вам разрешила и пришло уже время открыто об этом говорить, конечно мы будем лишь искренне радоваться. Но если же Вы это писали без ее согласия, то

Вы ведь должны понимать, что такие основные вопросы открыто разрешать возможно лишь с согласия Г. И. Вы ведь сами писали мне, что Вы стремитесь к тому, чтобы болгарские издания Ленина представляли собою полную копию оригиналов. Но где же в оригиналах Вы видали подобную рекламу? Простите, что мне приходится писать Вам об этом.

(Далее я пишу о том, как Ленин призывает говорить по сознанию).

(Также, что русское издание [illegible] в 12 томах, а не в 13, как упоминается в листике).

Рига, 1 марта 1938.

Дорогая Елена Ивановна!

Хочу поделиться с Вами о положении нашего Тар. фак. Вы уже знаете о том грустном факте, что ему закрыли изготовление лекарств в своей квартире. Кабы силы противодействующие знали, какой вред они приносят Латвии и всему человечеству, ограничивая деятельность Тар-а. Я только-что был у заведывающего отделом туберкулеза при департаменте здравоохранения - Д-ра мед. Н. Ветра, и хочу Вам рассказать поближе о нашем разговоре. Мы оба когда-то учавствовали в одной студенческой организации, он был даже идеалистом, писал стихи, а теперь вещества меня в облике грозного стража правосудия. От него именно Тар-у грозит самая большая опасность, ибо справиться с туберкулезом самое трудное и самое ответственное задание. На все мои аргументации Д-р В. просто не реагировал. Прежде всего он повторял, чтобы Тар. ф. доказывал, что он лечит научно (т.е. как исследуют больных и лечат все другие врачи, по методам, приобретенным в университете).

Если же он будет продолжать и впредь лечить „не научно" (т. е. без лабораторных анализов и пр.) и если увеличится число жалующихся на него (показалось, что кто-то жаловался на Тур.), то он как старый здоровый позаботится, чтобы ему совсем запретили практику. Я же ответил, что Л. был бы весьма рад доказать, что он лечит научно и что его медикаменты имеют научное значение, но пусть ему разрешат применять свои лекарства в какой-нибудь из больниц, или же пусть образуют комиссию, которая исследовала бы объективно метод и результаты его лечения. Вр ответил, что в больницу Л-а не допустит, но сказал, чтобы Л. научно свой метод доказал в своей практике, а мне пусть он прочтет и защищает научный доклад. О-р В. полагает, что в лекарствах Т-а ничто иное, как вода и спирт, ибо он исследовал их в своей лаборатории и ничего другого не смог найти, хотя я ему старался доказать противное — что я сам и мои друзья собирали цветы и травы для его лекарств. По его мнению это лишь массовое внушение. Я же ему ответил, что он не может отрицать, что и каждый врач должен обладать известной способностью внушения, но что также и лекарства Л-а оказывают безусловно сильное действие,

3) 90

и это я старался доказать по многочисленным примерам, хотя бы из моей личной жизни и жизни моих знакомых. Напр., мы постоянно храним дома лекарство Л-а от гриппы, и при простудах сразу помогает. Я также напоминал, что Фел. Ден. не долго до своего ухода серьезно обсуждал вопрос о патентировании некоторых своих радикальных средств. Но, конечно, и все эти веские доводы как бы совсем не доходили до скептического ума. Наконец, Др. В. высказал самое нелепое обвинение, которое, к сожалению, повторяет также Алк и другие из его друзей, что — Т. Л. думает лишь о своей наживе, но не о здоровье больных, поэтому и так спешит с приемом больных, принимая в час до 8 больных и т.д., в то время как он сам нормально в час принимает 2 или даже 1-го больного, что Л. так или образом зарабатывает в день L. 500 (!) Но В. забывает, что Т. многих лечит также даром, с другой стороны, что он старается принимать всех больных, а число последних с каждым днем все возрастало. Ты, каби Др. В. знал, что Л. меньше всего думает о себе и своей пользе (я даже не знаю другого столь бескорыстного человека), что он и обедает и живет может быть скромнее чем все его порицатели! Но все-же — здесь скрывается и некоторая правда и нужно отдать дань также противнику. Правда, что в эту зиму его прием больных превратился в нечто сверхнормальное и сверхчеловеческое. Ведь прием 100-120 больных в день с одной

стороны истощали его силы, а с другой — в случае его усталости — могло вносить также некоторый механический элемент в обращении с больными. Ведь не редко бывало, что он вечером „сваливался с ног" и должен быть преждевременно распускать больных. В декабре месяце он даже заболел. Мы ему много раз советовали сократить число больных. Но с другой стороны, иногда мы просто поражались, как неиссякаем его запас психической энергии, как он может выдержать с 7 до 9 часов вечером.

Далее, если пациенты и были довольны результатами его лечения и популярность его неимоверно росла, то все-же могло быть не мало больных, которые были недовольны методом его исследования, т. е. тем методом, который внешними кругами считается не научным: что Тар. слишком спешит при исследованиях, не советует обращаться к анализам, рентген. лучам и проче. Он мало считался с психологией больных, которые любят, чтобы их исследовали со всех сторон, не спеша, даже если подобное исследование не нужно. Помню, как и Фел. Денис. кто-то упрекал, что он больше смотрит в глаза больного, чем вслушивается в его слова, но Ф. Д. был психолог, весь жизненный опыт был с ним, да и при том его спасал всегда его точный метод диагностики — установить болезни по глазам. Тар. руководится лишь своей гениальной интуицией при установлении болезни*), но при усталости он мог и ошибиться, как ошибаются иногда все врачи. Но хотя возможно, что он ошибается даже меньше, чем

* Тар. мне рассказывал, что иногда при одном виде больного, когда тот входил в его кабинет, он уже чует болезнь пациента.

3) 91

все другие врачи, но вот — что прощается официально признанным врачам, то не прощается Тар-у или — quod licet Jovi....
Я уже писал Вам, что в Латвии есть один пастор-старик, который обладает знанием глазной диагностики, я стремился Тар. познакомить с ним, переписывался с ним, советовал Тар. поехать к нему (в провинцию), но до сих пор их встреча не состоялась. Этот пастор очень интересная духовная личность, он сам собирает травы и лечит больных. Я ему послал Сборник посвященный Фел. Ден. и он мне ответил, что он втайне уже всю свою жизнь мечтает о Гималаях, что в молодости собирался даже туда ехать, что он интересуется также теософией. Конечно, глазная диагностика оказала бы Тар-у неоценимую услугу.

Когда я ответил заведующему отделом туберкулеза, почему он уверен, что Тар. Л. не обладает гениальной интуицией и не в состоянии исследовать больного в 10 минут, то тот только усмехнулся. Да, как убедить скептика!

Далее, надо сказать, что обладая большим темпераментом и огнем, и будучи еще так молод, может быть иногда своим откровенным и необдуманным словом, резким намеком или даже критикой он мог навлечь и обиду. Он, может быть, иногда слишком категорически в своих требованиях, и в то время как гомеопатическое лечение славится именно своими малыми дозами, в моральной гомеопатии Тар. иногда требует принятия самых больших доз. Вы уже знаете о некоторых

случаях в обществе, но обида членов в конце концов угасла, так как все Тар. любят. Но все же его спасает его чуткость и культурность и его любовь к торжественности. Но среди больных он мог создать и неприятелей.

Наконец, „официально" вредило Тар-у также его стремление облегчить страдания больных, официальной медициной обреченных на смерть напр. в последней стадии туберкулеза и рака и пр. Случалось, что даже при этих тяжелых случаях Тар. излечивал, но если же больной уходил, то иногда этот уход вставился ему в вину — ведь он же — лечил больного!! Но мы знаем многие примеры, как лекарства Тар. облегчали страдания уходящих. Так Тар. лечил также известного латышского поэта Эндрахера, недавно до его ухода, больного раком, самочувствие последнего сильно улучшилось.

Заведующий отделом туберкулеза передал мне также, что моя радиоречь о Ник. Конст-е 10 октября вызвала возмущение в департаменте здравоохранения, ибо оказалось, что я в ней сделал рекламу для Л. В моей речи было сказано, что основатель об-ва им. Рериха в Риге Ор. Ф. Л. являлся членом-корреспондентом Гималайского Научного Института в Индии, где есть отдел исследования рака, и что тибетская медицина успешно применяет свои средства в борьбе с раком и туберкулезом. Только теперь мы поняли, почему на недавнем собрании комиссии здравоохранения, не называя Тарольда по имени, говорили о „Тибетском капельщике", деятельность которого надо преградить.

4)

92

Да, мы уже давно говорили, что Тар-у надо сократить число пациентов до минимума и в свободное время заняться также дополнением своего медицинского образования. В таком докладе или книге, где он мог бы отстаивать свое медицинское наследие, Тар. уже и сам думал, но для этого нужен громадный теоретический труд.

Уже с начала прошлой недели Тар. переорганизовал прием больных, не принимает больше 40-50 и вообще стал исследовать более „научно", отсылает больных к лабораториям и т.д. Возможно, что он даже откажется на время от лечения больных туберкулезом, чтобы меньше могли к нему придираться.

2. III. 38.

Да, оказалось, то дело еще хуже, что Алк вообще ищет лишь повод, чтобы запретить Тар-у практику. Тарамы Вас обо всем этом уже подробно осведомил. Он прекратил также прием больных, пока не выяснит свое положение. Сегодня обратиться к министру юстиции Анситу, которого считают более отзывчивым. Последнее - обратиться к Президенту с меморандумом, который подписали бы культурные деятели.

Я недавно видел сон, что Тар. избран Об-вом эстонских врачей почетным членом. Возможно, что это и осуществится когда-нибудь, ибо своих пророков родина не любит.

Все же мы уверены, что Тар. выйдет победителем, и что он, так или иначе,

сможет продолжать свою практику.

В старшей группе мы теперь постоянно обсуждаем вопрос Гар. и поддерживаем его всеми силами и возможностями. Кроме того, по предложению Ал. Ив., мы решили в семь часов утра ежедневно посылать мысли помощи Гар-у, так об'единяясь в духовной батарее. Нами уже давно решено всем членам мысленно об'единяться в 7 часов утра и 9 вечером и посылать мысли блага всему миру.

Я уже писал также о предстоящей перерегистрировке обществ в Латвии. И здесь положение серьезное. Но с нами будут считаться по крайней мере как с Музеем. Но и как общекультурное общество мы слишком известны, чтобы с нами не считались. Одно лишь верно, что после перерегистрации мы будем включены в Камеру Культуры, проект которой, по газетным сведениям, в скорейшем времени будет обсуждаться в кабинете министров.

Теперь о нашей женской секции. Несколько дней до ее образования дочь Войгуленаса, молодая г-жа Аншевиц, имела ночью видение, о котором я хочу Вам здесь передать дословно, по ее записи:

„Это было мгновение. Я видела Матерь Мира всю светящуюся мягким серебристо-белым светом. Вокруг Ее головы были расположены такие же светящиеся излучения. Мир — и вместо нее появился герб Латвии в таком же ослепительном и вместе с тем мягком свете. Я не нашла сравнения этому свету ни с чем. Это видение было настолько мгновенно, что я уже начинала сомневаться в том, видела-ли я Его. Но мое бодрствующее состояние, темнота комнаты,

мое ясное сознание доказывали, что это не было сновидение, а явь".

Нужно заметить, что Аншевиц имела также видение Вл., когда еще не знала Учение.

Так деятельность нашей женской секции началась под самым прекрасным знамением. Руководительница секции — И. Драудзынь одна из тех, которые я высоко ценю в нашем обществе. Хотя она не в правлении, мы ее постоянно приглашаем для советов. Фел. Ден. когда-то в одном видении видел ее как „золотой ключ". Она также философский ум и рефераты читает чуткие. Она сперва отказывалась от руководства секцией, так как полагала, что руководительница должна быть женщина с широким даром слова и пр. Но в конце концов — главное ведь огонь сердца и чувствознание. Прошлое воскресенье произошло первое выступление нашей женской секции: с рефератами о миссии женщины выступали три известные культурные деятельницы Латвии, и сама Драудзынь в конце дала свой синтез в духе Учения.

Я получил уже Бр. II ч. до 157 параг., шлю Вам всю свою благодарность сердца. Чтение его для нас с Тар. часы радости.

Сердечное спасибо также за Ваше письмо от 8 февр. Книга Нотовича переведена также по латышски, под названием „Тибетский Евангелий" и вышла в довоенное время. Она хранится и в библиотеке нашего общества и славословие Христа женщине, которое я так люблю, мне приходилось несколько раз цитировать.

Вы говорите об Облике Хр. Мы Вам послали портрет Хр., популярный среди розенкрейцеров. Мы этот снимок увеличили и в правлении была высказана мысль поместить его в комнате Вл. Или не лучше-ли образовать особую комнату Учителей, куда имел бы доступ в любое время каждый член, и в комнате Вл. концентрировать мысль лишь на Одного? В комнате Вл. у нас хранится также портрет К. Х. Мы не знаем, какой из снимков статуэтки Будды был бы более подходящим для нашей комнаты Уч-лей.

Мы получили от Влад. Ан. уже две тетради с немецким переводом Л. С. М. Когда получим все целиком, как по Вашему совету, можно-ли труд печатать? Хотя и неизвестно-что творится в Австрии, но немецким языком ведь владеют и в Скандинавии и в других странах.

Я уже писал Вам о глубоко поразившем нас отступничестве Москова. Ведь он тот, кто написал статью „Друг Человечества". Придется выпустить из Сборника его приветствие на конгресс и его статью, хотя я уже переписывался с ним о печатании его приветствия. Должно быть Вы уже получили от Зин. Триг. подробное извещение о новом тяжком испытании для нее и ее друзей, о внесении трех учреждений из помещения Музея. Да, нечто неизрекимо ужасное творится постоянно в Нью-Йоркском Музее. И какое сверхмерное мужество необходимо Зин. Тр-е и ее друзьям, чтобы бороться при таких обстоятельствах. Повторю лишь, что Э. Тр. пишет о Москове: „В своей телеграмме я просила не печатать статьи Москова. Причина этому

следующая: Ви показал, в самый тяжелый для учреждений момент, себя предателем, предпочитая остаться в доме, из которого изгнали учреждения, и продолжать работу под эгидой г-жи Хорн, т.е. врагов наших. Сделано это было им вполне сознательно, ибо он был в курсе всех наших дел и всегда выражал нам сочувствие, и, наружно, симпатию. Но, видимо, когда пришлось выбирать между принципами этики и своим личным удобством и выгодой, он выбрал последнее. Многие в эти тяжкие дни показали свои истинные лики: об'явилась и пара предателей, но они ничтожны по сравнению с чудесными светлыми друзьями и сотрудниками, которые бьются вместе с нами и стоят несломимой стеной на пути служения."

Тов. Ф. уже запросил Вам о продаже Т. Д. Если и не распространять заграницу, может быть, в Латвии можно было бы продавать также не членам? Намереваемся печатать каталог всех наших и сопричастных изданий, но не знаем, включить-ли туда также Т. Д.? Если же включить, можно-ли упомянуть в каталоге, что перевела Е. Рерих? Или же с рассылкой за границу еще подождать несколько месяцев?

Я на днях говорил с Даугавиной относительно гив. консула. Она ответила мне, что у нее не было намерения получить службу в шведском консульстве. Правда, года полтора

или два тому назад она собиралась ехать в Швецию, где проживают ее родные (она об этом мне сама когда-то рассказывала), но не получила визу. Она желала бы там осуществить также признание и издание своих композиций.

Шлю Вам, Ник. К-у и Вл. Ж-у мои самые сердечные и радостные мысли

Искренне преданный и благодарный Вам

Р. Рудзитис

Рига, 4 мая 1938 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Пишу Николаю Константиновичу подробнее о нашем годовом собрании 1-го мая, на котором вновь были переизбраны Тар. ф., Буцен, г-жа Мисинь и я (по новому закону). Очень хотелось, чтобы и Драудзынь состояла в правлении, но тогда одному из членов правления пришлось бы отказаться. Думал, что Др. гораздо необходимее в правлении, чем Б., который является нашим библиотекарем лишь формально, но не хотелось его огорчить. В сущности же само правление у нас существует лишь про форма, собирается редко, но все вопросы обсуждаются и разрешаются в старшей группе или в нуклеусе, в который мы приглашаем и г-жу Др. В конце концов, изменяя статуты общества, мы решили увеличить число членов правления еще одним членом (так что впредь будет всего 6 членов правления и 2 кандидата), потому в следующем собрании сможем выбрать и Др.

Из правления г-жа Мисинь много делает для нашей кассы и переписывает на машинке и читает корректуры, библиотека поручена не члену правления Белковскому, Абрамовой [illegible] рассылкой книг и пр., но всю остальную деловую работу большей частью приходится делать мне. Гаральд, хотя формально секретарь, но его нельзя утруждать в этом, ибо делает неоценимую

работу в другом направлении. Валковский два года тому назад взялся руководить издательским фондом, но последнюю зиму чувствовал какую-то усталость и депрессию, и в конце концов добрая часть работы осталась невыполненной и последние недели мы до поздней ночи совместно работали над этой кропотливой работой. Конечно, есть несколько членов, которые желают работать на пользу общества, но в административном деле об-ва они не способны, и приходится подыскать им труд по их способностям, но те члены, которые были бы способны, уклоняются или просто отказываются. Конечно, они все заняты на службе, но на службе состою и я. Поэтому и выходит, что не редко приходится ломать голову, кому поручить ту или иную задачу. При том у нас мало людей с широким образованием. Поэтому до сих пор не мог найти члена, кому можно было бы поручить часть, по крайней мере более деловой корреспонденции. Переводящей моих писем является наш член ж-на Пормалис — она владеет английским, французским и немецким языком, но она очень болезненная, занята на службе, и не много времени может уделить общей работе. В последнее время является возможность работу по издательскому фонду передать молодой чете Якобсон (из группы Валков.), которые поступили в об-во лишь осенью, но проявили такую устремленность и понимание Ленина, что мы их провели уже в активные члены и 24 марта удостоим их Портрета. Оба они кончают университет, и такие люди нам очень необходимы для расширения жизни нашего общества. Вообще среди самых молодых членов не мало милых

2) 96

и прекрасных лиц (Вы можете судить о них
по их снимкам) и мы надеемся, что со временем
найдем среди них прекрасных помощников. Особен-
но хотел бы вырастить также кого-нибудь,
кому я мог бы передать часть своей корреспонденции,
и надеюсь, что и это со временем удастся. У нас
когда-то была мысль нанять секретаря-деловодителя
даже за плату, но все же, трудно мыслимо, чтобы
он не был член общества; Так или иначе, я уверен,
что этим летом я окончательно освобождусь от
той части работы, которую могут выполнить
и другие, и смогу заняться более духовной стороной
общества и нашего движения. Теперь Вы видите,
почему я не успевал окончить свою книгу.
Но это самое дорогое для меня задание осталось
в сердце моем как истинная моя радость и боль,
но искренне верю, что в этом году ее осуществлю.

Разделяю сердечно радость Драудзынь
в получении Портрета и писем от Вас, она
это вполне заслужила.

В последнее время много радости
мне дали поиски по тропам легендарного
Пресвитера Иоанна. Оказывается, что в древне-
германской эпике Пр. И. связывается с лично-
стью Парсифаля, что в конце концов сам Парс.,
переезжая со всем Братством Св. Грааля на Восток,
принимает имя Пр. Иоанна, название, которое
носят все потомки этого легендарного Короля
всех королей. Вы когда-то писали Ф. Анн-у, что
Юрий Н. намеревается написать основательный
труд о Пресв. Иоанне. Это являлось бы большим
достоянием, именно, для просветления нашего
европейского скептического ума. Последние две
книги о Пр. И. вышли лет 70 тому назад на

немецком языке (Zarnke и Oppert, с первой мне удалось познакомиться по экземпл. из Берлинской библиотеки), в то время известиями о нем переполнены все энциклопедии и даже географические издания, но в новейших энциклопедиях о нем редко упоминается. Для основательного труда о Пр. И-е нужно использовать также восточные и латинские рукописи (напр. сохранилось более ста рукописных вариаций одного лишь письма Пр. И-а к Византийскому Царю, бывшей частью на латинском языке, и выяснено, что здесь можно найти многое то, что нашими европейскими учеными не примечено и не понято). Было бы радостно, если Юрий Н. взялся бы за этот труд.

Мое же намерение использовать эту легенду в докладе, которую хочу прочесть в нашем обществе для избранных приглашенных гостей, — о „Гималайском Братстве по европейской науке доступным источникам", где кроме легенды о Пр. И. хочу шире касаться поездки Аполлония Тианского в Индию (интересно, что нечто подобное сохранилось и в древнерусской литературе — „Житие и жизнь препод. отца нашего Зосимы, како ходи в Рахмани" — или в страну блаженных), далее — всех источников, где имя Парс. связывается с Пресв. Иоанном, далее — представления о Беловодье и Граде Китеже, и наконец — данные, которые дают Ник. К. и Юрий Н. в своих трудах.

В русской богослов. энциклопедии я ближе познакомился с русской сектой, возникшей во второй половине прошлого века „Беловодская Иерархия", основатель которого Аркадий утверждал, что он рукоположен в самом „Беловодье" как архиепископ всей России и Сибири. Тут и передано фантастическое, по церковному изложению представление Аркадия об этом легендарном индейском

царство.

О Аполл. Т., в связи с тем, что легенды о Нем собраны в „Критограммах Востока", во время Фел. Денис. среди нас явилась мысль, не является-ли Он воплощением Вел. Вл. Но он ведь жил почти одновременно с Росс. М. и в биографии Филострата, как сам Ап. Т., так и Глава Индусского Братства утверждают, что Он в своей прошлой жизни был простым кормчим на одном египетском судне.

Снова получил параграфы „Бр." II части. (до 170 стр.). Великая радость была получить, что Великий Пушкин был философом Анаксагором. Так его Прекрасный Облик обрисовывается с другой стороны. Одно лишь недоумение, — сколько помню, Анакс. в своем учении проводит нечто в роде геоцентрической точки зрения. Но возможно что последователями его истинные воззрения не правильно или нечетко переданы. Вообще, я очень люблю греческую философию, и все что осталось в моей памяти по окончании философского факультета, это осталось от греческой философии.

1) Сент-Жермене передали самые баснословные легенды. Не раз он исчезал через закрытые двери и т.д. Нужно-ли на это смотреть как на дематериализацию или же он являлся в астральном теле? Некоторые даже полагают, что С. Ж. вообще в физическом теле совсем не жил. Интересно сопоставить с Аполл. Т., который тоже исчез из тюрьмы и пронесся к своим ученикам, совершая в несколько часов путь, который обыкновенно делали в три дня.

В Откровении II гл. 17 говорится о „Белом камне" — уже Св. Ефрем пишет, что это место не раз'яснено. Не имеет-ли

понятие Б. И. здесь какой-либо связь с понятием камня драгого по Ленину?

Теперь хочу поведать еще раз о себе. Оказалось, что Тар. писал Вам обо мне, что я собираюсь со своей семьей жить на даче Мисина его гостем. Т. Ф. очень заботится обо мне, и я очень благодарен ему. В конце концов я принял приглашение М. поселиться в двух комнатах снятой им дачи на Взморье, но отнюдь не его гостем, а квартирантом. Вообще, вопрос не легкий, так как у г-на Мис. с некоторыми членами были недоразумения, которые не совсем еще разглажены (я так рад, что на днях мне удалось уладить одно из этих недоразумений: между Мис. и другим членом, который работал у него как у предпринимателя по постройкам). Т-н М., человек преданный, готовый жертвовать, его к Ленину привлекла его супруга, но у него некоторая склонность несчитаться с состоянием своих средств и у него также несколько черт, которые надо преобразовать. Надеюсь, что моя жизнь в его даче послужит лишь к единению. Мисина пригласит у себя на время и Влекс. Ив. и других членов. Кроме того тут будет проживать и чета Якобсон, о которые я уже писал Вам в начале письма.

С другой стороны, уже некоторое время я лелею мысль поехать в Вену к одному знаменитому профессору в связи с моим недостатком. Хотя и мое положение улучшилось, все же некоторые практические приемы при нервной усталости и пр. были бы хороши (также и ради своей дочери, хотя и ее положение улучшилось, но тоже следить за нею). Конечно, это можно было бы осуществить лишь после перерегистрации об-ва, не раньше начала осени. Единственно, что осложняет вопрос, это Венское положение, а профессор — еврей и неизвестно, как к нему отнесутся в будущем.

Шлю Вам мои самые сердечные и радостные мысли. Моя радость искренняя и благодарность моего сердца за Картину Н. И.

Сердечно преданный Вам Р. Рудзитис

Рига, 22 Июля 1938 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сердце мое с глубокой радостью и благодарностью вспоминает все Ваши драгоценные указания об источниках в связи с моим трудом, приведенные Вами в Вашем последнем письме. Как самая чудесная мелодия в сердце моем звучат Слова Вел. Вл. Лишь грустно, что при всей поспешности еще мало что успеваю. Приблизительно окончил главу об „Общине Св. Грааля по источникам, доступной Европейской науке". Хотелось эту главу прочесть в сентябре в нашем обществе избранной публике. Но эту главу можно еще расширить, пожалуй, даже в пределы отдельной книги. Ибо постоянно являются и новые источники. Недавно в каталоге нашел новую книгу E. g. Schary. In search of the Mahatmas of Tibet. London, 1937, with illustr. Не знаю, что это за книга, но просил, чтобы ее заказала наша госуд. библиотека. Получил на днях из заграницы книгу, с которой не успел еще познакомиться и о которой мне упомянул Вл. Вл. Otto Rahn. Kreuzzug gegen den Gral. 1933.

Да, всегда испытывал большую любовь к греческой философии, но и к духовной культуре Греции вообще. Уже в молодости я занялся переводом греческих стихотворений и в 1927 году

вышел сборник моих переводов греческих поэтов под названием „Мелодии пчел". Возможно, что когда-нибудь вспомню Филоктета.

Когда я Вам пишу эти строки, Вы должно быть уже получили письмо Тар. Фел. с извещением о его неоценимой потере. Как Вы знаете, тут был и Портрет и Знак, далее письмо Н. К. (№ 12), последние медицинские записи Феликса Ден. (хотя Тар. Ф. полагает, что они ничего особенно важного не представляют, но он все же с этими записями еще не успел ознакомиться), и наконец некоторые частные письма, между прочим письмо Монтвид. о ее радости служению. Конечно, все ближайшие друзья Тар-а, кому он поведал о краже, все мы с глубочайшим чувством приложили все усилия чтобы отыскать потерянное. Больше всего нас волнует участь Сокровенных Даров. Но как-то сердечно верится, что какая-нибудь „случайность" возвратит их Таральду обратно.

В нашей небольшой „общине" у г-жи Миссинь недели гостила г-жа Д. Крауклис. Этому факту я был очень рад, ибо ради утверждения всеобщего единения в обществе было важно, чтобы Д. Кр. ближе подружилась с семьей Миссинь.

Листок с опечатками для II тома Т. Д. начну печатать несколько позднее, по времени, когда том поступит в продажу. Один экз. II-го тома я послал Зин. Триг-е, кроме того мы дали Монтв-е, Сероф-е и Литовскому обществу.

Я должен был на-спех перевести несколько философских статьей Р. Тагора для латышского собрания его сочинений. Чудесное сочинение его „Sadhana". Но хотя и Тагор в конце этого сочинения прикасается к Браме как к Личному Началу, но не в такой мере, как в своей статье о „Мире Личного", где он является чуть-ли не монотеистом. Здесь он пишет между прочим:

„Therefore the one cry of the personal man has been to know the Supreme Person... ... For the ultimate reality is in the Person and not in the law and substance. And man must feel that if this universe is not the manifestation of a Supreme Person, then it is a stupendous deception and a perpetual insult to him. He should know that under such enormous weight of estrangement his own personality would have been crushed out of its shape in the very beginning and have vanished in the meaninglessness of an abstraction that had not even the basis of a mind for its conception".

В то же время в 4-ой главе „Гаши Востока говорится: „Наша доктрина не знает компромиссов... Потому мы отрицаем Бога, как философы и как Буддисты. Мы знаем планетные и другие духовные существования и мы знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог личный, либо безличный. Рагавчаки не есть Бог, но абсолютный, неизменный закон."

Снова прочел эту главу, о которой бывало столько споров и снова почувствовал, как все сказанные в ней истины мне

В своей статье об искусстве Тагор отстаивает воззрение „l'art pour l'art", с одной стороны отчасти это верно, но с другой — ведь цель поэзии самого Тагора не просто лишь радовать нас или дать нам лишь „эстетическое наслаждение" но — служить человечеству, воспитать его. Также он исключает возможность абстрактной идеи в искусстве, но, тут же запутывает философскую идею в индусском искусстве. Конечно, привести здесь грани это дело интуиции художника, хотя эта грань никогда трудно проводима.

близки. Можно-ли перевести статью, которая переводчику в каком-то месте не вполне приемлемо? Хотя и Тагор выработал своеобразное представление о Личном Верховном Существе, возможно, что это более синтез между западным монотеизмом и восточным пантеизмом, он говорит о манифестации Высшего Существа. При том, мы могли привыкли ко всему подходить через призму личного. Когда Тагор в своей поэзии иногда поет о Мировом Мастере, мне кажется — не говорит-ли он о своем Учителе?

В другой своей статье „The Poet's religion" Тагор утверждает интуитивную свободу мышления поэта:

„In the poet's religion we find no doctrine or injuction, but rather the attitude of our entire being towards a truth which is ever to be revealed in its own endless creation".

„In dogmatic religion all questions are definitely answered, all doubts are finally laid to rest. But the poet's religion fluid, like the atmosphere round the earth... It never undertakes to lead anybody anywhere to any solid conclusion; yet it reveals endless spheres of light, because it has no walls round itself. It acknowledges the facts of evil; ... yet it remembers that in spite of all there is the song of the nightingale..."

Но что-же тогда представляет знание, если нельзя притти ни к каким твердым умозаключениям? Я начал перевести эту статью, потом забросил. Конечно, здесь Тагор отчасти полемизирует с догматической ремни.

Желаю Вам все благодатное и радостное

Сердечно преданный Вам Р. Рудзитис

В письме, которое я только что получил, Н. К. пишет, что Вы снова больна. Шлю Вам мои самые чистые мысли любви и преданности

Ваш Р. Р.

100

Рига, 26 окт. 1938 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Получил с сердечной радостью и благодарностью Ваше письмо от 13 окт. Чувствую, что вибрация сердца это самое существенное при каждом деле, при каждой мысли и каждом слове. Но надо еще научиться и надо достигнуть способность даже во всех нагнетениях города сохранить эту чудотворную вибрацию сердца. Искренне благодарю Вас за приведенное упражнение сосредоточения

Мысли о теперешнем положении оставили на нас глубочайшее впечатление, хотя и многое что и мы сами старались осознать и понять. Да, весь мир теперь под печатью произвола. Чувствую, что Армагеддон нарастает также вокруг общества, хотя и внешне пока ничего не видно. Но чую также, что явятся новые возможности и появятся также новые неожиданные друзья. Так, наприм., в Мебаве устраиваются регулярные художественные вечеринки, где присутствуют около 40 художников, артистов и пр. На следующий понедельник пригласили нас приехать и прочесть доклады о Ник. Ке. Мы возьмем с собою также несколько оригиналов Н. К.

Теперь хочу Вам рассказать о Виндавской группе Ленин, которой руководит Ел. Ив. Бумбер. На днях получил от нее печальные известия, хочу поделиться с Вами

некоторыми местами из ее письма:

„В мае месяце мне пришлось принять тяжелый духовный удар, от которого с таким трудом поправляюсь. И то что я Вам пишу, что уже могу братски доверчиво обратиться к Вам, чего раньше не могла, уже показательно как поворот, как поборола, и снова нахожу уверенность и бодрость на пути Служения. Вы знаете об организации моей литературных кружков, в которых задачей моей было развитие сознания, толчки к новым мыслям, новым взглядам, пониманию и отношению по новому к жизни. Видно, что работа шла успешно — что ее нужно было разрушить — вернее стараться разрушить. Среди участвующих появилось двое, которые решили убить начинание, прибегая к самым грубым способам. Несколько месяцев шло испытание моего терпения и выдержки — я его выдержала, но возмутились поголовно все другие члены и просто потребовали ухода из кружка 2-х недовольных. В результате, главным образом, я — имею 2-х ожесточенных врагов — внешне скрытых, ибо я никогда до ссоры не допускала, но их ядовитые стрелы совершенно лишали меня сил, с'едая психическую энергию... Вот уже 5 месяцев прошло: 5 месяцев подавленности, угнетенности, разочарования своей пользы на служение Обидему Благу... Почему я раньше к Вам не обращалась — потому что не было сил. Вот сейчас — пишу Вам и сама радуюсь и ликую, что снова в душе есть лад звучать в унисон с Вами... Я нуждаюсь сейчас в Вашей поддержке, как никогда до сих пор, нуждаюсь в Вашем руководстве... Я пережила страшное разочарование в себе, в своей работе... помогите мне снова стать активной и радостной.... Из моей группы друзья Стипрайс уехали в Ригу, с остальными (у меня их было еще 3) слабо... Бэка Фейзак-Смирнова и есть та, которая хотела разрушить работу

кружка. Ей ее поверхностное знакомство с Ученым было орудием. (Она когда-то познакомилась также с фел. Денис. и с г-ней Крауклис). За свою деятельность в Виндаве я переживаю удары, которые тяжело переживаю: случай с К. Принцем был тяжелым и потребовал много сил. (Пр. также когда-то состоял в ее группе). Должна сообщить, что Принц в начале июня 1938 г. умер — мое мнение, что отход от Ученья сократил его жизнь... В конце лета мне пришлось встретиться с г. Стуре, другой, другой стал. В результате всех этих наблюдений — боиться раскрывать свою душу и замкнутость одиночества является тяжелым испытанием. ... А подойти к людям боюсь — теряю веру в людей. Знаю, что могу зажечь, но не на долго, и случайно позванные, не сделались бы предателями ...

Даю Вам более подробную выписку — этот вопль сердца. Я с г-ней Бумбер переписываюсь уже давно, люблю ее за ее большую преданность и за кротость ее сердца. Получал от нее изредка также культурные рефераты. Первый удар она получила с отходом Принца. Я ей послал выписку из Вашего письма о Радости бытия, которую я послал также г-же Инге и другим, и надеюсь, что она снова наберется бодрости. Просил ее подробнее описать все случаи с отошедшими, надеюсь, что они не станут активными врагами. Я просил ее проявить чуткость и осторожность при встрече с ними, а с лицами, вновь поступающими в кружок, пока заняться индивидуально-по сознанию. Я ей писал также о методе, хотя теперь поздно, как она могла бы избежать враждебности со стороны ушедших: она могла бы распустить свою группу на лето, хотя бы на полгода, а потом вновь собрать тех, кого она пожелала бы принять в группу. Ведь открытое выключение,

понятно, может привести к ожесточению. Такой метод успешно применял Фел. Ден. до образования нашего об-ва.

Так в этом году, почти одновременно ушли с физического плана К. Принц и проф. Шмидт.

Вы сообщаете радостную весть, что разрешено читать имеющуюся у меня копию Второй части в старшей группе, пока под названием „Надземное". Все-ли можно читать без пропусков?

С Зильберс. переписываюсь редко, в Ригу тоже приезжает, может быть, два раза в году, он везде действует самостоятельно, моего совета почти не спрашивал. Из своей новой книги нам прочел последнюю главу, большая часть которой состояла из цитатов. С ним переписывается Алекс. Ив., прочел также его манускрипт. Вполне понимаю, что такую книгу надо писать долго и тщательно ознакомиться с самым разнообразным материалом. Но Зильб. пользуется главным образом (а может быть и исключительно) русскими источниками, ибо, сколько помню, немецким и английским языками не владеет, но в наш век ученый трудно мыслим без знания по крайней мере одного из этих языков. Далее, по моему убеждению, лица, которые не обладают поэтическим даром, должны были бы особенно тщательно и долго поработать над своим стилем, но часто получается наоборот. „Воспитание духа" читалось бегло, но нам местами не нравилась некоторая окраска фельетонности.

Вы нас очень обрадовали вестью, что высылаются нам Ваши письма. Будем читать их на наших общих собраниях по четвергам. Когда придет срок для печатания этих писем, также как и „Основ Буд." средства найдутся. У нас в манускрипте хранится латышский перевод с английского. Я просил теперь этот перевод приноравливать русскому оригиналу, ибо теперь не мало изменений. Сравнивая несколько

3) страниц в начале, на 2 стр. Манускрипта я заметил, что выпущено также предложение: „Будда действенно выступал против собственности". Если латинский перевод будет окончательно разработан, его-то уже можно будет отпечатать?

Тар. Ф. и Ив. Теорг. сегодня уехали заграницу: Маршрут — Прага, Париж, Брюссель и Брюгге, Осло, Стокгольм, Таллин. Они навестят также Теорг. Тавр., Тюльпинка и также другие, в Осло также Прелля. Одна из главных задач — получить снимки с картин Ник. К-а. для второго тома монографии. Уезжают на две недели. Письма Ваши или Н. К., которые прибудут на адрес Тар. Ф. до его приезда, будут мне переданы.

Вы должно быть уже слышали о последней (1937 г.) книге Принца, которая — случайно как раз сегодня мне попадается в руки: „Цепи причин. Оккультн. роман. Философия востока в приложении ее к современной жизни". На 32 стр. здесь снова полемика с Ученым. Если не имеете, могу послать экз. для ознакомления.

Могу сообщить, что сегодня приобрели для нашего музея картину Н. К. „Прокопий Праведный отводит тучи от Устюга". Картина эта была репродуцирована для первой части монографии о Н. К. и была выставлена при открытии музея. Приобрели за Ч. 850. — от еврея Элкана, у которая имеется также другая картина Н. К. „Озерная страна".

27 октября

Сегодня получил телеграмму, посланную на имя Тар. Фел. в связи с монографией. Мы вместе с Пранде старались разобрать

телеграмму и поняли, что макет монографии получен и одобряется, что картину Мадонна Орифламма надо назвать просто Орифламма (напечатано будет Oriflamma). Неудомение у нас вызвало лишь „Entire Painting not Part" — о чем писал Вам Гар. ф., не знаем, но полагаем, что это относится к Вашему портрету (к Орифламме относиться не может, ибо немыслимо ее сократить). Под Вашим портретом отпечатан текст: Святослав Рерих — Портрет Бл... Ив... Р.... (не отмечая что фрагмент). Клише сделано по небольшому фотогр. снимку части Вашего портрета, какой получил также и я и Гар. ф. Если Вы думаете, что нужна вся картина, то это еще в течение более чем месяца можно устроить, так как одноцветные репродукции еще не отпечатаны и клише можно приготовить снова. Далее мне лично кажется, что если печатать часть Вашего портрета, то не лучше ли будет сделать его немного меньше чем размер текста (теперь он в размер текста). Н. К. может письменно прислать даже тотчас размер. Вообще, репродукции будут печататься лишь после 18 ноября, юбилейного дня Латвии, когда типография освободится от государств. отказов, так что Н. К. сможет ответить еще письмом. Тон одноцветных репродукций будет как в монографии 1916 года. Я очень советовал послать Н. К-у корректуру рижских картин, но вред-ли успеет, так как клише окончательно еще не готовы. Далее, относительно двух репродукций, отмеченных в телеграмме. Название „Лунная ночь", оказывается к сожалению уже напечатано. В старых макетах Гаральдом было написано „Лунная песнь", в последнем по ошибке — „Л. ночь", на обороте фотогр. снимка два названия — „Лунная песнь" и „Син Индит". Единственно как можно поправить, — если под репродукцией на белой найме напечатать новое название — „Песнь утра". Наконец — относительно „Коней счастья" (на 135 стр. макета) — не знаем, откуда Гар. взял „Чаша нерасплеканная", на обороте снимка „Внеоти" — та-ли репродукция. В таком случае в первой части 2 „Кони счастья" и один „Конь счастья" (картина с архитектурой)

Будем печатать „Кони счастья". Так как эта репрод. пойдет в конце книги, то можете отвечать возвратным письмом. Спешу сходить же отправить письмо на почту. Желаю Вам и Ним К-у Все самое сердечное и светлое. Искренне преданный Вам Р. Рудзитис

103

13 декабря 1938 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Снова навещаю Вас своим письмом, так как Ваши Письма уже спешно набираются и хочу снова посоветоваться с Вами. В 66 письме (от 8.8.34), в последнем абзаце, о местонахождении Твердыни и Портретах Учителей, дословно повторяются те же предложения, что и в 64 письме (от 21.7.34); так как оба письма стоят так близко, то не лучше-ли упомянутый абзац выпустить? Изредка встречаются повторения и в других местах (напр. о соборах и пр.), но кажется не так бросаются в глаза.

Письма в Европу распределены хронологически, исключая 3-4 писем (от 17.4.34., 15.9.34., 10.10.34., 12.9.34.), если они поставлены в известное место не в связи с содержанием, но случайно, то вставлю их в общую хронологию.

В 80-м письме (от 12.12.34), в конце 2-ой стр. сказано: „Все главы государств, все короли, возглавляют м---о в своих странах" – не знаю, как это в настоящее время понравится некоторым главам, отчасти также страны Р. Як., потому не лучше-ли было бы чуть-чуть смягчить?

Все другие мои соображения я послал Вам в своем письме от 5-7 дек. Предисловие написано прекрасно и величаво, даст тон всей книге, так как в конце предисловия уже упоминается издательство, то, пожалуй, внизу особой подписи изд-ва ставить не надо. Успел прочесть Ваш манускрипт лишь до 400 стр., если возникнут новые вопросы, то снова обращусь к Вам.

+ Первый том, может быть, уже через 1½ м. будет готов.

В манускрипте письма 1935 года кончаются 573 стр., может быть этим можно кончить и первую часть, в случае, если Вы второй том дополните другими новейшими письмами. Но как я уже писал, к первой части можно присоединить и лишь первую половину 1935 г.

Ф. А. Б. уже писал Вам о своей вторичной беседе с канцлером, которому министр Б. сообщил, что с его стороны препятствий к перерегистрации не будет. Также и Гар. Ф. сообщил Вам радостную весть — слова дир. деп. обществ, что в принципе перерегистрация об-ва решена, надо лишь совершить формальную процедуру. Верю, что уже скоро мы станем полноправными гражданами Латвийской культурной общины, все-же, сердце мое будет совершенно спокойно лишь тогда, когда перерегистрация будет уже состоявшийся факт, ибо не знаю, не будут-ли какие-нибудь сюрпризы при упомянутой „формальной процедуре." Но все-же верю, что никаких ограничений не будет, прежде всего уже потому, что министр-канцлер хорошего мнения о нашем об-ве. Сердце чует какую-то большую нечаянную удачу.

10-го декабря мы открыли библиотеку в магазине — собрано уже 1115 книг. Ее привела в прекрасный порядок г-жа Якобсон, заведующая одной из городских библиотек в Риге, совместно с некоторыми другими членами об-ва. Открытие библиотеки означает новую эпоху в жизни магазина. В тот же день в витрину магазина была выставлена Т. Доктр.! Так мы отдали ее широкому кругу читателей. Пусть с Благословением Гималаев пойдет она в Мир! Ждем относительно ее распространения также и Ваши советы.

По латышски переведен первый том книги Алекс. Ив., издает ее Стреб. своим литограф. способом, — возможно что латышское издание несколько сократит, напр. несколько полемических мест.

Желаю Вам все самое Сердечно Светлое

Искренне преданный Вам Р. Рудзитис

Прилагаю чудесное письмо Юл. Дом.

Только-что получил письмо Н. К. (№ 32).

Рига, 14 февраля 1939 г.

Дорогая, любимая наша Елена Ивановна!

Получили вчера Ваше письмо от 4 февраля, быть может оно придет в Ригу уже – в воскресенье – в Ваш День, в день нашей любимой Матери и духовной Водительницы. В день этот, в 10 часов утра, собрались мы в обществе, чтобы послать нашей Матери наши благоговейные мысли любви и благодарности. Это были одними из лучших, торжественных минут в жизни нашего общества. Присутствовали и наши малыши, которых их родители привели с собою на детскую группу. Чудо, что и Вы почувствовали трепет нашего сердца, но и сами в духе были с нами. Прочли 3 некоторые параграфы из Учения о Матери А. М., потом М. Т. Блюм. прочел „Великий Обет", „Западни" и „Ладу", § 21 из „Нади" и из Ваших Писем (стр. 33-35, 37). Потом свою речь сказали ф. Ант. и А. Ив., А. Вирк прочла свое посвящение в стихах, К. О. Валк. из давней статьи Требитц. о Н. К. и М. Ведринская два стихотворения Н. К. Наше сердечное желание было, чтобы Вы были здоровы и Вам было бы Благо.

О Ваших Письмах я подробнее уже писал Н. К-у в своих последних письмах. Как только получим Ваш отзыв, отпечатаем четыре еще неотпечатанные пер. листа, в том

числе и титул и оглавление и листик с опечатками, и пошлем книгу в цензуру. Конечно, в случае надобности мы можем и перепечатать любую стран. и т.д. Также, нашется придется ставить на титуле 39-ый год, иначе цензура вряд-ли пропустит.

Глубоко и сердечно тронула меня Ваша забота обо мне. Хотя Ваша забота обнимает стольких, всех нас, все общества, весь мир, Вы принимаете к сердцу и все наши мелчайшие заботы и даете им свое благословение. Потому иногда печалуюсь, не встревожило ли Вас то или иное письмо моих сотрудников. Так и письмо моей супруги. Вполне понимаю ее сердечную заботу обо мне, ее желание, чтобы я отдался больше литературному труду, ибо уже столько лет следит за моим литературным развитием и являлась и критиком и поощрителем моих трудов, и очень любит литературу. Также понимаю ее заботу о соизмеримости моего труда. Меня же больше тревожит мысль, умно-ли и могу-ли я использовать эвоиотивно каждую минуту своего времени, ибо работа в пользу общества в последнее время отнюдь не отнимает у меня столько времени, и я собственно говоря, часто сожалеваю, что мало успеваю делать в пользу ее. Понятно, редактирование и издание Ваших Писем и книг Учения и всех сопричастных представляю для меня лишь истинную радость, ведь что-же может быть лучшим уделом и отрадой для духа нежели соприкасание со Светом Учения? По интуитивному закону соизмеримости сердца я никогда даже в мысли не допускал, что дело издания могло бы в чем-либо меня обременять. Понятно, и моя супруга радуется о Книгах Учения, и она первой весь манускрипт Ваших писем прочла до конца. Лишь от мелкой бухгалтерии Мтер. фонда хотел освободиться и уже три

года тому назад передал сотруднику, но в конце концов большую часть крокотливого труда приходится довести до конца мне самому, отчасти и потому, что вел деловую переписку с заграницей. Но и это вопрос будет скоро разрешен. Теперь же распространение книг перешло к магазину и к Ив. Т. Б. мм., так что в этом отношении облегчение. Надеюсь впредь на все большую дифференциацию труда. Так или иначе осенью подыщем активного секретаря, который вел бы не только деловую переписку, но и мог бы выполнить то или иное более ответственное поручение. Распределение труда среди самих членов Правления как Вы знаете, труднее провести, потому что некоторые члены его здесь лишь „pro forma". Напр. наш библиотекарь Ф. Ант. никогда и не видал библиотеки, ибо он уже в старых летах, когда вообще к такому труду не способен. Но нашу библиотеку привела в чудный порядок комиссия из наших молодых членов. Ф. А. теперь „в пенсии", вполне свободен, вчера снова мы говорили с ним, за что он мог бы взяться, но так и не решили. Вообще сотрудников на практической отрасли впредь возможно будет подыскать из самих молодых членов, из самих образования. Хотелось бы подыскать для каждой отрасли хотя бы одного человека, который исполнил бы свое дело и обязанность „стопроцентно" и также с известной самоинициативой. Наша эпоха, к сожалению, лучших сердец воспитало к отвлеченности от практической жизни, потому и среди идеалистов нередко труднее найти практических деятелей и организаторов.

Теперь после утверждения общества постараемся обсуждать и отыскать все возможности.

Собираемся образовать новую группу Учения, число участников внесется на следующем собрании.

Следую традиции, могу ли я и в этом году, 24 - 28 марта, положить фризы от Вашего имени, на сумму, которую у меня осталось из присланных Вами в прошлом году. Потому больше не присылайте.

Последние месяцы прошлого года нередко чувствовал как будто давления, отчасти усталость, трудно было и писать. Но теперь уже со середины января чувствую себя хорошо и почти каждый день работаю над своим трудом, и надеюсь уже больше не прервать его. Кончил уже главу о Братстве Св. Грааля по научным источникам, глава длинная, но надеюсь, что в сокращенном виде пригодится для реферата, который наконец-то мы назначили на 22 февраля. Следующая глава будет о Братстве с точки зрения эзотерического знания (Учения). Моя мечта, после окончательной обработки труда, перевести его по русски и послать Вам для отзыва.

Вы обрадовали и мою супругу письмом. Вчера получили и Т.ф. и Ф.А. и К.Др. Т.ф. и Ф.А. вечером приехали ко мне и мы долго обсуждали все вопросы. Вернемся к этим вопросам и в заседании Правления.

Прилагаю весточку моей супруги.

Хочу добавить здесь и свою приписку.

Да, в молодости прочел я бесчисленные книги. Среди всего культурного хаоса отыскивал чутьем лучшие, искры Учения, отблеск Света Калачакры, и радовался, найдя книгу для сердца. Но теперь все реже удается соприкасаться с другими книгами, кроме тех Учения и сопричастных. Но все надеюсь, что успею прочесть и то и иное общекультурное издание. Обыкновенно в последние десятилетия я прочитывал главным образом книги в связи с моими трудами, иногда перерыв множества, не редко пробегая лишь отдельные места и главы. Большую помощь в этом отношении мне приносит моя библиотека, где я работаю и сразу получаю сведения обо всем лучшем. Отсюда даю материал и своим друзьям. Так и Гар.ф. наконец-то обещал взяться за реферат о Парацельсе. Т-жа Миссинь пишет о Миларепе

и пр. Просил одного члена отреферировать книгу A. W. Haslett. Ungelöste Probleme der Wissenschaft, но получил в конце концов обратно, прочту когда нибудь сам. Притом в моей книге предстоит глава о науке. Я всегда радовался, если в обществе кто-нибудь выступал также с научными и общекультурными рефератами. В своих докладах я постоянно призывал членов к чтению культурных книг и т.д., но к сожалению, у нас общий уровень образованности не особенно высок, и надо думать, как воспитать сознание и в направлении общекультурных проблем. В прошлом году осенью у нас на вечерах с гостями выступали три лектора не члены, в этом году я хотел пригласить и других видных культурных деятелей и профессоров, но в одном из заседаний высказывались против этого, возражая, что надо давать лекторов именно из нашей среды, на темы ближние к Учению. По этой причине я в этом году до сих пор еще не обращался к чужим. Но мало у нас членов, на рефераты которые можно было бы пригласить и культурного деятеля. 9-го февраля у нас был в этом году первый вечер с гостями, наша учительница Данце прочла о Вивекананде, потом следовала музыкальная часть, получился неожиданный наплыв публики, привлеченной об'явлением в газете. Данце прочтет и о Рамакришне, реферат в связи с Т. О. готовит и К. Драудын. Вполне понимаю, что человек не может истинно следовать Учению, пренебрегая взлетами Культуры Духа.

Недавно кто-то в своей критике назвал меня самым суб'ективным писателем в латышской литературе. Понятно почему, — ведь наша самая новейшая литература обеднела, редко затрагивает чисто духовные темы. (Знаменательное явление — пробуждение интереса к духовности больше наблюдается у самых новейших наших поэтесс). Говорить о духовном, трансцендентном обыденности — считается

суб'ективным, но говорить о вещах и о самые обыденные мимолетные переживания — об'ективным, тогда как на самом деле должно быть наоборот.

Я понятно признаю всю важность формы в искусстве, но сердце мое не преклоняется, где в формальном творении нет духовности. Раз, лет семь тому назад, одну свою статью об искусстве я построил на мысли: долговечность художественного произведения зависит от уровня сознания воспринимающего. Известная духовная ступень больше не удовлетворится напр. трудами Боккачо, хотя это сознание и не будет отрицать их чисто чисто художественно формальной ценности. Чем выше сознание, тем более он жаждет синтеза духовности во всем, также и в художественном труде. Знаю, что мое мнение одностороннее, но ведь вкус всему дает сердце. Так и мои друзья всегда недоумевают, что напр. в нашем Городском Музее как первую картину у самого входа в отдел латышского искусства выставили портрет пьяницы с синим выбитым глазом и пр. и пр. Сколько помню, эту картину написал художник, который принадлежит к группе латышских художников, не признающих искусство Н. К.! (Я уже писал Н. К. о художнице из этой группы, которая написала о Н. К. в латыш. энциклопед. словаре!).

Разве не раздается-ли иногда глубоко через сокровенные струны души мысль Платона: видимые вещи есть лишь отображение идей Мира Идей?

Чую, что и в прошлых жизнях было счастье прикоснуться к златым следам Калачакры, конечно, и в Индии, и в Греции. Через Ленин — вся необ'ятная Беспредельность перед нами. Но знаю и задачу человека — погрузиться в материю, как в очищающий водоворот, исполнить свою задачу домотерпе-

4) ния и любви, для того чтобы помочь и самому набираться опыта, вырастить крылья.

Да, „все возможности приходят от людей и через людей". Человек человеку дает высшую красоту в мире — чуткую красоту взаимопонимания — слияния сердец. Моя первая школа — моя семья, вторая широкая — общество. Моя мечта всегда была, образовать храм труда, храм непрестанного сотрудничества и взаимной помощи, как в первой, так и во второй.

Чудно Вы говорите о жертвенном подвиге женщин Матери, женщины, которая при всех обстоятельствах не забивает и Дали!

Моя старшая дочка — Дunta (ей теперь 5 1/2 года) стала моим истинным другом, когда прихожу со службы, читаем вместе — она сама прочла множество книг! (сетую лишь, что так редки хорошие детские книги). Вечером читаем сочиненную мною на текст Учения молитву „Матери всех детей". Она по характеру очень резвая, но впечатлительная и чуткая. Младшей — Ихе — только что прошло два года. Она тоже у нас умница.

Простите за нашу исповедь.

Разрешите теперь спросить у Вас пояснение относительно мест в Учении.

В Криптограммах Востока, на 47 стр. сказано: „Когда имя Христа произнесено будет". Не опечатка-ли здесь, так как в л. С. М. II г. сказано — „имя Храма"? На днях снова прочел с сердечным трепетом эту изумительную книгу. Хочу упоминать в своем труде о хождении Будды, Христа и Аполлония Тианского в Обитель, по Криптограммам, также коснуться существования Камня, в связи с понятием Грааля, как и Н. К. упоминает в Сердце Вин. Биограф Аполлония — Филостратт передает две версии ухода Аполлония. По одной, два года после своего чудесного спасения из тюрьмы, откуда он

после своего заключения исчез, он как будто умер в Эфезе, „если только он вообще умер", добавляет биограф. По другой — его арестовали жрецы в храме на острове Родосе и заковали в цепи. Но Ап. внезапно исчез: двери храма отворились сами собою и слышен был хор молодых девушек, поющих: „Оставь землю, уходи в небо!" Но, конечно, самая достоверная версия, упомянутая в Криптограммах. Прекрасно было бы когда-нибудь труд Филострата издать также по латышски и русски. Много прекрасных книг ждут перевода.

„Беспредельн." §201 — „три луча Владыки" — нельзя-ли понять как лучи трех Владык?

Сердце §11. „Если сокровища энергии превышают сокровища сердца и чувствования, то обычно для уравновесия посылается сотрудник-наставник. Прочел недавно Владимирцева о Чингисхане, откуда явилась у него столь колоссальная воля, если он не старый дух. О его духовном уровне я много думал — при всей врожденной жестокости некоторыми моральными качествами он поднимался выше среди.

Сердце 105. Электричество, энергия заключенная умышленно, приносит много болезней — потому-ли, что не очищает пространство, как „живой огонь"?

Сердце 128. „Корень представления" — первоидея?

Сердце 500. Моисей опередил науку Египта десятью строками, т. е. заповедями. Но разве эти заповеди были настолько выше морального кодекса Египта? —

Сердце 578. „В письмах, переводимых („Наша Восточная"?) можно видеть, насколько наше руководство было дальше от всех земных действий, совершавшихся по высшему плану". Так-ли понять: где земные действия совершаются по полной высшему плану, там человеку уже дана самостоятельность действия?

М. О. I. 369. — „сожженный Ур." — Урукаг?

М. О. I. 442. — Пока никто из нас не выведал, о каком примере из жизни Эсхила здесь говорится.

[illegible]
Ур — [illegible]
[illegible]

5) 108

М. О. II. 293. „Не советую считать знаки тьмы, они лишь заведут во мрак". Некоторые в нашей группе выразились, что здесь может быть опечатка — следует читать Не. Но думаю, что именно надо обращать внимание на знаки тьмы, напр. черные звездочки, чтобы остерегаться.

М. О. II. 446. „Планеты говорят" — должно быть опечатка — „горят"?

В Ваших Письмах 305 стр. сказано: „Для пользы дел, Махатмы переписывались с некоторыми из ее сотрудников, но ни одного не допустили до ученичества. В писаниях Е. П. Бл. и в „Письмах Махатм" Вы можете найти это утверждение". Но Olcott, Damodar, Ramaswamier, Judge и даже Sinnett, все они говорят о своем Guru, и также, что они как будто являются chela'ми. Но понимаю, что chela — это слово тогда было общепопулярным и под ним может быть понимался каждый устремленный теофит Теософии. Но понимаю и то, что никто из них не достиг той высоты духа, как Е. П. Бл., и что лишь лишь она могла явиться учеником в истинном и прямом смысле слова.

Все эти вопросы, которые накопились у меня за все время. Но очень прошу, отвечайте лишь когда Вы будете совершенно здорова.

Шлю Вам всю преданность моего сердца

Искренне Ваш

Р. Рудзитис

Хотел приложить речи Ф. Энт. и Лл. Ив. и стихотворение Вирк, потому письмо отправляю лишь 18 февр. утром, когда отправляется воздушная почта.

Получил сегодня Вашу телеграмму. Относительно болезни Вам ответит Гар. Ф. Кл. Ст-у теперь уже гораздо лучше. Он принимает теперь также воду Л. Мухе к сожалению не может принимать. Когда выйдет из больницы, при духах психических обстоятельствах положение его быстрее улучшится. О положении дочери Ив. Т., после второй операции, окончательно выяснится лишь надиях. Но есть надежда к лучшему.

Ваше письмо К. Д. Вальм. очень обрадовало и ободрило. Даже считает, что начиная новая эпоха его жизни. Его советы в связи с деятельностью общества я всегда ценил. Я прошу его Вам выслать подробный отчет обо всех изданиях нами книг. (Н. К. запросил о Т. Д. — она издана в 2000 экз.)

109

Рига, 23 Мая 1939 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Пришло сегодня Ваше письмо от 12 Мая, истинно Радостное, — смело-ли я и достоин-ли я послать мое бесконечное Спасибо Вел. Вл-е! Мое сердце так наше-тено, полно звучания и благодарности, что трудно даже писать. В последние дни вновь чувствовал сильную волну напряжения и давления, черных звездочек не мало, но в такие дни в глубинах сознания где-то постоянно витала тайная уверенность — опасность усиливается перед приходом чего-то светлого и радостного и успешного, так по опыту знаю, что нередко такие часы сильнейшего напряжения совпадают также с приходом Вашего письма или вестей от Н. К. и т. д.

Мой реферат о Граале только-что переведен по русски моими Даугавпильскими друзьями, но так как перевод качественно не везде одинаков, то я и сам должен время потрудиться, и так дней через десять надеюсь его послать и Вам, со всеми более подробными моими соображениями. Конечно, этот свой труд я вновь и вновь буду поправлять, расширять и дополнять. Я раньше его считал лишь одной главой своей книги, но может быть он, с течением времени, и

сам займет размеры отдельной книги. Но обо всем этом напишу Вам в следующем письме.

Также сердечное спасибо Вам за Ваше письмо от 15 апр., с доверительными строками о сотрудниках Е.П.Бл., которое мне невыразимо много дало. Вполне знаю, что путь ученичества это — путь по тончайшей струне через бездну. Я лицезрел абсолютную преданность и доверие своему В. Бл.-е Феникса Денис., в дни перед смертью. Никогда не забуду об испытаниях, которые Учитель Миларепы Марфа накладывал на своего ученика, испытаниях столь ритористических, которые доводили Миларепу почти до отчаяния, но все же он выдержал. И в конце Марфа ему сказал: „Восемь ~~испыта~~ отчаяний ты выдержал, если ты выдержал и девятое, то был бы совершенен".

Да, из сотрудников Блав. как-то прозрачней и милей и мне казался облик Дамодара. Еще в последнее время прочел труды Синнетта, но из за многословия так трудно было читать. Историю теос. об-ва Олькотта я прочел в то время, когда только что познакомился с Учением, и только через несколько лет, познакомившись с другими авторами о Е.П.Б., я получил понятие о ее настоящем, самом возвышенном облике.

Вполне понимаю, что среди европейцев Махатмы не могли найти истинного ученика, что в одеянии европейской плоти так чрезвычайно трудно вступить на внешний путь ученичества. Не говоря уже о той мере устремления и преданности, который знает Восток — европеец не проходил с малых лет через школу медитации, он не познал науки мышления. Притом

в городской обстановке и в хаосе современной цивилизации, где преобладают „переломленные ритмы" или диссонансы, порою так трудно или даже невозможно сконцентрироваться к истинной медитации, получить четкость мысли.

Очень очень нас обрадовало указание, что можно поспешить с печатанием Писем. Я уже писал Н. К-у, что и средства найдутся. Первый том, как видите, еще не пошел в цензуру, хотя уже окончательно отпечатан, задержка в том, что надо вставить в печ. листы восемь вновь перепечатанные листиков, которые типография перепечатала на свой счет, из-за ошибок допущенных его. Потом, заказали заграницей пурпуровую холстовую бумагу для обложки. Но на следующей неделе книга будет уже окончательно готова.

Теперь хочу попросить Васи совет в связи с печатанием второго тома (который уже набирается).

Ваше письмо от 4.XI.35 о Кришнам. не лучше-ли выпустить или изменить прилагаемое мною место из этого письма? Или даже из'ять все письмо? Знаю, как Вы смотрите на Кр., но опасаюсь, чтобы обыденный читатель не получил превратное впечатление. Я решился на это обращение к Вам, когда осенью в Ковне у Юл. Дом-ы прочел в Беседах Кришнам. следующее место, которое и прилагаю Вам.

Вы раз прислали мне для вставки в Письма извлечения из Вашего письма от 8.XII.36, о карме, применении наркотика, литии, о Разуме и пр. Пожалуй, его можно было бы вставить во второй том. Должно быть, теперь и не надо скрывать, что Л. это литий? Понятно, чуткий читатель и сам

это поймет. Помню, как раз, лет восемь тому назад, Фел. Ден. пришел в ужас, когда я упомянул название „Лития", которое мне сказала М-lle Kesberg, ибо он был уверен, что не время, чтобы другие знали. Но понимаю, что теперь нечего его скрывать.

Далее, Вы указали вставить во второй том и Ваше письмо к К. О. В. (от 26.1.39), которое я вставлю как одно из последних, может быть и последнее.

В третьих — теперь полученное Ваше письмо о вегетарианстве. И наконец — из Вашего письма о браке. К Вашей статье я прикомбинировал еще несколько строк из Ваших последних писем, в таком виде оно и было прочтено и на общем собрании в нашем об-ве. Очень прошу, прочтите эту страницу, перекомбинируйте Вы сами, что Вы считаете для печатания и пришлите мне обратно, но не спешно, так как это письмо пойдет одним из последних.

Ваше письмо к К. О. В. было прочтено на общем собрании и идея о непротивлении и противлении злу вызвала дебаты. Понятно, чуткость сердца подскажет, где бороться со злом в нашей личной жизни. Я также К. О-у не раз указал победить дисгармонию в своей семье смирением и терпением. По получении Вашего письма он старается следовать Вашему совету. В своей жизни я много раздумывал над мыслью, которую Вы высказывали в строке. Христос противился злу каждым словом своим, каждым действием, когда это не касалось лично Его. Перечувствовал это глубинами сердца. Но все же — где же граница — между личным и общим достоянием во мне? Чем выше сознание, тем этого личного в нем все меньше. И наступает время, когда он каждым атомом своим принадлежит человечеству. Понятно, оскорбления и страдания от других следует переносить,

но когда позориться честь, когда в месте с тем бросается тень на учение или общину, к которому данная личность принадлежит — тогда нередко приходится себя отстаивать, потому что здесь уже говорится не о личном, но об общественном. Сколько помню, после того как чета Коломб оклеймила Е.П.Б.А., она наконец написала свой протест, но утверждение следственной комиссии ее друзья посоветовали не делать. Вообще, мне кажется, что друзья ее слишком мало боролись, чтобы смыть с нее клевету, — или может быть я ошибаюсь?

Каждый духовный учитель имеет свою особую миссию, и потому противление злу может принять в его жизни особую окраску. И совершенно другую, если они воплощаются как вожди. Не имело-ли учение Толстого о непротивлении злу для его времени и его народа ~~свое~~ какое-нибудь значение,× так же как учение Танди для индусов? Без последнего, было бы равновесие в его народе? В таком случае — это специфическая миссия.

Один из наших старших членов высказал пожелание, чтобы во время группы у стола оставили один стул пустым для самого дорогого Гостя (помимо комнаты Б.). Полагает, что это будет способствовать также торжественности. Несколько лет тому назад в одной группе это практиковалось. Во время фел. О., когда еще не было отдельной комнаты, кресло находилось в комнате Учения, также и с Портретами мы имели ежеминутное соприкосновение. Но не знаю, как это теперь будет практически ведь у нас много групп.

Получил недавно от одного из младших членов упрек — и вполне заслуженный, что у нас на торжествах по большей частью ставятся срезанные цветы. К сожалению, напр. фризии никогда нигде в магазинах не продавались в горшках, как и многие другие общедоступные цветы. Но так же как мы ввели в моду в Риге фризии, так же впредь придется позаботиться, чтобы эти самые фризии продавались и в горшках.

× (хотя и его учение порою доходило до нелепости. Сам он был одним из величайших противников злу всех времен, но громоздкое — и не могу мо[illegible] а теоретически он проповедовал иногда совсем нелепое непротивление!)

У Кл. Стан. бодрость духа покр[illegible], хотя и боли не утихают. Не раз он выказывал мне уверенность, что осенью снова будет с нами сотрудничать. Но конечно, он готов и к уходу. Страдания озарили его и физически. Летом переезжает на взморье. Дало ему, в виде исключения, надом Надз., конечно, рукопись у него в сохранности, это его ободряет.

Сообщите, пожалуйста, кому послать первый том Ваших Писем, покамест, конечно, пошлем лишь ближайшим следователям Ленина.

Получил „Mahatma Letters", большое большое спасибо, давно мечтал приобрести, раз даже заказал, но из Лондона ответили, что распродано.

Шлю Вам мою самую сердечную благодарность и лучшие пожелания

Искренно преданный Вам

Р. Рудзитис

Сегодня вечером я наконец увидел фильму по роману Hilton Lost Horizon, где описывается таинственная долина в Тибетских горах — Shangri-La. Конечно, настоящая американская профанация, все-же обыденному зрителю придется помечтать об этой „долине блаженных". Об этой фильме мне писал и запрашивал Pröll из Осло, интересовались и другие.

112

Рига, 25 мая 1939 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Посылаю Вам письмо г-жи Либерт, к которому, оказывается, приложено и письмо Маркова. Как мне не неприятно и больно Вас снова обременять всем этим вопросом, но мне было трудно не исполнить ее просьбы. Тем более, что они уверены, что никто их в действительности не понимает, что Бар. дал о них неправильный отзыв и т. д. Вообще, они свое испытание переживают тяжело. Хотя я и не познакомлен с содержанием писем, но могу понять, что именно пишется. Барун прочел мне копию своего письма к Вам, и правда, пишет он мрачно, Марк. не раскрыл ему также своего истинного переживания. Но все же, каково бы не было это чувство (даже если оно было платонической), и если ~~даже~~ и происходила известная внутренняя борьба в связи с мыслью о доме, все же здесь на лицо три фактора: 1) факт чувства, 2) отношение к гармонии и священности семьи и 3) сам принцип. Но этот Принцип относится сурово к чувствам, которые разрушает гармонию другие. Этот Принцип заставляет выбирать между личным благом и благом другие, и отказаться от личного.

Спешу, ибо г-жа Л. ждет с отправкой этого письма.

Шлю Вам мои самые сердечные мысли
искренне Р. Р.

113

Mellužì, 28 abr. 1939 r.

Дорогая Елена Ивановна!

24 августа я послал Вам свой реферат о Граале. За все лето прочитывал множества источников ,но успел дополнить свой труд лишь десятью страницами. Конечно, данные и источники, как Сказано, приходят не сразу, но совсем неожиданно. Знаю, что не мало нового материала явится и в будущем, при дальнейших поисках. Потому посланный Вам труд, в котором я использовал имеющиеся у меня в настоящее время данные, понятно, не считаю оконченным, но лишь первой ступенью созидания. Хочу еще поглубже поискать среди сказаний всех народов, особенно в русской фолклоре, хотя уже просматривал сборники былин, духовных песен и другие издания. С интересом ожидаю об'емистый том новейшего собрания песен народов Р-и.

В своем реферате хотел сохранить лишь исторический („научный") характер, как было дважды Указано, старался писать по сознанию, чтобы факты говорили сами по себе, лишь в конце реферата, говоря об отношениях Братства к миру, я прикасался также к Эзотеризму. Везде по возможности старался сохранить экзактность, потому простите, что слишком мало мог проявить чисто поэтического воображения. Это возможно было бы более в следующей главе - Братство с точки зрения эзотерической науки (или эзотеризма). Много раздумывал над Указаниями и планом моего труда, потому буду очень рад получить здесь Ваш совет, который Вы смогли бы мне дать после просмотра моего реферата:

1) Для того, чтобы сохранить строго исторический характер, ограничить ли мою книгу о Братстве Грааля лишь в пределах плана моего реферата, который уже теперь будет иметь формат книжки "Сознание Красоты спасет", и который со временем увеличится вновь поступающим материалом? В таком случае сюда можно было бы прибавить также несколько данных из Т.Д. Тогда эзотерическую сторону Грааля, используя шире Учение, я мог бы осветить в другом общем своем труде, план которого я прилагаю. Много раздумывал я также над Советом собрать поэтические вымыслы, наслоившиеся вокруг Башен, в отдельные главы. Я старался собирать элементы из легенд и сказаний, которые более близки к Истине о самом Бр-е, для цельного впечатления. Но эпические описания Бр-а, как они представляются в воображении поэтов, я более подробно не разбирал, если полеты воображения удалялись от Истины, как я ее представляю. Но не следует ли посвятить

напр. сказанию о Парсифале более подробный анализ?

2) Вторая возможность плана моего труда. К историческому моему труду о Бр-е, который я еще дополню, (можно было бы присоединить) еще главу о Бр-е с эзотерической стороны, основываясь на данные Т.Д.,Учения, Ваших писем и пр. Между этими главами можно было бы вставить небольшую главу о понятии Иерархии и закончить книгу также небольшой главой о Бр-е и Армагеддоне. Сюда можно было бы прибавить также главу о Посланниках Бр-а на земле и мечте народов о Владыке Мира.(Последнюю я когда-то уже прочел на общей группе в об-ве. Но это очень деликатный вопрос, чтобы не получилось сектантского впечатления. Потому хочу здесь выражаться более сжато.)

Такой мой труд о Бр-е был бы исчерпывающим, но не был бы строго историческим, т.е. с точки зрения теперешней науки. Оставшиеся главы (по плану) в таком случае я мог бы издать как отдельный труд. Отмечаю в приложенном мною плане зеленым карандашем главы, которые могли бы войти во второй мой проект. Вы когда-то уже ознакомились с моим планом, потому посылаю Вам теперь лишь в связи с моей теперешней проблемой. Можете его мне не вернуть. Также от реферата имею копию.

3) Труд о Бр-е представлял бы лишь отдельные главы моего обширного труда, как я уже в начале предполагал. Но теперь опасаюсь, чтобы он не разростался слишком широким, потому, может быть, мне лучше его разделить на два тома: первый о Бр-е, второй об Учении. С радостью хочу по возможности охранить исторический характер моего труда, потому простите, что обращаюсь к Вам за советом. С сердечным трепетом подхожу к своему труду и бесконечно благодарен я В. В-е за Одобрение и Указания.

С русским переводом посланного мною реферата я, понятно, не вполне еще удовлетворен, и перед изданием его еще тщательно переработаю. Мой метод работы, что у меня редко дается что сразу готовым, но мне приходится несколько раз переделывать и ошлифовать. Также при издании я сокращу и некоторые "локальные" цитаты, напр. из латышского фольклора, которые более пригодны для латышского издания.

Много думал о русском правописании слова Грааль или Граль. Большинство древних источников пишут Graal.

Цитировал из Оссендовского, но не знаю, стоит ли вообще упомянуть имя барона Унгерна, что он отправлял дважды посла к Вл-е Мира, потому что об Ун-е столько отрицательных сведений. Интересно было прочесть книгу Св. Гедина "Ossendowski und die Wahrheit" (1925), где Г. собрал весь свой полемический материал по поводу книги "Звери, люди и

боги". Пример до какого абсурда и взаимных обвинений может в конце концов дойти полемика. Г. резко и довольно нечутко обличает Ос-ого в неправде, что тот даже совсем не был в Тибете, что глава о Вл. Мира составлена по Сент-Иву и пр. Особенно нападает на последнюю главу, хотя сам признается, что у него нет способности к мистич. восприятию.

Прочел вторично труд Сент-Ив, но мог посвятить ему внимание лишь в примечании. Он даже в таком тоне говорит: "Что было бы, если бы я не взял на себя инициативу обнаружить вашу Синархию, вашу Мудрость...!"

Можно ли считать все высшие школы мистерий древности отделами Бр.?

Прочел интересную книгу Дионисия Ареопагита о Небесной Иерархии, где он дал систему "Ангельских Чинов". Он говорит что "цель всякой Иерархии состоит в неуклонном подражании Богу и что богословие небесные и высшие Существа, равно как и боголюбивейших и священных мужей наших, называет даже богами". Он приводит из Библии, что сам Иисус назван Ангелом великого совета (т.е. Братства?) (Ис.1Х,6). Мне интересно потому, что не вполне еще представляю, в какой мере христианская "ангелология" относится к Братству в Высших Мирах.

С сердечной благодарностью читал Ваше письмо от 12 авг., с которым познакомил и старшую группу. Будем хранить в сердце все данные Указания. Чувствую, что наступает время, когда Учение с Гор спустится в долины. Вижу весь простор и все дали. Да мы поступили к решительным событиям. Вся Европа в настоящее время переживает глубокую смуту. Уверены, если не сегодня, то завтра начнется взрыв. Но я уже писал Н. К-у о том, что мы в Обществе все спаяны самыми дружественными Узами единения. Каковы бы не предстояли переживания, мы, во все большем сердечном об'единении будем созидать свое культурное дело и с глубокой верою в Щит В. Вл. пойдем навстречу БУДУЩЕМУ.

Шлю Вам и Н.К. нашу самую сердечную благодарность и наши самые преданные мысли и лучшие пожелания

Искренно преданный Вам

Р. Рудзитис

Элла Рейнгольдовна просит передать Вам свою самую сердечную благодарность за привет Вашего сердца. Вам пишет о ней дает ей новую силу жизни.

Копия 115

Москва, 28 сен. 1939 г.

Дорогая Елена Ивановна!

24 августа я послал Вам свой реферат о Граале. За все лето прочитывал множества источников ,но успел дополнить свой труд лишь десятью страницами. Конечно, данные и источники, как Сказано, приходят не сразу, но совсем неожиданно. Знаю, что не мало нового материала явится и в будущем, при дальнейших поисках. Потому посланный Вам труд, в котором я использовал имеющиеся у меня в настоящее время данные, понятно, не считаю оконченным, но лишь первой ступенью созидания. Хочу еще поглубже поискать среди сказаний всех народов, особенно в русском фолклоре, хотя уже просматривал сборники былин, духовных песен и другие издания. С интересом ожидаю об'емистый том новейшего собрания песен народов Р-и.

В своем реферате хотел сохранить лишь исторический (научный") характер, как было дважды Указано, старался писать по сознанию, чтобы факты говорили сами по себе, лишь в конце реферата, говоря об отношениях Братства к миру, я прикасался также к Эзотеризму. Везде по возможности старался сохранить экзактность, потому простите, что слишком мало мог проявить чисто поэтического воображения. Это возможно было бы более в следующей главе - Братство с точки зрения эзотерической науки (или эзотеризма). Много раздумывал над Указаниями и планом моего труда, потому буду очень рад получить здесь Ваш совет, который Вы смогли бы мне дать после просмотра моего реферата:

1) Для того, чтобы сохранить строго исторический характер, ограничить ли мою книгу о Братстве Грааля лишь в пределах плана моего реферата, который уже теперь будет иметь формат книжки "Сознание Красоты спасет", и который со временем увеличится вновь поступающим материалом? В таком случае сюда можно было бы прибавить также несколько данных из Т.Д. Тогда эзотерическую сторону Грааля, используя шире Учение, я мог бы освещать в другом общем своем труде, план которого я прилагаю. Много раздумывал я также над Советом собрать поэтические вымыслы, наслоившиеся вокруг Башен, в отдельные главы. Я старался собирать элементы из легенд и сказаний, которые более близки к Истине о самом Бр-е, для цельного впечатления. Но эпические описания Бр-а, как они представляются в воображении поэтов, я более подробно не разбирал, если полеты воображения удалялись от Истины, как я ее представляю. Но не следует ли посвятить

напр. сказанию о Парсифале более подробный анализ?

2) Вторая возможность плана моего труда. К историческому моему труду о Бр-е, который я еще дополню, присоединив бы еще главу о Бр-е с эзотерической стороны, основываясь на данные Т.Д.,Учения, Ваших писем и пр. Между этими главами можно было бы вставить небольшую главу о понятии Иерархии и закончить книгу также небольшой главой о Бр-е и Армагеддоне. Сюда можно было бы прибавить также главу о Посланниках Бр-а на земле и мечте народов о Владыке Мира.(Последнюю я когда-то уже прочел на общей группе в об-ве. Но это очень деликатный вопрос, чтобы не получилось сектантского впечатления. Потому хочу здесь выражаться более сжато.)

Такой мой труд о Бр-е был бы исчерпывающим, но не был бы строго историческим, т.е. с точки зрения теперешней науки. Оставшиеся главы (по плану) в таком случае я мог бы изъять как отдельный труд. Отмечаю в приложенном мною плане зеленым карандашем главы, которые могли бы войти во второй мой проект. Вы когда-то уже ознакомились с моим планом, потому посылаю Вам теперь лишь в связи с моей теперешней проблемой. Можете его мне не вернуть. Также от реферата имею копию.

3) Труд о Бр-е представлял бы лишь отдельные главы моего обширного труда, как я уже в начале предполагал. Но теперь опасаюсь, чтобы он не разростался слишком широким, потому, может быть, мне лучше его разделить на два тома: первый о Бр-е, второй об Учении. С радостью хочу по возможности охранить исторический характер моего труда, потому простите, что обращаюсь к Вам за советом. С сердечным трепетом подхожу к своему труду и бесконечно благодарен я В. В-е за Одобрение и Указания.

С русским переводом посланного мною реферата я, понятно, не вполне еще удовлетворен, и перед изданием его еще тщательно переработаю. Мой метод работы, что у меня редко дается что сразу готовым, но мне приходится несколько раз переделывать и ошлифовать. Также при издании я сокращу и некоторые "локальные" цитаты, напр. из латышского фолклора, которые более пригодны для латышского издания.

Много думал о русском правописании слова Грааль или Граль. Большинство древних источников пишут graal.

Цитировал из Оссендовского, но не знаю, стоит ли вообще упомянуть имя барона Унгерна, что он отправлял дважды посла к Вл-е Мира, потому что об Ун-е столько отрицательных сведений. Интересно было прочесть книгу Св. Гедина " Ossendowski und die Wahrheit " (1925), где Г. собрал весь свой полемический материал по поводу книги "Звери, люди и

боги". Пример до какого абсурда и взаимных обвинений может в конце концов дойти полемика. Г. резко и довольно нечутко обличает Ос-ого в неправде, что тот даже совсем не был в Тибете, что глава о Вл. Мира составлена по Сент-Иву и пр. Особенно нападает на последнюю главу, хотя сам признается, что у него нет способности к мистич. восприятию.

Прочел вторично труд Сент-Ив, но мог посвятить ему внимание лишь в примечании. Он даже в таком тоне говорит: "Что было бы, если бы я не взял на себя инициативу обнаружить вашу Синархию, вашу Мудрость...!"

Можно ли считать все высшие школы мистерий древности отделами Бр.?

Прочел интересную книгу Дионисия Ареопагита о Небесной Иерархии, где он дал систему "Ангельских Чинов". Он говорит что "цель всякой Иерархии состоит в неуклонном подражании Богу" и что "богословие небесные и высшие Существа, равно как и боголюбивейших и священных мужей наших, называет даже богами". Он приводит из Библии, что сам Иисус назван "Ангелом великого совета" (т.е. Братства?) (Ис.1Х,6). Мне интересно потому, что не вполне еще представляю, в какой мере христианская "ангелология" относится к Братству в Высших Мирах.

С сердечной благодарностью читал Ваше письмо от 12 авг., с которым познакомил и старшую группу. Будем хранить в сердце все данные Указания. Чувствую, что наступает время, когда Учение с Гор спустится в долины. Вижу весь простор и все дали. Да, мы поступили к решительным событиям. Вся Европа в настоящее время переживает глубокую смуту. Уверены, если не сегодня, то завтра начнется взрыв. Но я уже писал Н. К-у о том, что мы в Обществе все сплочены самыми дружественными Узами единения. Каковы бы не предстояли переживания, мы, во все большем сердечном об'единении будем созидать свое культурное дело и с глубокой верою в Щит В. Вл. пойдем навстречу БУДУЩЕМУ.

Шлю Вам и Н.К. нашу самую сердечную благодарность и наши самые преданные мысли и лучшие пожелания

Искренно преданный Вам

Р. Рудзитис

117

Рига, 1 сент. 1939 г.
утром

Дорогая Елена Ивановна!

Пишу Вам в этот самый грустный день. Взрыв человеческого сознания.

Вчера у нас в обществе было общее интимное собрание, во время собеседований о дисциплине и торжественности мы чувствовались об'единенными и сплоченными как никогда. Эту сердечную нашу мысль о единении, наше глубочайшее переживание, хочу Вам исповедывать и в этих строках.

Послал Вам позавчера письмо воздушной почтой. Но так как совсем не уверен, доберется ли оно до Вас, так уже тогда на несколько дней было прекращено возд. сообщение через Берлин, но прилагаю здесь кратко содержимого прошлого письма. Ибо хочу, чтобы мое письмо непременно дошло до Вас, хотя бы медленной почтой.

Желаю Вам, Н. К., Вашим сотовым, Дл. Ан-у и всем сотрудникам всего самого сердечного

Искренне преданный Вам

Р. Рудзитис

Последнее письмо, которое мы получили от Вас, было от 12. VIII. Может быть, почтовое сообщение с Англией теперь пойдет через Стокгольм или Финляндию. Не знаю, действует ли также „Via Polognia" вчера еще шли аэропланы в Палестину.

118

3 дек. 1939 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Великую радость мне принесло Ваше письмо от 9. XI. Сердечное спасибо также за карточку от 19. X. Читал я также письмо Ю. Н. Так радостно, что переписка, хотя и замедлилась, все же может продолжаться. Глубоко тронуло нас Вами переживаемое. Если В. А., при теперешнем своем настроении, едет в Ригу, то и нам предстоит не малая задача и ответственность. Понятно, будем относиться деликатно, но осмотрительно. Большое спасибо за подробную информацию. Но скорее надо полагать, что он не направится сюда. Притом К. О. В. уже писал ему, что его ждет здесь налог за просроченный паспорт, с 1928 г. (около Ц. 800). Если же он приедет, то могут возникнуть две проблемы: в нашем ведении (в магазине) имеются еще его комиссионные книги (Пути бл., Л. С. М., Селиванова и пр.), являются ли они его собственностью или отчасти и Вашей, брал ли он книги на комиссию от Т. Треб. и пр.? И. Т. говорит, что у него, как представителя Алатаса, имеется еще старое требование к В. А-у (около Ц. 1500?). Далее, я получил когда-то через г-жу Кезберг его архив, из сейфа. Там и письма Н. К. и его переписка, какие-то дневники и пр. Другую часть, вместе с книгами

В. А., я получил от хозяйки квартиры г-жи К. Тут была и копия какого-то договора акц. об-ва „Bel." Понятно, Вашу архивную собственность не вернем ему: как нибудь уже сохраним. Далее, его собственностью считаются и две картины Н. К. – Альпийский этюд и Тзонг-Ка-Па и два рисунка Св. Н. – Портрет Н. К. и Табетец.

Как я уже предвидел, я только что узнал, что родители В. А-а – как ни странно это звучит – „репатрировались", т. е. уехали в Германию. Мать его ~~была~~ немка и отец поехал вместе с ним на новую родину. Мы думали, как помочь им и этим летом Мисинь дал отцу работу на своей службе, в деревне – надзор над стройкой одного училища, работа, по словам М., была легкая, жалованье тоже довольно хорошее, но после месяца А. Ш. отказался, жаловался на труд, потребовал почти вдвое большее жалованье и пр. М. даже одолжил ему известную сумму денег, так они расстались. Я хотел Вам телеграфировать, но без сомнения, родители уже известили своего сына, потому мало вероятия, чтобы В. А. ехал сюда. Из Латвии уже уехали 44 тысяча немцев, среди них были и некоторые латыши и русские. Сами они не сознают, куда они едут. Также от об-ва уехали семь членов, включая чету Иогансон, которые хотя и считались членами, но об-во уже три года не посещали. Среди молодых были и устремленные члены, особенно жаль Гофмейстера, который хотя и был несколько наивен в своей сердечности (его восхищение Тичерстедтом!) но был очень человек и чистое сердце. Он без сомнения и соберет там всех друзей Учения. У нас он в руководстве помогал уже О. Н. Кр. Но и с ним дело странное: сам он полу-датчанин, полурусский, но едет туда, чтобы искупить свою карму, сознательно жертвенным путем, потому мы не могли

его удержать. Далее, в Берлине уже проживают два друзья Ученика – г-жа Кезберг и М.

Всеми силами стараюсь сохранить от приближения армагеддонской волны и общество. Особенно теперь, когда динамика времени достигла своего апогея, когда кругозор открывается столь необ'ятный, когда приступаем к строительству нового Мира. За эти три месяца и мы не мало прочувствовали и пережили. Вполне сознаю, что лишь из единения каждый росток может получить свою незыблемую силу. Девизом хотелось бы поставить Ваш совет: „Храните в сердце мужество и самое крепкое доверие". Да, именно члены общины должны быть также и взаимно связаны самыми священными узами доверия. К нуклеусу присоединилась и Ек. Як., и я особенно рад ей, так как она стопроцентно человек Ученика, и ее советы мне самые ближние. Кн. Ст-а не желаем часто волновать вопросами, хотя и его совет иногда необходим. Но все же нельзя оградиться и от других старших, как это оба мои друзья желают, чтобы старшие группы превратились лишь в заседания для теоретического изучения Ж. Этики. Надо ввести и других постепенно во весь простор действительности, надо расширять сознание всего об-ва. Так мои друзья решительно настаивали, чтобы напр. о Книге даже старшие знали лишь п. ф. Но время меняется. И мое мнение что священное дело, где выступает все об., требует оповещения и опоры и других старших сотрудников. Можно представить, какая последовала бы обида! Потому и передали и беседовали об издании. Порою непонятно и даже мучительно, почему мои друзья привыкли относиться к некоторым членам правления пренебрежительно. Понятно, это чувствуется и может создать

атмосферу недоверия. Ведь нет среди нас людей второстепенных, все мы братья и каждый должен исполнить свою ответственную обязанность наилучшим образом, и по широте своего сознания. Напр., о К. О. В. сколько раз я ни слышал: да, он ничего не в состоянии понять. Но как я, так и Е. Я. убедились, что его недостаток лишь в том, что он мыслит слишком медленно и осмотрительно, что получил меньше образования, но в общем понимает кругозор, хотя порою более индивидуально. Но в таком смысле, оба наши друзья напротив, в своем направлении порою мыслят „слишком быстро", иногда забегают вперед и устраивают иногда даже „p. factum"ы, начиная с юпатовской поездки в Таллин, но иногда и теперь, и это тоже порою является трудностью. Понимаю, что здесь по отношению к К. О. выказывается также врозь темпераментов. Далее, что получится если нечто будет строиться лишь рядом с об-вом. Корень всего, даже самого внешнего культурного строительства, не должен ли зиждиться в единении и в духе Учения, хотя надо считаться и с сознаниями и условиями. Но знаю горение моих друзей, что они не забывают и Учение, понимаю также их особые условия. И я всегда искренне радовался большому огню моего друга в его великом деле, всегда ценил его за незаменимость, и старался по возможности не прекословить ему и даже уступать, чтобы не ослабить его пыл, и не повредить культ. делу, особенно когда увидел, что некоторые мои соображения приносят ему огорчение. Так было и в связи с изданием. Я полагал, что истинные друзья в состоянии спокойно разобрать и принять во внимание любое соображение. Но он мне теперь признался, что из-за своей болезни он даже чисто физически не может перенести противословия.... Он, можно

3) сказать, занимает индивидуальное положение в об-ве. В группу приходит сравнительно не часто, по болезненности или другим причинам. Я советовал ему познакомиться с бо́льшим числом членов. Он во многих видит ханжество. Он человек не теории, но практики — культ. деятельности, и по этой причине он принесет еще неоценимые услуги. Не знаю почему, посланный Вам устав об-ва он считал столь возвышенным и почти недосягаемым, но здесь ведь изложены лишь самые популярные основы Этики. Из всех книг он больше любит „Обед." Так он, как и Т., уходят всецело в свою деятельность. На мою же обязанность при том остается сохранить единение в об-ве, устранить сомнения и конфликты, даже и в связи с старшими. Потому моя просьба, чтобы друзья помогали согласовать и сознание об-ва с динамикой времени. Внутренняя жизнь, в конце концов, ведь должна согласоваться с внешней. Потому и я в последнее время выступал с некоторыми рефератами об Ленине как отражении реальности, и во всех четвергах старался собирать, по возможности, этот дух.

Далее, кабы и Т. больше думал о своих нервах. Прекрасен он при энтузиазме, мил в широко культурных мечтаниях, но при его раздражении — даже сутки чувствую усталость. Кабы тогда прислушивался к мнению и своего собеседника, терпел даже неприятное! О своей боли и Е. Як. писала Вам. Простите, что пишу Вам это.

Я много раздумывал о месте в Вашем письме от 1. X. 37 г. — что „нужно всех щадить и избегать волнующих, вернее, раздражающих вопросов. Я крайне осторожно касаюсь каких-либо слабых сторон моих корреспондентов и избегаю за редким исключением, так называемых личных наставлений. Люди сейчас стали особенно чувствительны, и потому не только малейшее

неодобрение их проявлений или действий, но даже простой совет, если он не отвечает их желанию, вызывает обиду. Для яркого воздействия нужно личное присутствие." Но приходилось убеждаться, что и личные советы иногда ни к чему не приводили, особенно, в связи с той или иной ошибкой или оплошностью или даже сознательно недостойным проступком со стороны членов. Да, в это время кульминации Армагеддона, иные стали ст[illegible] чувствительны, так скоро огорчаются, так что приходится с каждым обращаться иногда „по сознанию". Но если с людьми Учения нельзя говорить как с самым собою, то с кем же тогда? Еще вчера я задал себе вопрос: принесли ли пользу наши многочисленные интимные заседания о самодисциплине? Кабы скорее в самом себе видели нарушение дисциплины, чем в другом. Но понимаю, что никому теперь не легко, даже можно сказать — всем так или иначе трудно. У кого же нет своей боли? Так я мог бы многое рассказать хотя бы из жизни каждого из старших членов. Понимаю все неприятности Т. в его личной жизни, также в денежном вопросе, с постройкой дома, также в связи с домом на монографию. И. Т. из-за болезни печени собирается в конце месяца отправиться в санаторию. Ал. И. выстроил новый дом, сильно задолжил, но в связи с „репатриацией" квартиранты ушли, он не в состоянии больше платить и пр. Так и другие члены, или болеют, или у кого-то дома больной, или — семейная трагедия и т.д. Слышу порою жалобу о тоске и непереносимой тяжести на сердце. Но такова

теперь вся жизнь. Указываю — как другие народы страдают, мы ведь счастливы, тоска пройдет. Потому я уверен, что если и в об-ве являются диссонансы, то это случайные тени, которые должны исчезнуть.

Много также думал о „мере сердца" (Сердце 573). Где то самое точное мерило, которое могло бы дать тотчас же самое правильное решение? Понятно — накопленное чувствознание и Нерозвохновение. Но для того, чтобы знать, у кого чувствознание больше, и у кого суждение правильнее, для того также надо обладать истинным чувствознанием.

Теперь относительно издаваемой Книги, которой все время живем и горим, радуемся и печалуемся. У нас теперь с другом самое тесное сотрудничество. Не мало затруднений приходилось разрешить почти ежедневно. Все же в начале дело шло не так, как я мечтал. Я был очень благодарен другу за его инициативу, ~~лишь поощрял ее, но~~ зная его малоопытности в издании, я не мог не просить о сотрудничестве во всех подробностях. Особенно, когда увидел, что на двух коротких заседаниях так спешили, что не был выработан даже план, когда были заказаны статьи у нескольких лиц, которым снова пришлось отказать и пр. Ведь в таком священном деле, где выступает все об-во лучшую меру можно выявить именно сообща. Я потом предложил расширить сборник, введя сюда художеств. сотрудничество всех четырех стран, поместить также Ваше письмо о мысли и поместить также соответствующие репродукции. Теперь о случае с Ал. Ив. Меня поразило, что мой друг заказал также у него статью о мысли, хотя раньше говорил, что его участие не желательно из-за того что А. И. когда-то обратился к кому-то с предложением распространить его книги. И когда раз на интимном заседании, И. разгорячившись стал упрекать А. И. по поводу его обращения и пр., последовал конфликт.

А. И. написал ему самое резкое письмо, основанное на недоразумении, но и на огорчении. Понятно, А. И. когда-то совершил ошибку, и это, как И-у казалось, может быть, мешало и книжным делам, но лучше было бы поговорить на едине. На мой совет немедленно пойти к А. И. и раз'ясниться, так как все недоразумения, которые часто вытекают из недоговоренности и невежества, надо тотчас же ликвидировать (§ 171 из Общ.), И. ответил, что считает невозможным вообще на такое письмо ответить, особенно если один из самых старших членов так относится. И именно в день получения письма мне пришлось самому поехать к И-у, чтобы выясниться в одном недоразумении, и у нас было достигнуто полное взаимопонимание, и я очень просил его, если он что не понимает в моих словах или мнении, пожертвовать часом и немедленно сообщить мне, и быть всегда искренним. Также пока не удалось ликвидировать и другой конфликт — между четой Мисаль и Т. Ф. Все же не верю, чтобы метод, на который я не раз указывал в об-ве, что смирением и великодушием можно устранить любой конфликт, если в взаимоотношения кладется кристалл сердечности, потерпел неудачу. Как я уже писал, это эпизоды случайные, которые со временем получат исцеление. Ибо знаю добродушие сердца моих сотрудников. Я запоздал со своим письмом к Вам, ибо передал здесь несколько трудных мыслей. И знаю, что „когда мы подошли к решающим событиям нет времени заниматься мелкими явлениями, что нужно направить мысли на самое главное и оставить все мелкие действия", что именно теперь нужно самое широкое содружество и единодушие и сотрудничество. Но ради успешности дела и утверждения в единении, хотелось бы знать и Ваше мнение и совет.

Положение Кл. Ст., можно сказать, несколько ухудшилось. Хотя кровотечение прошло, но боли усилились. Даже его мысль порого насыщена этим страданием, хотя он мыслит четко и держится мужественно. Ему трудно также в его семье, приходится постоянно успокаивать домашние разладицы и т. д. Я ему советовал найти возможность жить отдельно от семьи, возможно, что он переедет в Межапарку.

Пока кончаю письмо. Шлю свои преданные мысли и пожелания Вам и Н. И. Искренне Ваш Т. Р.

5)

122

9 дек. 1939.

Спасибо за письмо Н. К. от 17 ноября: на пути тоже было всего две недели.

Хочу Вам передать о следующем случае. В Риге существует группа „автомат. писателей" — из них два художника, один учитель и студентка, все образованные и устремленные люди. Руководит ими художник Ан. Сначала он три года занимался спиритизмом, порою чувствовал, что занимается темным делом, наконец им овладел ужас и он боялся одержания, пока после молитвенного обращения к Богу не получил спокойствия. В конце конце, после непреклонного искания получил дар автом. писания, которым занимается уже 4-е года, под руководством светлого гуру. Удивительно то, что это руководство его истинно преобразило: вначале у него не было никаких духовных интересов, даже понятия не имел о восточных проблемах, теперь, через письма своего гуру, получил незыблемую веру в перевоплощение, карму, Б. Бр. и пр. Тот предостерегал его также от хатха ноги и других механ. упражнений. Также указал быть осторожным с духами, ибо темные духи иногда прикидываются светлыми. Ан. уверяет, что он достиг теперь дисциплины мышления и чувств. Он был у меня, рассказал о своей жизни и показал свои писания и символич. рисунки. В письмах постоянный лейтмотив: будь добр, делай добро, люби и служи Богу и пр., популярно, но светло. Интересно то, что его дух подконец советовал обращаться к новому Учению — к г-же Ренкуль и ко мне, за некоторыми знаниями. Ан-у было указано остаться при своей вере, но уважать и новое знание. Перед свиданием с ним я прочел все из Писем о медиумизме и был с ним осторожен. Во время беседы даже рассказал ему, но его

просьбе, (конечно, осторожно) наше мнение о медиумизме. При уходе он впал в полутранс и „дух заговорил через него". И дух обратился ко мне в таком роде: „Все что ты утверждаешь относительно медиумизма и автом. письма, верно, но лишь для тех, кто это делают из за материальных благ. Но в данном случае, того, кто всеми силами духа, всем сердцем, всей любовью служит Богу и людям, того мы, духи, руководим ко благу. Теперь, когда тьма так напряжена, когда эволюция так ускоряется, всем светлым духам надо об'единиться. И тебя очень прошу, не покинь А. одного, дарьему свое доверие, которое он вполне заслужил, ибо он идет путями правды и истины." При этом я почувствовал очень сильные даже чисто физические токи и на другой день чувствовал свою голову как разбитую. ~~К потому~~ ~~ее~~ После этого уже месяц как с ним не встречался. Понятно, в об-во его пока не допущу. Но так как у его группы сильное желание учиться, то г-жа Р. недавно занялась с ними чтением Ж. Этики у себя дома. Понятно, медиумизм они отбросят, когда доростят до осознания всей вредности его. Как нибудь помочь им надо, но к теперешней их баттарее надо подходить очень осторожно. У них несколько раз бывал и Ал. Ив., раз даже Ев. Ал.

Мы решили в магазине продавать всем Письма и Л. С. М. с введением. Уже наступает сороковой год.

Осенний номер женевского вестника говорит об уходе дочери Е. Ф. Пис-вой.

Единственные письма теперь получаю — с Востока.

123

10 янв. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Ушел наш дорогой, наш светлый, наш любимый Друг, Кл. Ст. Какие телесные мучения он переживал все время, и все же находил мужество болеть и за нас всех. В последние дни страдания его были столь сверхчеловеческие, что он обращался к Вл., чтобы тот принял его к себе, так как не в состоянии более страдать. Он просил, пусть Вл. оставшуюся долю его мук оставит ему на следующую жизнь. Жизнь его была истинно подвигом. Вспоминая его, мы всегда думали: здесь человек, который истинно применяет Учение в жизнь, который отдавал всю свою сущность на высшее строительство. Смиренный, простой, благодушный к каждому, терпимый и доброжелательный никого не умалял, таким все знали нашего Кл. Ст. Солнце его сердца сияло каждому. Страдания научили его также глубокой мудрости. Его чувствознание на все давало свой ясный ответ.

Я был у него 5-го янв. утром, когда встретил его столь просветленным, каким его давно не видал. Об этой встрече я уже писал Вам в своем последнем письме. 7-го янв. днем я застал его очень усталым. Увидев меня, он спросил: „Не возмешь-ли от меня обратно Знак?" Я его успокоил, пусть он хранит его. Значит, он уже предвидел свой уход. Потом он заснул. Долгое время я сидел у него, читал „Иер.", он просыпался, кинул на меня свой детско добродушный взор и снова впадал в полузабытье. 8-го янв. утром, приоткрыв дверь, я видел его спящим. Это и была наша последняя встреча. В тот же день, ½ 7-ого, он ушел с молитвой М. М., при нем были его дочь г-жа Аншев. и другой член

Вечером мы все друзья собрались у его тела и читали из Учения. Вчера у нас было торжественное собрание в старшей группе, памятуя его мы читали из Надз., потом разрешали вопросы в связи с его уходом. Собрание в четверг мы посвятим ему, а в пятницу будут похороны. Его похоронят вблизи Фел. Д. Знак и Капут. его дочь передаст мне и я буду хранить в об-ве. Т-жа Анн. мне обещала написать свои воспоминания о нем, в связи с его последними днями, и я пошлю Вам.

Получил сегодня Ваше письмо от 19.XII, сердечное спасибо за Радость. Но все же больно теперь думать о величайшей этой задаче. Последнее время я не мог даже мыслить о писании своего труда. Был сборник, было и другое. Хотел Вам писать, что нашел чудесную статью Короленко о том, как Уральские казаки разыскивали Беловодье, и пр. Но пока должен откладывать. Вы пишете также о новых друзьях Учения. Таких нет, ибо единственный друг М. совсем неинтересуется в этом направлении.

Послал Вам позавчера с сердечной болью свое последнее письмо (от 1-7.I.), извлечение из другого более длинного, не посланного, потому простите, если не все ясно сказал, а также за совсем мелкий почерк. Я старался описать лишь ход моих переживаний, без своих окончательных выводов. Как бесконечно трудно иногда судить! Как я писал, оказывается, их друзья не требуют ухода К.Д., не знают его и все же они сами все еще решительно против него. Но роль К.Д. совсем не такая большая. Если бы они хоть раз поговорили с ним по человечески, по душе, они нашли бы точку соприкосания. И как он, думает все большинство членов. Он по своей натуре лишь слишком осмотрителен и медлителен. Почему у него и у нас вдруг антинастроение и в чем оно выявляется? Разве мы стали вдруг совсем другими, чем мы были полгода тому назад. Мы ведь взрослые, следовали по пути Учения уже столько лет и миросозерцание столь внезапно не меняется и тональность во всем нам дал Фел. Дел. Столь мучителен этот вопрос и потому, что оказывается,

что рождеств. ошибка совсем не была столь велика, какой они хотели ее представить, даже не понимаю теперь, зачем они подняли все это ужасное смятение, но чувствую, что они по прежнему весьма недовольны. Иногда так трудно и сказать, когда они постоянно говорят от имени Н.К. Т. упрекает, что ни я, никто другой в об-ве вполне не может понять. Они хотят, чтобы я их слепо слушался, но как же я могу кое-что провести, если „не понимают". Я согласен на перевыборы всего правления, если нужно для обновления духа, но это нельзя же сделать без санкции самого пр-ия. Но некоторые члены против этого. Хочу созвать на днях правл-ие, не знаю лишь придет ли Т., ибо уже в ноябре не состоялось из-за Т. Хотелось бы узнать и Ваше мнение о перевыборах. При том, если вести об'ективно дело, при перевыборах могут оказаться выбранными прежние члены, ведь зависит и от воли избирателей.

В последнее время я много думал и по культурным вопросам, разбирал также статьи Н.К. о Культуре, также статью его с прошлого года, раздумывал над вторым отрывком. Мои друзья теперь чувствуют противоположное. Здесь мне нужен непременно Ваш совет. Ибо могу и я вместить всю грядущую культуру. Думаю также об интересном культ. издании Т. Теор., где между прочим была Гаша Кеоп. У нас другие культурные условия и такое издание трудно возможно. Следующую книгу они хотели бы издать в таком роде. Также желают, чтобы во всем действовал лишь нуклеус трех, но не могу их убедить, что никакие перемены в об-ве не возможны без одобрения всего правления или стар. группы, за которыми стоят все. Они хотят, чтобы членов постоянно держали бы как бы перед постфактумами. Но где же тогда сотрудничество и единение? Члены могут и уйти. Даже иная окраска книги невозможна, если все старшие против того. Друзья полагают: пусть и не понимают, будем действовать без них. Но ведь путь Ученья — раскрытия сознания. Нужно и другие вывести из незнания... Далее, они полагают, что лишь они истинно любят Родину. Но любовь многокрасочна...

Е.Я. и я так ожидаем Ваши ответы на наши письма от начала дек. Я когда-то Вам упомянул также об „автоматические" писателе. Понятно, я уже давно сове-

товаг членам к ним не ходить, ибо нас все это совершенно не может интересовать. Единственно г-жа Ренн. порою идет к ним, когда они просят, ибо не можем совсем отказать, если просят о духовной книге. При том все они люди культурные.

Так год этот является для меня, и прежде всего для меня, годом величайшего испытания.

Воздушная почта идет отсюда мне два раза в неделю, по вторникам и четвергам. Открытое письмо завтра утром. По некоторым вопросам веду спешный ответ.

Шлю Вам и К. К-у мои самые сердечные и признательные мысли

Глубоко преданный Вам [illegible]

125

17 янв. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Все еще живу под впечатлением недавно происшедшего. Как нечто безрассудное было возможно со стороны старших! Или может быть я мало знал их? Или здесь выявлялось нечто „дремлющее"? Или все произошло в возбуждении и смятении? Ек. Вн. также дала мне прочесть кожно своего сильно впечатлительного письма. Хотя и в общем так, но я еще опасалось подвести во всем свой итог, хотя и сердце полно боли. Моя черта — доверяться до крайней возможности, даже в случае, если где чувствую неправду, стараюсь анализировать и подыскивать факты. Ибо если в чем-либо потерять веру в друга, можно-ли тогда дышать по прежнему? Все больше в сердце убеждалось, что И. со своим суждением об „уничтожающей" ошибке пересолил, для того чтобы повлиять на меня, устранить К. О. и провести свое влияние в об-ве. Если и было плохое впечатление от Рожд. вечера, то скорее информация была дана через очки самого И. Если впечатление было бы столь отрицательное, то как случилось, что лишь несколько дней спустя наконец-то получили великолепный дар-книги! О всем другом я писал в своем прошлом письме. Далее, на общих собраниях, по совету обоих друзей, мы не касались эзотерики, Т. даже советовал не произнести им. Вел. Вл. (вспоминаем и его возбуждение по поводу выступления М. А. на Рожд. вечере!). А теперь, на днях, И., желая прочесть всем из Вашего последнего письма ко мне, прочел, м. пр., и предложение о самом необходимом, что это указывается В. Вл., пропустив об учении, так дав иной оттенок. И т. д. В свет с тем, что в последнее время порою не вполне понимал тактику И., отчасти и об'ясняется моя осмотрительность, что друзья истолковывали как „нерешительность".

На днях я написал Т-у самое сердечное и длинное письмо в ответ на фризии, которые он принес мне, в то время как меня не было дома, услышав что я будто бы заболел. Я был весьма тронут и тем, что моя жена передала мне, что он принес приветливый и сердечный. Я писал ему, что разные индивидуальные подходы неизбежны и даже необходимы: как К.О. так и Ек. Ек. не менее ценные и достойные труженики для Нового Мира. По отношению к ним у него столько недоразумений, но пытался-ли он с ними ~~когда-либо~~ сердечно побеседовать? Мы оцениваем часто других через призму своей стихии, отсюда и непонимание. Нельзя же о людях судить по тому или иному черту характера, надо судить по сердцу. Надо уметь терпеть друг друга. Моя сущность мне говорит, что надо найти взаимопонимание, ибо думая иначе, я чужд Учению. У нас всех общая цель, и разве тактика может нас раз'единить? Ведь надо стремиться согласовать разные темпы. Мы ведь все желаем наилучше исполнить дело Учителя. Единственно наши Водители могут всегда раз'яснить истину и правильность действия, к ним и надо обратиться. Когда я вчера спросил Т. о его мнении о моем письме, он ответил: „Нельзя же добиваться мир за каждую цену!" Хорошо, я ответил, было бы другое дело, если бы некоторые ушли из об-ва. Но если же противные стороны остаются, то надо же достичь взаимопонимания! Как хотел я, посылая это свое письмо, затронуть сокровенные струны его души!

Вчера у нас было заседание правл-ия. Т. непременно хотел, чтобы общее годовое собрание, с перевыбором пр-ия (срок которого 15.III), состоялось по возможности скорее, и „ради очищения воздуха" в принципе могли бы согласиться. Но намеченное в старшей группе число 1-го февр. оказалось совсем неприемлемым, так как к этому числу никаким образом нельзя будет приготовить все годовые отчеты и пр. Поэтому мы вчера окончательно условились на 22 февр. С другой стороны очень ждем к тому времени Ваш совет, как нам руководиться. Ответьте хотя бы карточкой, ибо карточка скорее доходит. Полагаем, что этот день может оказаться для об-ва решительным, если не будет достигнуто успокоение со стороны

вместо, Он хотел бы повлиять
обоих друзей. Они ушли с Тову. вчера внутренне
лично, что К. О. должен уйти из деятельности об-
отстаивают это с крепким упрямством. Мы узнали
даже, об агитации одного члена против К. О. и за введение
«новой крови». Опасаемся за конфликт, ибо К. О. говорит
что не даст опозорить себя и вместе с ним и других.
сам не считают вредителем, что он должен уйти не знать
почему; наверное честное и человеколюбивое взаимное
разъяснение может ведь все уладить. Поэтому К.О. вчера
после заседания и предложил Т-у сердечно и дружно при-
мириться с ним. Пусть скажет, что он имеет против
него. Но Т. ответил уклончиво. Вообще во все время
заседания он вел себя несколько вызывающе, как будто
вместе с единым судьей и хозяином всех и всех, посто-
янно рассердился и резко критиковал правление и с
особенностью К.О. Он повторял старые обвинения,
уже раньше много раз опровергнутые, или
явное недоразумение или незнание фактов, но
оказалось, что эти мои опровержения (совет) остались без
внимания. Зачем он не спросил и других, которые
могут утвердить, что К.О. нуждается „недоверие
настроение" и пр., доказать как совершенно вымышл.
Порою острые реплики К.О. приводили в большое
возбуждение. Наши дамы глубоко переживая молчали.
Здесь, в нашем храме, где произносились столько речей
о культурности и чуткости взаимоотношений,
еще не чувствовалось нечто подобное. Что произошло
с моими друзьями? Ведь не все это-мнимое в возбуждении!
Все же верю в сердцу. Пойдет и успокоится. Чувствую
сегодня, что все будет хорошо. У нас пока „перемирие"
до 22.II. Не знаю, что случится, сам в правление будут
снова выбраны К.О. вместе с обоими друзьями! Это может
случиться, так как К.О. готов и уступить, только не
желает дать себя отстранить без согласия собрания.
А также что будет, сами друзья не будут снова выбраны!
А также, сам К. будет выбран и скажет руководить
и всей духовной жизнью общ-ва. Т. и К.О. могли бы прекрасно
найти почву взаимопонимания. Это вполне возможно.
И будем сердечно надеяться. Совсем не понимаю такой ме-
тод. Почему, с др. стор., не желают считаться и с т.
условиями. Кто среди нас против новых веяний? Сколь
ко раз я уже раньше говорил с ним. Но недоволен этим

„Лотурно. Много думал о последней статье Н. К. [illegible] „Огура", особенно о втором отрывке. Как далеко можно чувствовать противоположное? Также издание подобное Т. Тавр., где печаталась Гата Неотт., но нашим обстоятельствам невозможно. Получили-ли Вы мои письма от 8 и 10 янв.? Спасибо за статьи Н. К. Получил также Вашу телеграмму в связи с уходом Кл. Ст. в день высылки. Я переехал теперь на новую квартиру в город, вблизи Двины, в район садов — Анзенсва, ita 3 dz. 71, в городской „блокгауз", где живет много из лат. интеллигенции. Трудно было вместиться в двух комнатах в Лесном Парке. Живем теперь вблизи об-ва. У моей жены теперь, с весны, хорошая помощница, служанка, любящая детей. Дети здоровы, старшая, Гунта (в 1/2-х) уже второй год как посещает детский сад. Для ее общительности это необходимо. Прочла и не мало кни. Вторая дочь — Илзе — полка юмора, ее многие любят за это. Третья — Марис — прозрачность — serenitas. Когда-нибудь пораскажу ближе и пошлю карточки. Сердечное спасибо Вам также от моей жены за все, за все.

С сердечной благодарностью и признательностью шлю Вам мои самые лучшие мысли

Истинно преданный Вам Р. Рудзитис

19 февр. у нас публичный вечер — восточной музыки и поэзии.

127

19 янв. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Послал Вам вчера утром письмо. Сердце вновь испытало мгновение „смертельной тоски". Ведь посылаю Вам столь печальное письмо, вместо того чтобы порадовать. И при том вся ответственность лишь моя. И вот, через час я получаю Ваши письма от 30.XII и 1.1. и вновь встречаю радость. Спасибо! Теперь я вновь уверен, что сердце мое чуяло правду. Буду охранять честь и единение об-ва всеми силами своего духа.

В об-ве вчера читались выдержки из этих писем, в стар. и общей группах, — этот столь убедительный и решительный призыв к единению. Почуял радость: снова будет хорошо. Присутствовали и оба друзья (И. потом ушел). Но вот Т. после заседания подходит ко мне и предлагает, как будто ничего не воспринял, как будто все сказанное в письмах относилось лишь к другим: „Я составил след. список нового правления и ты должен помочь его провести." Из прежних были оставлены лишь я и Т. Я ответил, что наш закон не насилие, но добровольие. Не могу предложить такой список ни в правлении, ни в ст. группе, когда знаю, что большинство будет против него, при теперешнем настроении это было бы просто явным умалением. Да и я сам с ним не согласен. У нас список должен составляться на единодушии. Если такого нет, то гораздо лучше и проще предоставить выбор самым активным членам. Я сам тоже не прочь видеть некоторую перемену, но культурнее, если другого исхода нет, предоставить закрытому голосованию. Ведь у нас со времен ф. Оен. среди активных выбираются те, которые понимают Учение и стараются его провести в жизнь. На это Т. угрожал выборной агитацией! Но почему он боится голосования членов, т. е. совести об-ва? Когда-то и мы с Ек. Вн. думали, не предложить-ли в правление совершенно новый, приемлемый ему состав. Но теперь опасаюсь, при таком методе, будет-ли „новый дух и — духом Учения"? И если друзья откажутся от пути взаимопони-

мания и напуск отсталых, и меня это покоробило. Может случиться, что обоих членов совета не выберут в пр-е. Каждое даже малейшее разрушительное действие теперь так недопустимо. Дальше, и радик. перемена теперь по разным причинам могут явить опасность для об-ва. Как бы все из нас методику своих действий начали вести в мелкой дозе!

Одна из главных задач в глазах Т. по прежнему это К.О. Все сказанное нами в его защиту оказалось забытым. Какая слепая предубежденность или враждебность! И вместо него Т. выдвигает кандидатом в пр-е Дк, еще не совсем нравственного члена, пока единственного которого признает его партийную. Т. под влиянием И. стал фанатиком, его порою ребяческие выходки вносят диссонанс. Что может стать с об-вом? Но верю, что успокоится и образумится. И. больше всего на него надеюсь. Во многом теперь напоминает И. Только вместо [redacted] начинает снова наше сотрудничество. Но в сердце все-таки будто оборвалось. Ведь от друга требуется во всем доброжелательное отношение. Чувствую теперь и свою вину, что в жуткие дни начала сентября я сразу не послушалась голоса сердца и не бросила рассудку доверия. Все время у меня была борьба между голосом сердца и доверием. Ведь нам с вами допустить даже малейшей неискренности. При том еще, если бы я не вмешалась бы от имени самого священного для меня, я мог бы гораздо легче разрешить вопрос. Все на сердце у меня уверенность, что друг. К-на довольна и совсем не требует того, что К. сам забрал.

Сколько я думал дать этот доклад о вашей прошлой [redacted] взаимоотношениях! Недавно К.О. мне сказал, что на нападки он не намерен отвечать со строгостью сославшись на Нафт. (326): „Грубость [redacted] молчанием вежливостью". Я ему советовал найти средний путь.

Я писала Вам, что перевыборы произойдут 22 февр. Надеюсь, что все к лучшему. Сегодня вспомнила, что 22 февр. немного свыклась гулять и не готовила д/ нашего об-ва. Я уже писала Вам, 6 авг. 1934 г. о всем сновидении, где мне было Вами указано на критическое д/ человечества (наш об-во.) число 22 февр. и я получила такой Ваш ответ. В след. году оказалось это числом 21 февр. на собрании в об-ве гулять не произошло ровно ничего с К. Ив. Ст. И теперь снова это число. Вообще, в последнее время я получила ряд предостережений.

Верю, что все будет хорошо. Мило Вам и К.И. Мои самые сердечные мысли. Искренне уважающая Вас Р[illegible]

128

26 января 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Не хотелось бы Вас больше обременять повторением фактов, притом чувствую, что оба друзья несколько успокоились, возлагая на перевыборы, но в связи с тем, что и ф. Ант. и другие писали Вам, я должен Вам повторить свой резюмэ. I. ф. А. жалуется, что в последнее время не происходили заседания прав-ия. 1) Последние годы все практич. вопросы обсуждались гл. обр. в старшей группе (т. е. в расширенном правлении). В апреле прошлого г. мы решили посвятить им, а также вопросам дисциплины специальные заседания, которые собирались 2 раза в месяц. Те члены, которые вначале воодушевлялись этой идеей, потом стали все реже приходить, так и сам ф. А., оба друзья совсем больше не явились (потом Т. месяц и не мог), так что в конце года заседания пришлось отменить. 2) В самое последнее время пришлось отложить заседание пр-ия ради избежания спора, зная отношения Т. к некоторым членам пр-ия. 3.) Все более спешные и др. вопросы решались и в нуклеусе, в котором, в последнее время как Вы знаете, роль играл именно Т., но отнюдь не К. О. или кто другой, о которых Т. утверждает. 4.) До сих пор все этим положением были более или менее довольны. Все недовольство началось с осени, но причину этого я уже осветил в своем письме от 3. XII. Как раз сегодня Ал. Ив. подал заявление правлению о диктаторские стремления некоторых членов, подразумевая преимущественно обоих друзей. Он требовал все перенести на правление, переорганизацию пр-ия, далее - чтобы члены не забыли, что у нас об-во Учения и т. д., и с ним согласился. 5.) Вы уже знаете некоторые мотивы, почему мы не могли принять в нуклеус и ф. Ант.

а ж. обр. из за его небрежности, также несдержанности в словах и пр. II. Т., должно быть, Вам писал о том, что я поделился о всей „рождеств. истории" и пр. с К. О. и Ек. Як. Считаю, что с моей стороны это было бы крайне нечестно, если я ~~первые~~ уничтожающие требования отстранить их из деятельности об-ва не передал бы и им и не посоветовался бы с ними. Да и сам И. в ст. группе раньше два раза выступал по своему вопросу. Когда думаю обо всем этом, несказанно больно. Я чувствовал, что какая бы не была ошибка, но вся тактика была безумна. Я в то время чувствовал, что положение их было столь раздражающе, что они „были готовы на все", и не взирая на мое спокойное отношение, одно время даже произошел взрыв и я опасался не только за об-во, но мне жаль было также самого Т. Теперь он уже успокаивается; хотя порою вновь говорит в совсем нервозном тоне. Я не понимаю и такого отношения, как будто некоторые из нас являются совсем недостойными соглашами. С другой стороны на днях Т. написал мне длинное воодушевленное письмо о концерте Героика Бетховена! Кабы он помог утвердить Героику и в жизнь нашей общины. Полагаю, что при перевыборах произойдет реорганизация правления, но если будут выбраны Т. (И., может быть, нет) и К. О. как смогут они сотрудничать. До сих пор [illegible] было единодушие и перевыборы не играли роли. — Вы пишете о новых друзьях Учения, но пока еще не знаем. III. Еще сегодня читал в Учении: „Утверждение жизни надо строить на применении местных условий". Особенно в последнее время приходится об этом вновь думать. Вы ведь знаете и теперешнюю психологию. Опасаюсь и новое испытание. Кабы и друзья с этим считались. Жаль, если сборник не доберется до Вас. Сколько они вложили. Но теперь не знаю, какова его цель, если не служит мостом. Только для нашей страны он имеет совсем малое значение в Эст. и Литву вместе [illegible] около 95 экз. Я согласен в принципе на вторую книгу, но в этот момент подобное не психологическое трудное,

2) и я опасаюсь снова за уровень самого содержания. Напр., мы оба с И. „забраковали" статью Новосадова об эстон. поэзии, предназначенную для первого издания, сам М. нашел ее некультурной, для меня она была местами даже грубой, но все же, не взирая на мою просьбу, он послал ее обратно Нов-у для переделки. Но легко ли переделать нечто некультурное в культурное? IV. Конфликт Т. с Я. Мис. М. обещал дать для монографии 20 тысяч, но дал уже около 16 (кроме того дал для Писем и пр.), и большую часть в прошлом году. Хотя обороты у М. не малые, но вполне понимаю его уверение, что он теперь, в связи со всеми местными затруднениями, дать больше не в состоянии и даст при первой возможности. Т. же не верит в его искренность и постоянно напирает и из-за этого не раз бывали „натяжки". Т. подписал для его построек большие гарантии, но теперь требует обратно (психологически, то понимаю и Т.), но в таком случае могут разлетаться и начинания М-я. Понятно, морально М. (из-за гарантий) и обязан субсидировать и есть ошибки у М., но ведь насильно ничего нельзя добиться, при том если у всех в последнее время денежные затруднения. Долг на мон. еще почти 30 т., третью часть можно покрыть стоимостью оставшейся бумаги.

27.I.

Только что пришел Т. Я ведь во многом согласен с ним. Знаю и все великое дело. Но почему такая его тактика. Напр. он ставит немедленные предложения, и если я предлагаю передумать, сейчас обижается. Между прочим, он предложил поступать в одно об-во, но когда я сразу не отозвался, ибо хотел ближе разузнать о нем, так как, сколько помню, он сам

Когда-то настроил против него, говоря что он пассивно и пр., то он снова разгорячился. Но убедился, что для культурного сотрудничества все же придется туда поступать. О новом правлении Т. сказал, что в него не поступит, если туда будет избран и К. О. Предложил мне сказать К. О-у, чтобы он сам учил. Но как это мыслимо!! При том я раньше уже не раз слышал мнение и самого К. О. об этом вопросе. Т. все еще всячески мыслит, как бы „из'ять К. О. из обращения". Он сам все время даже настаивал на перевыборы правления, возлагал все на „демократию", теперь же выскажется, что перевыборы не будут иметь значения, что будет перевыбран и К. О. и пр. Я ему сказал, что моя цель согласовать обе стороны; мы ведь все следователи одного Учения. Как же мне поступать? Весь вопрос в конце концов совсем не в одном К. О. С Ек. Як., хотя и с трудом, Т. теперь согласен сотрудничать. Но есть еще другие старшие члены которых он также не вмещает и относится отрицательно. По всем письмам Он теперь знает единственное ее мерило человеч. достоинства. И мерит часто основываясь на недоразумении. Знаю и природу К. О.: чем больше на него будут нападать, тем менее он уступит. Но в чем же ему уступать, если друзья даже говорить с ним не желают? Но кто из нас во всем не уступал бы ради общего блага! Какие самые трудные и различные письма Вы теперь получаете. Знаю, что решить должно наше сердце. Все же так ждем Ваш Совет. Хочу сказать, как обрадовали меня Ваши письма от 30. XII и 1. 1. В этом году я послал Вам 4 письма (кроме этого). Теперь вижу лучше и все прошлое, и даже ошибки. Величайшая Радость была бы, если мы все дружно вновь могли бы во всем сотрудничать. Все же глубоко в сердце чувствую, что скоро вновь наступит такое единение.

С сердечной благодарностью шлю Вам мои самые лучшие мысли

Глубоко преданный Вам Р. Р.

Сегодня вечером получил Вашу телеграмму о высылке статьи о деятельности об-ва. Вышлю след. пункт.

130

31 янв. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Сегодня у нас было заседание правления. Так жаль, что Т. отказался явиться, хотя я, а сегодня и Мис. с ним долго говорили. Он желает, чтобы вопросы обсуждались и решались в „новом правлении". В связи с предстоящим годовым собранием и приготовлением отчета также об издательстве, мы не могли не обсудить вообще и положение нашего издательского дела, которое, как Вы знаете, очень сложно. И есть ли теперь надобность такое положение все еще сохранить? Если перевести магазин на имя об-ва, то вместе с централизацией все упростилось бы. Теперь магазин принадлежит г-же Ант., но после ухода ее отца, нет кто с нею стоит и хотя, конечно, мы ей доверяем, но все же положение совсем ненормальное. Поэтому и в принципе мы решили магазин и все перевести на имя О., конечно реально это так скоро не может осуществиться, притом должно быть достигнуто и единодушие и одобрение и со стороны Т., хотя он год тому назад сам скорее был согласен, но мы это не сделали из-за разных обстоятельств. Далее — положение монографий: издателем является об-во, но заказ Т. сделал на свое имя, теперь Т. даже грозил отказаться от ответственности. Рядом с Т., главным субсидентом в деле монографий, как Вы знаете, является Мис., так что и он морально имеет право следить за судьбой монографии. В магазине имеются два прекрасных бухгальтера, члены, работающие даром, годовой отчет магазина даже показывает доход в Ц. 1200. Ар. проявила себя как весьма разумную деятельницу в магазине, но заведующими являются оба друзья, которые, понятно, в кассовую работу не войдут. Но заведующий должен быть в курсе всего, потому понятно, что для процветания магазина было бы лучше, если все централизовалось

бы в одних руках. Но при теперешней психологической напряженности, понятно, заведывание пока должно остаться по прежнему, может быть, сам Т. предложит какое-нибудь изменение.

В последнее время Т. несколько раз являлся ко мне и я долго с ним говорил. Просто больше не знаю, что с ним. Порою совсем больше не старый Т. Такого отношения я нигде в своей жизни не встречал. Откуда порою такая грубость. Просто нет сил порою говорить с ним против всех насмешливых слов, резко раздражительной тональности. Просто не знаю даже, как с ним говорить, ибо получаю обратно непонятное и искаженное. С одной стороны, все это кажется как-то ребяческим, а с другой не могу все угрозы не брать и в серьез, ведь я имею дело с взрослым человеком. Просто все время не понимаю, что он от меня требует, и в чем я согрешил? Единственное его желание, чтобы я отстранил К. О., но если следовать его предложением, это явилось бы насилием или чем то другим тоже против духа Зеньи. Я недавно обрадовался, что Т. наконец то согласился пойти нормальным и легальным путем, что сам вначале настаивал на перевыборы прав-ия, что он согласен на решение самого об-ва. Но теперь он должно быть убедился, что легально К. О. отстранить не сможет, так как, при всяких выборах, К. О. должно быть получит большинство голосов. Два дня тому назад он снова обратился ко мне, — что положение (?!) в об-ве не разрешает ждать до 22-II (хотя сам согласился на это число!), что надо созвать стар. группу — выбрать новое временное правление. Но не явится ли это комедией, так как юридически старое прав-ие должно будет подписать решения нового пр-ия! Но с др. ст. знаю, что большая часть старших членов все равно будет голосовать за К. О., что так Т. внесет лишь сума-

тому и пр. Когда Т. говорит, он желает во что бы то ни стало сейчас же провести свою волю, совсем не считаясь с собеседником. Разве это сотрудничество? Но ни я, ни Ек. Ек., ни даже и другие не понимают, в чем вина К. О.! Т. считает его „ограниченным". Но послушал бы он хотя бы сегодня, как широко и разумно он докладывал о всем издательском деле. Посмотрел бы, какое у нас сегодня на заседании было возвышенно дружественное настроение. К. О. у нас, т. ск., почти единственный, который знает все юридически административные вопросы, связанные с об-ом. Все эти годы он составлял и большую часть отчетов для годового собрания и пр. Он прекрасно поясняет и учение. Понятно, есть у него и ошибки, о которых Вы знаете, но такие не меньше и у Т. Чувствую, что в последнее время Т. от К. О. свою ненависть начинает перенести и на меня. И за что! За то ли, что я все время всеми мерами хотел с ним сговориться, переносил спокойно все, лишь бы успокоить его. Но до сих пор все оказалось неуспешным. Я так далеко шел на компромисс, что может быть это было даже моей ошибкой. Все дело лишь в К. О.! Но после всего сказанного, дорогая Елена Ивановна, решите Вы сами. Недавно еще я предложил ему подать Вам совет, но он отклонил, т. к. время спешит. Но чувствую, что он наконец успокоится — до Вашего ответа. Знаю, что он человек крайности, и уверен, что он снова переменит свое отношение к нам. Уверен, что снова будет хорошо. Но все же я должен Вам описать свои теперешние переживания. Ибо напечатанное сразу не перейдут. В обществе, за исключением пара членов, совсем нет раз'единения. Во группе по прежнему единение.

Спешу отправить письмо сегодняшнюю воздушной почтой.

Искренне преданный Вам Р. Р.

Прилагаю обзор деятельности об-ва. Должно быть, Вы предполагаете для Фламмы? Английский перевод пошлю след. почтой. Конечно, можете сократить, я только хотел дать обзор сполна

132

6 февр. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Посылаю Вам свое седьмое письмо в этом году. Получили-ли Вы мое первое (от 3-9.I.), без нее Вы вполне не сможете понять всю причину последних событий. Надеюсь, что теперь, до 22.II. будет „перемирие". Может быть, и время исцелит. В последнее время я писал реферат о „радости как особой мудрости", тема столь необходимая ныне. Недавно я писал Вам подробнее о понятии правления. Прошлый четверг, на заседании, с грустью думал - откуда у кого-то вдруг могло появиться тщеславие. Десять лет мало кто интересовался правлением, из членов пр-ия некоторые делали свой главн. обр. незримый, но не малый труд, другие считались про форма. Почему же теперь „демократия" приобрела такое значение, почему стали даже торговаться, чтобы попасть в пр-ие. Ведь до сих пор, каждый пожелающий дать свою максимальную энергию на благо, мог бы получить какую должность он хотел бы, вплоть до председ-ва. Ведь трудимся лишь для блага всех.

Состав нового пр-ия обсудим лишь несколько дней до выборов. К этому времени подоспеет и Ваше письмо. Возможно, что уйдем все старое правление, выставим лишь из младших (надежных), чтобы образовался совершенно „нейтральный кабинет" можно было бы привлечь и К. Ив. Ст. Напротив, кто же согласится,

133

18 февр. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

После последнего письма к Вам думал, что не буду больше возвращаться ко всему столь мелочному. Так мучительно писать. Ведь вся сущность против критики. Особенно, как можно писать о друзьях и сотрудниках. Ибо старалось посмотреть и с их точки зрения, видеть и их правду. – Я вполне понимаю Ек. Ив., которая раз сказала, что она после последних писем к Вам была совсем больная. Тоже переживаю и я. При том хорошо знаю, что через некоторое время все наши переживания покажутся лишь неуклюжим сном. Также знаю, что помимо разных взглядов на тактику, есть не мало и самых печальных недоразумений, которые мы должны бы прежде всего сами разрешить между собою. Но сегодня Т. снова напомнил о своих „аршинных" письмах к Вам, намекнул о некоторых просто поразительных недоразумениях, которых касался, потому не ради себя, но и ради других друзей я должен хотя бы совсем кратко осветить и свое мнение.

Еще раз повторяю – в принципе во многом, многом ведь мы все согласны, но почему же – такая тактика? Ведь для нас метод это Учение, дисциплина духа и любовь, а не все то, что омрачает взаимоотношения. Не стремясь к этой дисциплине духа и взаимной симпатии, для чего же посещаются группы Учения? И в чем же ответственность за каждую мысль и слово? Многого просто не постигаю. Можно ли вчера назвать кого-то предателем, а сегодня быть о нем уже противоположного мнения? Сегодня кому-то не хочет подать и руку, а когда-то думал, что ему надо предоставить даже дар доверия. И т. д. В отношениях к

К.О. и другим, можно сказать, выявляется + и много упрямого самовнушения. Отчего же я отстаивал К.О.? Мне показалось, что здесь учиняется обида не одному К.О., но самому принципу справедливости, что хотели опозорить и оклеветать сотрудника, который десять лет отдал свои сердечные устремления, при том я не мог увидеть той вины, которую ему приписывали, ибо обвинения эти, с моей точки зрения, не выдерживали критики. Не к нему одному, такое же отношение и к нескольким другим где нам. В чем же его шов.? Правда, он несколько раз сильнее утверждал об условиях, также о соизмеримости и пр. Но он думал о сохранении об-ва. О его чертах хар. я уже писал. Также и в ст. группе (в сам. младших могут быть и некоторые исключения, но вполне не проверил) никогда я не чувствовал того духа, который, кажется, оба друзья приписывают. Совсем не знаю, кто болел бы за очевидность, ибо знаю, что сотрудники принимали ее как необходимое. И я сам постоянно чувствовал ее как щит. Напротив, Вы знаете, какие упреки нам посылаются. И мне это совершенно чуждо и непонятно, как оба друзья могут кому-то приписывать. Напишу обо всем в др. условиях. Так рад я, что Вы все же получили Книгу. Она являлась и моей радостью, но я вначале просто ужаснулся поверхностности и спешке. Вначале напр. предвиделась статья, которая в пара местах даже противоречила Ж. Этике. Если бы не об. за все отвечало, то И. мог бы действовать по своему желанию. И я вложил в нее свою двухмесячную энергию, дал и свою тональность, собрал половину статьей, следил за переводами, выбрал Ваше письмо и места о мысли. Правда, вначале я настаивал на сокращении одной статьи (м.б. и ошибся, но ~~м.б.~~ было и свое основание, об этом скажу потом), потому что она не для широкой публики, а отчасти и по м. условиям, но потом согласился.

Какой ужас недоразумений! Напр., Ек. Як. недавно мне хвалила супругу Т.Ф., за ее великодушие, что она сама предложила взять на себя выплату монографии (что понятно не приняли бы), в случае если муж больше не смог бы. Т. же мне сказал, что как

будто сама Ек. Як. предлагала ей это и в связи с тем он писал Вам о „пошлости" пр. Не знаю подробности разговора, но и здесь должно быть было просто недо-слышание, ибо кто не понимает, что супруге не мыслимо же предлагать взять на себя дело Т. и всего об-ва! Не знаю, что Т. Вам писал о монографии и не хочу вдаваться в мелочи. Если кто-то напомнил ему об ответственности за мон-ию, то просто потому, что встревожились угрозой. После конфликта с Мис. Т. говорит, что выплату берет лишь на себя, конечно, ему поможет и об-во, хотя в данное время трудно с средствами. В начале Т. был так уверен в свои рессурсы, что мало считался с мнением других. Теперь число его пациентов, м. б., вчетверо сократилось.

Новая струя хаоса вхлынула в связи с гарантиями. Я все время считал это дело частным, лишь в конце пр. года получил осведомленность. Подписавшим гарантии Мис. обещал жертвовать на монографию, что он уже и делал. Теперь Т. вдруг стал бояться, что М. может потерпеть крах и потребовал гар. обратно — подконец — через адвоката. Раз в четверг Т. спешно потребовал, чтобы я в от. группе предложил М-ю подписать ему вексель взамен его гар., т. к. М. отказывается это делать. Когда я не мог согласиться перенести конфликт в об-во, это возбудило его еще больше. Вечером он встретился в об-ве с М. и Ек. Як., долго слышался голос раздражения, наконец условились, что М. подписал Т-у вексель на сумму гар., но отдал на хранение Ек. Як., к. тоже подписала часть гар. Психологически, м. б., лучше было бы отдать Т-у, но М. устрашался, чтобы Т. в гневе не пустил вексель в обращение и это не вовлекло его дело в крах. При нашей встрече, я, к сожалению, сказал Т-у что-то ошибочное про срок гарантий, просто забыл, что возбудило его еще больше. Удостоверившись в своей ошибке, я написал Т-у сердечное письмо об этом, сказал также, что конфликты обычно основываются на недоговоренности и пр. Но на другой день на все это Т. по телефону облил меня такими упреками, что долгое время чувствовал свое сознание в грязи. Мои возражения были бессильны перед стихийностью. Долго потом присматривался к своей совести. Просто не мог понять: в чем моя вина? Зачем все это нелепое и необоснованное. Говоря с Т., всегда приходится думать, так ли понял каждое мое слово собеседник. Почему он считает, что поставлен единым судьей над всеми? Порого просто изумительно,

на что он обращает свою критику. Разве это сотрудничество. Сколько членов получили совсем незаслуженную боль. Именно те, которые также необходимы в великом строительстве. Ведь все стремятся к Новому Миру, все жаждут его и примут в нем и участие. Всех нас должно скреплять уважение к человеческому достоинству и дружелюбие. — Об „отзывах" ничего не слышно, пока И. не является на общие собрания. Почему они так уверены лишь в своей правдивости?

Они и бессонные ночи я думал, как найти выход из создавшегося положения. Я болел не только за об-во, я болел также за сердце самого Т. В сущности разладицы в самом об-ве нет и не было, она лишь среди несколько старших членов. Хотя младшие члены чувствуют, что в самой ст. группе что-то не в порядке, чувствуют и тактику обоих друзей, и это вызывает [illegible] и некоторое волнение. За эти два месяца постоянно активным был Т. (из-за ним И.) и неизвестно было, что он снова выдумает и потребует, обсудив с И. Но ведь ничего такого в об-ве не было, из-за чего стоило так тревожиться и чего нельзя бы исправить. Скорее все спокойствие и гармония об-ва зависят лишь от него и И. В упомянутый день 10 февр., после телеф. разговора и всех переживаний, я окончательно решил, что ради блага об-ва я должен отказаться от председательства — и обратился к Ек. Вл., чтобы она при перевыборах взяла на себя водительство об-вом. Ибо был уверен, что в эту решительную минуту именно она лучше поведет корабль. Был уверен, что Т. скорее примирится с ней и ее женское сердце победит то, что мне не удалось. При том у нее как у зубного врача есть и большой неизменный опыт. При том я полагал, что лучше, чтобы ушло и все старое правл-ие и образовалось новое нейтральное, но тогда должен быть избран и новый председатель. На другой день я получил наконец и согласие Ек. Вл., но в понедельник, 12-го февр., нежданно пришла Ваша телеграмма. Эти были часы моей мучительной тоски. Читал-ли Вел. Вл. мои глубочайшие переживания? С сердечным чувством приношу Вам свою благодарность за доверие. С нетерпением жду и писем. В четверг, в ст. группе, я кратко рассказал о моем решении отказаться и о телеграмме, которое изменяет теперь мое решение. Также сказал, что какой бы то ни был

3) состав нового правл-ия, оно должно основываться на взаимной любви и дружбе. Вечером написал Т-у самое воодушевленное письмо о сердце.

Сегодня я встретился с Т. и Ек. Ян. Если было бы выбрано и совершенно новое правл., я все же надеялся в нем увидеть и Т. По тепер. событиям и условиям м. б. даже лучше, если оставить старое правл. Наконец условились отложить выборы до середины марта (15 м. у нас последний срок), принимая во внимание также Ваше письмо к Ф. Ант.

Если содержимое двух заседаний пр-ия, (дек. и янв.), на которых отсутствовал Т., не дошло бы до Т. так или иначе несколько перекрашенными, то не являлось бы столько лишней смуты и нелепых подозрений. Не понимаю и Ф. А.! Просто не понимаю также, зачем теперь так гонятся за попадение в правл-ие.

Скажу откровенно, так несказанно жутко сердцу за последние переживания. Как очиститься наш аграм от грязи. Именно, сами старшие далеко не в пример. В чем мы преуспели? В чем же мы следователи Ж. Этики? Бесконечно стыдно за всех нас.....

Наш вечер восточной поэзии и музыки к сожалению, должны отменить, не разрешают (Исправьте, пожалуйста, и в нашем отчете).

Мы прочли некоторые параграфы из Надз., касающиеся более чисто моральных вопросов, также на наших четвержних собраниях, можно-ли? Можно-ли выписать некоторые более популярные параграфы? Далее, Евг. Алекс. уже вторично обратился ко мне, чтобы я написал Вам о его просьбе разрешить ему взять с собою в Ов. Надз. для прочтения ближайшим друзьям (или снять копию). Я ему сказал, что указано держать лишь в одних руках и пр., но так как он все повторяет свою просьбу, то я должен Вам писать о ней. Все же опасалось

отдавать в провинцию и сомневаюсь, чтобы его можно было бы читать всей его группе, хотя он и уверяет (ведь он не знает сокровенность содержания). Я ему советовал остаться несколько дней в Риге и прочесть в об-ве или приехать специально для этого. Так можно было бы дать и отдельным другим ближайшим сотрудникам прочесть в об-ве. Также сообщите, можно-ли один экз. Напут. предоставить М.Т-у?

Приближается наш великий День 24 Марта, не знаем, с каким переживанием мы войдем в этот день.

23 февр.

Хотя собрание отложили, все же с некоторым волнением ждал 22-ое, особенно заседание ст. группы. М.Т. прочел Ваше письмо от 23. и Н.К. от 22 янв. Некоторые члены стали ставить и вопросы, которые все не удалось разрешить. Решили на след. раз начать Л.С.М. На общей группе Евг. Ал. прочел свои статьи об Единении и Сердце и из Учения (Надр.). Чувствую, что этот вечер все же был поворотом к лучшему.

Шлю Вам и Н.К. в эти наши дни испытаний мои самые сердечные и самые преданные мысли

Искренне преданный Вам

Г. Рудзитис

У меня остались посланные Вами в пр. году деньги. Могу-ли от Вашего имени поставить группы?

136

Рига, 26 февр. 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Послал Вам свое письмо от 18-24 февр. Письмо это пришлось переписать несколько раз, и все-же в глубине сердца осталось глубокое беспокойство. Передал-ли я сущность вещей? Ведь правда не во внешнем, не в словах, но в духе. Поэтому и шлю ежедневно свои мысли любви к Т-у. В минуты самые смущающие я себя успокаивал: он теперь вошел в период нервного раздражения, усталости, все это пройдет и вновь встанет мой милый Т., как год тому назад. При том знаю, что теперь Армагеддон, люди впадают иногда в совершенный тупик. Ведь горит сердце Т. С этой мыслью я пережил и прошел многое. С этой мыслью все надеюсь и на сотрудничество. Знаю, что и Т. руководится преданностью. Но знаю и преданность Ек. Вл., К. О., Мис. и др., тех, которые оттеняются. Все они чувствуют истинную преданность В. Вл-е, все служат Единому, но почему же тогда нет взаимопонимания? Все призваны к строительству, потому не должна быть непримиримость, и при том еще — во имя Нового Мира!

Я писал Вам, что собрание отложили на середину марта. Но опасаюсь за выборы, если все же случится, что даже Т. не попадет в правление, что подумают о нас его друзья! Исключительное мерило обоих друзей, направленное совсем необоснованно против ряда членов, понятно чувствуется и это причиняет боль. Вы знаете также о местных условиях, которые особенно в последнее время напряжены. За иностр. культ. об-вами следят и если не понравится что-либо могут и закрыть. Если будут большие перемены в правл-и, нежелательное лицо и пр., могут даже назначить кого-либо извне. Поэтому и отсрочили выборы. Самое непонятное, как оба друзья могут приписывать то, что сердцу каждого просто противно. Ведь для чего же мы воспитаны на основах Живой Этики? Ведь первый тон нам дал

уже Ф. Д. Если кто истинно любит Ученье, как же не полюбит то, к чему направлена весть Ученье. Т. е. меня назвал нац. Даже стыдно было возражать. Никогда в жизни не думал, что и такое искажение придется с друзьями обсуждать. Пусть спросят каждого культурного человека нашей страны, и он утвердит обратное. Если бы друзья прочли бы хотя одну мою книгу, одну мою статью! Просто не знаю, где логика! Также известны причины, почему не хотели перерегистрировать. Хотя большинство членов (а также все правл-ие) латыши, в об-ве гл. язык (на 20%) другой, не знаю, в какой стране в настоящее время это допускалось бы!

В втором сборнике Ив. желает печатать также статьи противоположные раньше упомянутой статье Н. К. о культуре, напр. договор-очевидность, речь главы и пр. Я сказал, что необходимо Ваше мнение и разрешение о таком направлении. Мое мнение, что это покажется весьма странным, что случайная книга займется подобными вопросами и при теперь условиях вряд ли даже пропустят. Также возможно, что и первый сборник не прошел бы так скоро или совсем задержали бы, если в Отдел вместе со мной с книгой не шел один из близких к нему видных чиновников. Можно-ли выйти из рамок первого сборника? И. теперь собирает статьи один, на первый сборник он дал средства, горит этим делом, все же я ведь являюсь ответств. представителем издат-ва, и что касается об-ва, я хочу сотрудничества во всем. Было больно теперь слышать, что книга как будто совсем не предназначена для страны, представителем к-ой передана лишь 15 экз.! Много раздумывал, как сохранить в безопасности об-во. Не могу думать: при других обстоятельствах мы вновь сможем открыть. Ведь что останется от физического и духовного нашего наследия. Также не забываю Ваше указание, что культурные очаги в наше время являются как бы спасительными якорями планеты.

В конце концов, зачем все осложнилось, когда основа сотрудничества так проста — именно — сердце. Но где граница этой мери сердца?

Шлю Вам и Н. К. мои самые чистые и светлые мысли и сердечные пожелания

Искренне преданный Вам

Р. Яковл.

137

7 марта 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Ек. Як. получила 5-го марта долгожданное Ваше письмо от 12.II. Глубочайше Вам спасибо! Уже в тот же день она сообщила мне ту дорогую для нас весть и мы вместе внимательно прочли и пережили письмо. Новый ритм приоткрылся. Ваши советы для нас убедительны и дороги. Тотчас же мы решили пригласить и обоих друзей и вчера вечером вновь учредился наш нуклеус, где Ек. Як. передала Слова. Было достигнуто взаимопонимание и единение. Главное, сердце радовалось увидеть вновь прежнюю Т., с улыбкою и спокойного. Решили поставить крест на все прежние недоразумения. Но как хотелось, чтобы это было окончательно, чтобы друзья были умерены и принимали во внимание и соображения других! Я так рад тому, что Т. решил отправиться к К. Д-у и дружественно с ним поговорить. Я именно уже давно хотел спросить и Ваше мнение о К. О. и вот пришел Ваш ответ. Я же сам получил только Ваше письмо от 19 февр., с Вашими предостережениями (Ваше письмо, высланное одновременно с письмом к Ек. Як., должно быть задержалось). Понятно, Ваши советы применю немедленно. Надеюсь и верю, что К. О. через все переживания найдет духовную стойкость; и он за все время не мало страдал. Не знаю, отчего надо было поднять такой шум. В сущности, как я уже писал, в прошлом году главн. сотрудниками были К. и Т., но ведь они сами его вновь выдвинули в фокусе сознания своими категор. требованиями.

Отстаивая его, мне казалось, что отстаиваю скорее принцип и иную тактику. Ведь могли бы сговориться, если все обсуждали бы вполне спокойно и дружественно. Я мысленно проверял членов и верю, что большинство активных, при их преданности и благожелательности, должны понять и понимают необходимость культ. мостов. Но именно сами друзья должны помочь устранить все недоумения.

Относительно нового сборника я был бы очень рад, если Вы и Н.К. знали бы подробности содержания и дали свой совет и одобрение если не иначе то хотя бы телеграммой. И. сказал, что на днях послал Вам одну предполагаемую им вариацию содержания, в которое входила бы „Очевидность" и другие статьи, цель книги по мнению И. было бы поднять в сознании Щит. Получили-ли Вы мое письмо от 26-7 февр. Издание впечатлительное, но как посмотрят условия? Также думал, как отнесутся часть членов. Собрать также прекрасные материалы по культ. творчеству народов, может быть, лучше издать сначала подобный сборник, или, м.б., к последнему присоединить статьи Н.К. из первой вариации Об. и пр. Но Вам видно, Ваш совет разрешит вопрос. Я рад Вашему предложению в письме к Т. обождать Вашего одобрения относительно выбора содержания.

10 марта.

Вчера пришел ко мне Т., вновь старый милый Т. дал мне прочесть копию своего письма к Вам (от 7.III), которое меня глубоко тронуло. Понятно, я всегда понимал и ценил его сердечный огонь за великое дело, но я хотел [illegible], чтобы его отношения изменились. Мы совместно решили отправить Вам телеграмму о взаимном понимании. Верю, что мы подошли к новой стадии. Простите и Вы за все мои 9 писем за каждую мою строку. Я писал Вам столь подробно о всех своих переживаниях, ибо был убежден, что и нас коснулась армаг. волна, чтобы Вы все знали и могли дать свой совет. Но для нас эти два месяца послужили уроком на всю жизнь. Вижу теперь яснее и свои ошибки. Я рад также, что Т. вчера посетил К.О. и беседа

у них велась дружественно, первый раз после
полгода. Т. теперь согласен, и даже сам предполагает,
что по условиям лучше оставить старое прав-ие,
ибо мы решили, что главное будет нуклеус,
но в сердце все-же как-то тяжко — как возможно
будет совместить оба начала? Об этом напишу
Вам потом. Много думал, почему оба друзья не
достигли успеха? Если они собрали вокруг себя
единодушно всех старшие, то и успех немед-
ленно усилился. Ведь единодушие однажды спасло
и самого Т. и единодушием мы многое это про-
вели.

Из Надз. до сих пор я получил от Вас до § 469.
Писем второй этом не могли послать, так как,
из-за замерзания моря, в последние месяцы при-
нимали гл. обр. воздушную почту через Стокгольм.
От сборника в магазине осталось около 160 экз.,
кроме того имеется в другие магазины, в
провинции и в Таллине.

14-го у нас перевыборы, тогда напишу Вам

Шлю Вам мои самые чистые
мысли

Сердечно преданный Вам
Р. Т.

139

15 марта 1940 г.

Дорогая Елена Ивановна!

Прошел наконец день нашего собрания! Часть членов ожидала этот день с большим напряжением и даже печалью. Были смущены и неизвестностью. Меня же, признаюсь, все время беспокоило, что все не получал Вашего письма, о котором Вы упоминаете сотрудникам. Прошло уже 11 дней, как Ек. Вн. получила свое, значит, мое письмо пропало. Понимаю, как трудно будет получить и копию, очень буду рад, если пришлете хотя бы более важные места из этого письма. В ст. аргуне вчера сам Т. теперь отстаивал, что надо оставить старое правл-ие. Потом он прочел из Вашего письма к нему и все время происходили беседы о благодетельных культ. мостах. Понятно, в общем было согласие и понимание, лишь о методах поднялось разномыслие, говорили, что разница лишь здесь, и именно здесь должны найти согласие. Некоторыми произносились и упреки о печат. качествах вторгнувшихся в об-во, но к счастью это не вызвало обиды и все прошло спокойно. Начались выборы. Опасался закрытого голосования, чтобы не произошли случайности, думал о Т., но помогли и частные беседы. К. О. подал офиц. заявление о своем выступлении из правл-ия. Когда на собрании узнали о его отказе, многие искренно уговаривали его остаться, даже недоразумевая о причине, но он стойко выдержал свою линию и своей речью оставил светлое впечатление. Вместо К. О., по моему предложению, был выбран Ал. Ив. Все остальные в пр-ии остались по прежнему. Хотя для меня лично теперь будет труднее, потому что в пр-ии теперь стало еще меньше людей с администр. способностями, при том Ал. Ив. не знает и лат. языка, но придется кооптировать для работы и других. Нагнете

ние среди некоторых хотя было заметно и после выборов, но теперь после частных бесед приходит успокоение. Скажу свое мнение: многие смотрели на культ. строительство через призму тактики, которая им порою казалась как будто несовместимой с Ж. Этикой, и потому у некоторых фокус самого строительства сузился, и не понимая такт иногда не понимали и само дело и происходили недоразумения. Оказывается, по этой причине и К. О. вначале относился не без критики, но узнав из писем сотрудников сказал мне, что свое собств. суждение оставляет и уходя благословляет дело, полагая, что те другие лучше умеют и знают. Так очень помог иным и Ваш отзыв. Все недоумения и смущения произошли от недоговоренности. Нужна терпеливость к сознаниям. Ведь понять значит и полюбить. Лично думаю, что „терапия холодом" годится лишь в крайних случаях. Еще сегодня я был свидетелем несказанно радостного случая, как после длительной беседы одно сознание совсем преобразилось. Итак, чувствую, что все переживания лишь углубили понимание. Чувствую также, что теперь вновь углубится и наше сотрудничество и единение. Да, если было бы единодушие и сплоченность, и если в основу духовной баттарен мы сумели бы класть взаимность и сердце, то это была бы сила, которая превозмогла бы все. Ценю все культ. строительство тем более, что знаю „как трудно вмещаются большие задания в земные условия". Думаю лишь с любовью о сотрудниках, так хотелось бы, чтобы Вз[illegible]ность углубилась и возросла между нами, тогда усилится и огонь и удача.

Шлю Вам и Н. К. мои самые светлые и чистые мысли

Искренне преданный Вам (Р.)

Посылаю это письмо лишь сегодня, 18-го марта, когда отходит воздуш. почта. Ваше письмо не получил.

140

24 Марта
1940г.

[illegible] Елена Ивановна!

Сегодняшний день для нас самый
дни истинного и радостного об'единения.
Сердце полно радости. Вчера получил
Ваши письма от 8.II и 5.III. Сердечное
Спасибо. Мой домашний адрес:
AUSEKĻA iela 3 dz. 71. Riga.

С сердечным и радостным
приветом Вам

Р. Рудзутак

PASTKARTI

Mrs. H. Roerich

Naggar. Kulu. Punjab

British – India

Sūtītājs un viņa adrese:

R. Rudzītis. Latvia. Riga.

Ausekļa ielā 3 dz. 71.

(Pasta ie[illegible])

VALSTS PAPRIKU SPIESTUVE
* UN NAUDAS KALTUVE *

Дорогая Елена Ивановна!

Обозреваю теперь яснее все происшедшее, от которого мы столько научились и которое несомненно послужило к углублению наших взаимопониманий. Вижу яснее и полюбил глубже и сердце своих друзей. Признаюсь, первая моя молитва всегда была о спасении общества, вторая же - о моих друзьях и о сохранении дружбы, без чего не мыслима никакая жизнь. За все время написал Г-у ряд самых сердечных писем. Теперь, когда мой друг совсем переменился, наше сотрудничество получит новую радостную тональность. За то время, когда почти не слышал совершенно спокойного настроения, нередко это смущало, что не знал что и ответить. Но значение не столько в словах, как в сущности, - в этом и моя ошибка. Если была бы возможность избежать недоговоренности и скрытности, то избежали бы и многие недоумения. Горят и другие тем же, чем и оба мои друзья, только у последних иной опыт в их строительстве. Ведь для чего же дыхание нашей жизни, если кто не понял бы простор мостов в Новый Мир. Можем ли мы даже жить без прозрения в динамику событий? Мучило меня все время и мысль, чтобы где-нибудь не задержалось строительство. Подробное содержание сборника Вам послано лишь 8. марта. Мне прочли копию письма, но лишь теперь я ознакомился с уже набранным материалом. Вполне понимаю, почему Ек. Як-у многое что так поразило и озадачило, и почему книга эта может быть связана и с судьбой нашей общины. Если книга была бы импорт, то не удивлялись бы. Больше всего затруднений также в песнях, в статье об эпизодах и пр. Вы знаете главную тему книги. В длинной статье о творчестве Шол., в передаче содержания романов, помимо тенд. не мало и бранных слов, и мест против Ж. Этики, напр. "святая месть", "на кровь кровию" и пр. Г. решил после праздников начать печатать, в виду спешности, не дожидаясь Вашего ответа. Возможно, что все же кое-что поправит, ради равновесия сговорились подыскать, если успеем, и из литературы других стран, но мало времени, и вообще книга будет не совсем похожа на первую. Это будет и самым ответственным изданием.

Вам уже писали, что И. наконец отправился в больницу. Он собирался это делать уже в декабре. Знаю, как часто мучили его боли и как не легко ему было и в его строительстве. Все глубже понимаю и его жертвенный огонь. Я был искренне рад, когда снова учредился наш нуклеус, в дружбе и взаимопонимании. На том заседании мы совместно решили, что останется ст. пр-ие, по условиям, даже предвидели кандидатов. Ведь главное ядро. Когда в посл. минуту К.О. отказался / И. на собрании не был /, мы с Г. решили, что на место его пойдет А.И., который прежде считался канд., я так и предложил на собрании. Уже в декабре хотели кооптировать в правление, но сделаем, когда выздоровеет. При том возможно, что и г-жа Мис. уйдет из пр. -- Да, иногда не легко " усмотреть счастливое распределение частей" построения. Хочу всеми силами и сущностью своего сердца стремиться к укреплению единения в о-е.

Кончая это свое письмо, я получил Радость - Ваше письмо от 5. марта и - от 8. февр., письмо, которое я считал пропавшим - это истинный Подарок к 24. Марта. Получил также от 19. февр. и 31-12 и 1-1, - посланы ли Вами еще другие? Странно, что упомянутое письмо где-то задержалось на три недели, необходимо было, чтобы оно пришло непозже письма к Е.Я. / от 12.-2 /, последней было трудно, так как близкие узнали о письме, но она не могла все читать.

24. МАРТА.

Такой День мы давно не пережили! Несказанно благодарен я В.Вл. за этот вечер. Ибо знаю, что без Его Помощи не было бы той удачи. С благодарностью знаю, что и в решительные и критические моменты нашей жизни придет к нам Помощь. Сколько цветов, музыка. Прочел я из Учения и Приветствие, Ал. Ив. свою статью о торжественности, потом прочли из Ж. Этики об Учителе, о подвиге / Г. /, о единении, из Сердца Азии

и наконец из Вашего письма от 8-2.Главное,такое воодушевление и Свет и сердечное единение не было давно.Г.сидел рядом с К.О. и сердечно говорили./Он мне прочел сегодня также место из письма к Вам о Мис. — что снова подружил с ним!/Разве дружба не есть высшая радость?Разве сердечная взаимность не есть ключ ко всякому успеху!Не даром Г. мне сегодня сказал:теперь эволюция нашей общины пойдет "зальпом".То же самое пережил и я.Ведь учились же мы на своих ошибках и испытаниях.Теперь некоторые приобрели и ясность,стало укрепляться и взаимность и доверие.

С искренной преданностью и благодарностью

шлю Вам иН.К.свои сердечные мысли
искренне Ваш Р. Ив.

Посылаю свою первую попытку на машинке.

142

Рига, 26.III.40.

Дорогая Елена Ивановна!

Посылаю Вам дальнейшие соображения. — Понятно, выход сборника может встретить большие затруднения, д. б., пойдет через высшие отзывы, но по мнению Т. он пройдет с помощью влияния друзей. В таком виде он покажется как бы полным доказательством направления, и об. на это должно быть готово. М. все-же отпустил статью о хас. эпизодах, кажется, одну песнь или несколько строчек. Все-же, главное — песни статья о Шол. (где не мало хаоса выражения) и пр. М. утверждает, что сборник необходим во всем предлагаемом им виде, потому понятно дальнейшее наше размышление отпадает. — Мы опасались, что если будут радик. перемены в пр-ии и будет выбран М., то он мог бы не быть утвержден. Особенно, если потребование перемены произошли бы в уже январе и февр., то могло бы произойти посторонее вмешательство и нами могли бы управлять постор. Потому и оставили ст. пр. — Ек. Як. могла бы быть настоящей матерью Т-а, потому что она его любит и очень хотела бы, чтобы он поднялся на всю высоту, и потому было бы хорошо, если Вы при случае посоветовали бы ему больше прислушиваться и к ее советам. — Постоянно думаю, как укрепить единение. Понятно, единение прежде всего возможно, если соглашаемся с сужением друзей и если будем обоюдно выслушать друг друга. Но хотелось бы утвердить сотрудничество. — Вновь сегодня приоткрылась страница взглядов моих друзей

и я был искренне рад. Или они после переживаний несколько переменились, или я не все понимал? Если я, который столько говорил с друзьями, не все даже кардинальное ~~не~~ знал, то понятно тем больше могли произойти и некоторые недоразумения и среди других сотрудников. Спасибо и за указание о § 57, они хотя раньше и не обратили на параграф. внимание, но понятно чувствуют то самое. Нам когда-то поведал и фел. Осн. Значит, все в конце концов чувствуем одну вибрацию, у всех нас и любовь к Новому Миру, что-же нас может раз'единить? надо лишь чутко приоткрыть сознание — в беседах и в группах Учения.

В сборнике предполагаются также много лишне из в. жизни страны и пр., а также репродукции картин Н. К. Не знаю как отзовутся и наши писатели, ибо необходима хотя бы несколько статьей из трех стран.

Шлю свои светлые мысли

преданный Дан Р-ен

18.апреля 1940.г. 143

Дорогая Елена Ивановна!

Не знаю, доберется-ли до Вас это письмо, так как, из за положения в Норвегии, есть затруднения с почтой. С каким чувством должен я теперь писать, в связи с посланной телеграммой. Лишь В.Вл. является свидетелем, что мы пережили и передумывали за эти дни и почему у нас явилось подобное решение. Может быть, у нас небыло тогда сообразительности до конца, чувствую, мы поспешили, но если мы ошиблись и сопрешили, хотим искупить нашу вину, ибо это делалось с единственным желанием, чтобы лучше процветало дело строительства и община. Знаю, что если и не теперь, то все же ради общей пользы я когда-нибудь должен уйти, но если уйду, то я должен это делать с уверенностью, что мой уход послужит для общества лишь к лучшему, и, понятно, в благой для об-ва час. Ведь могу остаться и в правлении или продолжать свой труд иначе. И для чего же существует наша жизнь, если не для Нового Мира. Е.Як., должно быть, писала о моем положении как водителя общества. Понятно, не боюсь трудностей, повторяющихся раздражений или упреков, но опасаюсь лишь не иметь сообразительности, чтобы строительство где-либо не нарушилось. Радуюсь, что имеются теперь и другие необходимые и устремленные руководители, незаменимые в своем деле, но ожидаю лишь сотрудничества во всем. Так как именно их строительство теперь самое необходимое, и для меня здесь многие шаги как бы впервые, и так как Вы знаете здесь все мои ошибки и трудности, то, понятно, самое логическое, нормальное и прекрасное было бы, если кто-нибудь из них обоих (или если не они, то Б.Стипр., культурный ум) руководил об-ом, чтобы все дело и ответсвенность были в одних более опытных руках, тем более что они уже привыкли действовать во многом вполне самостоятельно, при этом они и руководят теперь гл. делами. И если придет на мое место кто-либо более опытный, соответствующий теперешнему положению, полагаю, что помогая ему всеми силами и всей любовью, я, м. б., лучше всего послужу делу, ибо моя цель лишь служить, где только могу где и как умею. После всех переживаний я научился глубже понять и ценить и обоих своих друзей, и верю, что наша дружба углубилась. Посещаю И-а почти каждый второй день в больнице, ценю его за его стойкое мужество и за его верю. Был рад, где только мог, способствовать и ускорению книги. Лишь в конце марта узнал, что она отдана уже в печати и статьи одной страны уже набраны и не хватает других, которые мы с Ф.А. и пытались собрать, о всех затруднениях расскажу впоследствии. Понимал необходимость издания, тем более что он одобрен, понимал и знал и все значение Щита, и всего в связи с ним, и если что и не понимаю, то доверяю, что Учитель предвидел в водовороте "камни под ногами". Все же, признаюсь, трудно принять некот. статьи, более чем фельетонного характера, и пр., не будут-ли они бросать тень на культ. об-во, которое преследовало всегда высшее качество? Также есть и некот. места, противоречащие Ж.Этике. Уже так отмеживаются от нас. Это меня тяжко озадачивало все время. Ведь должен же и лишь я отвечать перед всеми и за культ. уровень книги и за вкус составителя. Мой друг всегда решительно

отказывался изменить хотя бы буквы, говоря, что все так нужно, и, понятно, я не мог возражать, ибо он как редактор должен знать. И, может быть, я ошибаюсь, м.б., прав И. говоря, – теперь Армагеддон, переходное время, когда пройдет, то будем думать о высшем качестве, ибо это дается для народа. Но кто же явится ее читателем? Знаю, теперь весь мир в огне, и надо спешить всемерно. Хотя и мне кажутся некот. диссонансы в книге, но зная всю необходимость ее, я защищал ее и буду утверждать всеми силами, и эта задача трудная, тем более что И. не желает, чтобы дали осведомленность и Вы знаете теперешнее сознание некот. членов, но буду всесильно способствовать пониманию и единению. При том Вы знаете, что решительные испытания наступают для многих, для всех нас. Живу меж двух огней, и всем надо давать логическое понимание, но так как строительством ведают оба друзья, то не могу мешать и их тактике, хотя иногда и больно, по моему мнению, все сознания надо чутко подготовить, но в этом именно оба друзья должны помочь. Но, конечно, не из за тех или иных трудностей послали тел-му, хотя и мы с Е.Як. собирались когда -нибудь написать Вам общее письмо о моем и ее положении, но-- в связи с переживаниями последних дней. – Каждое мгновение думаю, что означает [redacted] меня Указание: проявить мужество и твердость. Также моя ежедневная молитва была: Даруй мне разумение! Моя супруга переживала в эти дни сильнейший нерв-кризис. Она недели по ночам почти не спала. Я был в постоянной тревоге за нее, опасался даже за ее жизнь и пр. Она ужасно мучилась случайно узнав о всей книге. Говорила, что признательна к щиту, но ее приводило в смятение идэ фикс о стремлении обоих к полной очевидности, что они совсем не думают как Вы в своем письме от 8.февр., что скрываются за ответственности другого что не честно не поведать и другим, и пр., и я всей своей сущностью старался ее разубедить, но не мог. Понятно, это лучше всего мог бы один из друзей, если б лишь один вечер совсем терпеливо и спокойно побеседовал с ней, смущение могло бы рассеяться, Ведь и здесь лишь громадные недоразумения! Моя супруга потом говорила и с другими друзьями, и отчасти успокоилась, хотя ее нервное состояние все же вызывает тревогу. Жду, когда скоро поедем на Взморье, надеюсь, что перемена подействует положительно.

Спасибо за письмо Н.К. от 16.марта, слова о Г.и И. прочту и другим чтобы утвердить в сознание, И. из за некот. своей скрытности и не желая делиться имеет и не понимающих. Уверен, что после волны наше взаимопонимание усилится. Переживаем самое нагнетенное время.

Шлю Вам мои сердечные мысли

преданный Вам

Р. Як.

144

28. IV. 40.

Дорогая Елена Ивановна!

Вы должно быть уже получили письмо Э. Р.. Письмо это несказанно опечалило меня. Послал телеграмму в догонку, но было уже поздно. Ведь каждый поймет, что письмо это написано в нервном припадке; может быть, скоро она посмотрит на нечто уже через другую призму. Ведь сама пишет, что в ее натуре, может быть, видеть в преувеличенном свете. Утвердить-ли мне, что с ее мнением здесь я во многом совсем не могу согласиться. Откуда явились столь жуткие недоразумения? Кто может отрицать чистосердие в общении обоих друзей и их пылкое горение? Все ее смятение основывается гл. обр. на убеждении, что пока я на своем месте, мой „талант погибает"; но нельзя ведь отрицать и то, что эти дни так весьма трудны для творческой работы, ибо, как сказано в Надз., теперь даже мыслить трудно. Она пишет и о семье — повторить ли мне, что мои дети мои лучшие друзья и наипрекрасная радость. Понятно, всему миру теперь трудно и несравненно труднее, чем отдельной личности. Наконец она мучается и тем, чтобы при составлении сборника считались и с другими, так как „основа сотрудничества, прежде всего, во взаимной ответственности". Книга продвигается к концу. Некоторая задержка произошла оттого, что прошлый сотрудник С. в последнюю минуту велел выкинуть свою статью о героизме (л. искусстве, уже приготовленную к печати. И. теперь полагает поставить в конце сборника свое имя.

3. V. 40.

Сегодня книга пошла в Отдел Пресс.

Ответили, что в связи с известным содержанием, пойдет на высшие отзывы. Ответ будет через несколько дней. Читаем в группе снова Криптограммы, вновь сердце затрепетало от последних строк в Звезде. Наступило великайшее время.

Получил Hags. § 470-502.

Через неделю уезжаем на Взморье. Пи[illegible] на адрес службы.

Шлю Вам мои лучшие мысли

Сердечно преданный Вам

Р. Вх.

3) в Ригу 19 юня. Мы просили фирму разрешить нам заплатить ее представителю в Риге на латв. валюте всю сумму (50 ф.). Далее, мы подали прошение министерству просвещения освободить картины от налога.

Второй том Т. Д. наполовину уже набран. Хочу указать здесь на пару затруднений. На 226 стр. манускрипта: „Гаг-па – Пэма – Кар-по" (держатель белого лотоса), в английском и нем. тексте вместо Пэма – Падма. Тут же много раз повторяется слово Падманаши (Падма – лотос?). Я пока оставил – Падма.

Далее на 335 стр. англ. и нем. текста (внизу) есть цитат, который в манускрипте пропущен. Так как англ. текст в типографии, то привожу Вам нем. текст и русский, как я пытался его перевести:

„Die Genealogien der Patriarchen sind älter als das chronologische System der Manvantaras und Kalpas, und wurden (so) ziemlich ungeschickt unter die verschiedenen Perioden verteilt".

„Генеалогии Патриархов древнее хронологических систем Манвантар и Калп, и были (таким образом) довольно несуразно (?!) разделены между различными периодами".

Далее, на 680 стр. англ. текста, на второй стр. титула Addend'or, встречается стих, пропущенный в манускрипте:

„The knowledge of this nether world –
Say, friend, what is it, false or true?
The false, what mortal cares to know?
The true, what mortal ever knew?"

Если последний стих нужен, пожалуйста, переведите и пришлите мне. Я восхищаюсь, что Т. Д. и так поэтично переведена. Между прочим, во II томе есть цитаты из Калевалы. Я отыскал те же места в переводе Бельского с финского языка, хотел обменять на Ваш перевод с английского, но оставил, потому что Ваш перевод был благозвучнее. При том и сам Крайфорд вдохновенно перевел.

Прилагаю здесь газетную вырезку о нашей девушке, читающей мысли. Я поразился таким выводам комиссии, которая находит лишь чисто физический феномен.

Получил письмо Н. К. от конца мая, большое спасибо. Я познакомился также с Вашими письмами к Фед. Ан. и Тар. фел. и Ал. Ив. и с драгоценными сведениями в них.

В конце июня уеду в деревню, приеду 1-2 раза в неделю в город. Можете адресовать на мой новый домашний адрес: Latvia, Riga, Mežaparks, Stokholmas 35.

Всего всего самого радостного и светлого Вам и Ник. Конст-у

Сердечно преданный Вам

Р. Рудзитис